

Краснодарский университет МВД России

М. С. Каснова

**Преступления против здоровья населения:
вопросы криминализации, систематизации
и уголовно-правовой оценки**

Краснодар
2015

УДК 340.62
ББК 67.408.132
К28

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

М. М. Мусин, начальник полиции (Отдел МВД России по Усть-Лабинскому району);

Н. В. Григорьева, начальник следствия (Отдел МВД России по Усть-Лабинскому району).

Каснова М. С.

К28 Преступления против здоровья населения : вопросы криминализации, систематизации и уголовно-правовой оценки / М. С. Каснова. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2015. – 150 с.

ISBN 978-5-9266-0966-7

В монографии содержится уголовно-правовой анализ преступлений против здоровья населения, их криминализации, систематизации и оценки. Дается уголовно-правовая оценка объективным и субъективным признакам преступлений против здоровья населения. Предлагаются меры по совершенствованию российского уголовного законодательства.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, аспирантов, курсантов, слушателей и студентов образовательных организаций и практических работников.

УДК 340.62
ББК 67.408.132

ISBN 978-5-9266-0966-7

© Краснодарский университет
МВД России, 2015
© Каснова М. С., 2015

Введение

Национальные интересы России, защита граждан от преступных посягательств на жизнь и здоровье все острее требуют от государства и общества принятия радикальных решений по охране здоровья населения. Необходимой предпосылкой нормального существования и поступательного развития социума является надлежащее здоровье населения.

Сохранность материальных и духовных ценностей общества – важнейшее условие обеспечения его безопасности. Основной такой ценностью, представляющей конгломерат материального и духовного, выступает здоровье населения, поскольку только здоровая во всех отношениях нация способна обеспечить прогресс социума. Однако состояние совокупного здоровья российского населения в настоящее время вряд ли можно признать удовлетворительным. При этом достаточно указать на неуклонный рост масштабов наркотизации общества, распространение эпидемии ВИЧ/СПИДа и других опасных заболеваний, упущения в сфере обеспечения санитарного благополучия населения, массовость фактов производства и сбыта продукции, не отвечающих требованиям безопасности, и др. В некоторых регионах РФ сложилась критическая ситуация в сфере обеспечения здоровья населения. В частности, речь идет о Сибири и Дальнем Востоке, где, по определению специалистов, живет «усталая нация»: смертность в полтора раза выше рождаемости, пенсионеров на четверть больше, чем работоспособного населения, высокий уровень заболеваемости, протяженность жизни на 12 лет меньше среднего показателя по стране¹.

¹ См.: Интервью с академиком РАМН Виталием Казначеевым // Аргументы и факты. 2010. №28 (1549).

Таким образом, обеспечение безопасности здоровья населения требует серьезного глубокого и всестороннего изучения проблемы его уголовно-правовой охраны с использованием уже имеющихся научных достижений в названной сфере исследования. Действующее уголовное законодательство, хотя и достаточно разработано в части регламентации ответственности за названные деяния и их криминализации, тем не менее, нуждается в определенной дальнейшей корректировке. Потребностями практики применения уголовного закона, предусматривающего ответственность за посягательства на здоровье населения, обуславливается необходимость дополнительного анализа ряда вопросов их квалификации.

Рассмотрению указанных проблем и посвящено настоящее монографическое исследование.

Глава 1. Криминализация деяний, направленных против здоровья населения

1.1. Криминализация деяний, направленных против здоровья населения, в российском уголовном праве: исторические аспекты

Исторически совокупность норм о преступлениях против здоровья населения как система в современном понимании стала складываться лишь в XIX веке с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Дальнейшее развитие она получила в советское время в Уголовных кодексах этого периода.

Однако и в предшествующие периоды развития России и российского права в нормативных актах встречались положения, имеющие отношение к вопросам уголовной ответственности за преступления против здоровья населения. В частности, некоторые упоминания, касающиеся потребления вредного зелья на территории Древней Руси, встречаются в текстах различных вариантов Русской Правды, Княжеских Уставов и Грамот, принятых в период с VIII по XI века. Названный период являл собой противоборство между православной церковью, начавшей распространять свое влияние в Древней Руси, и представителями славянского язычества - жрецами. Перед Крещением Руси жрецы представляли административную инстанцию княжеской власти. Как отмечают исследователи проблемы, именно они осуществляли контроль над оборотом зелья, используемого в лечебных и обрядных целях.

С Крещением Руси (938 - 939 гг.) функция контроля над зельем перешла от жрецов к Церкви. Священнослужители, наделенные полномочиями розыска, изобличения и поимки лиц, незаконно занимавшихся оборотом наркотиков и прочего зелья в формах «ведьства», «зелиничества», «потворов», «чародеяния», «волхования», стали преследовать жрецов, волхвов и других представителей язычества¹. Например, согласно Уставу князя

¹ См.: Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие / под ред. А. Н. Сергеева. М., 2001. С. 17.

Владимира Мономаха «О десятинах, судах и людях церковных» (XI – XII вв.) нарушителей правил обращения с зельем следовало подвергать жестокому преследованию, вплоть до лишения жизни¹.

Борьба церкви с представителями язычества в названной сфере продолжалась до XV в. Во второй половине XV в. и XVI в. были приняты Судебники 1497, 1550 гг. и Стоглав 1550 г., которые в определенной мере систематизировали разрозненные нормы древнерусского права, касающиеся борьбы с «зеленичеством»².

В период действия Соборного Уложения 1649 г. функции охраны области врачевания населения, в том числе сферы использования различных лекарств и зелья, были переданы от церкви к воеводам, подчиненным Земскому приказу (в пределах г. Москвы) и Разбойному приказу (в пределах Московского уезда). Согласно Уложению к вредному зелью был причислен табак, курение которого из рога строжайше преследовалось. С 1672 г. на территории Руси начали открываться аптеки, называемые «кухнями ведьм». Контроль над использованием лекарств был передан аптекарям и лекарям³.

Первые прямые указания на охрану общественных отношений в сфере здоровья населения на законодательном уровне встречаются в период царствования Петра I, когда был принят Воинский артикул, содержащий только нормы уголовного права. Это была первая попытка систематизации уголовно-правовых норм России⁴. Будучи военно-уголовным кодексом, Артикул предусматривал в то же время и общеуголовные преступления, в связи с чем он применялся не только к военным служащим. Что касается интересующей нас группы преступлений, то к ним, с точки зрения современного подхода, следует отнести незаконное врачевание, которое было введено в разряд политических преступлений «против веры». Кроме того, в Арт.1 главы I «О страхе божии»

¹ См.: Мусаев А.Н., Сбирунов П.Н., Целинский Б.П. Противодействие незаконному обороту наркотических средств. М., 1983. С. 105.

² См.: Там же.

³ См.: Там же; Рыбина А.В. Проблемы построения санкций и эффективность их применения за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С.15.

⁴ См.: Бытко Ю.И., Бытко С.Ю. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X–XX вв. Саратов, 2006. С.91–113.

предусматривалось наказание в виде сожжения за чародейство («чернокнижество»), в результате которого был причинен кому-либо вред.

Законом от 23 апреля 1733 г. «Об учреждении полиции в городах»¹, Уставом благочиния² и Полицейским Уставом от 8 апреля 1782 г.³ чинам полиции было предоставлено право пресекать незаконные действия с наркотиками, наркосодержащими растениями и лекарствами, а также осуществлять наказание виновных лиц.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года в разделе восьмом «О преступлениях и проступках против общественного устройства и благочиния» в главе первой «О преступлениях и проступках против постановлений, ограждающих народное здравие», состоящей из восьми отделений, была представлена обширная система преступлений против народного здравия⁴.

Нормы, помещенные в отделение первое, предусматривали ответственность за нарушения карантинных уставов: за сопротивление, открытою силою или насильственными мерами, распоряжениям начальства для предупреждения распространения чумы (ст.1007); за выход или выпуск людей или скота из карантинной черты, за сокрытие больных чумою (ст.1008) и целый ряд других преступлений.

Нормы, расположенные в отделении втором, устанавливали наказания за нарушения постановлений против распространения повальных и прилипчивых болезней. В частности, за недонесение хозяином или управляющим домом местному полицейскому начальству о появившейся в том доме горячке с пятнами или другой прилипчивой болезни (ст.1029); непринятие во время свирепствования повальной или прилипчивой болезни необходимых мер против распространения ее (ст.1030); продажу или сокрытие оставшегося после умерших от прилипчивой болезни платья или

¹ Законодательство периода становления абсолютизма. Т. 4 / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1994. С. 163.

² Там же. С. 169.

³ Там же. С. 174.

⁴ Текст Уложения 1845 г. см.: Бытко Ю.И., Бытко С.Ю. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X – XX веков. Саратов, 2006. С.114–448.

иных каких-либо вещей, не подвергшихся надлежащим образом очищению (ст.1031), и иные.

Следует заметить, что преступления, предусмотренные в отделеции втором, можно классифицировать в зависимости от субъекта. Часть из них могла совершаться общим субъектом (в частности, посягательство, предусмотренное ст.1031). Другие же характеризовались наличием специального субъекта. Например, деяния, предусмотренные ст.1029, 1032, 1034, 1035, и ряд др.

Так, ст.1032 гласила: «Кто, зная, что он одержим заразительною или иною прилипчивою болезнью, с умыслом учинит что-либо долженствующее неминуемо сообщить сию болезнь другому, тот приговаривается к заключению в смирительном доме на время от трех до шести месяцев. Сверх того он обязан вознаградить зараженного им за все на излечение его издержки». Таким образом, субъектом данного преступления выступало лицо, страдающее определенной болезнью.

Заметим, что в действующем уголовном законодательстве наличествуют подобные нормы, предусматривающие ответственность за заражение другого лица определенным заболеванием лицом, страдающим таковым (ст.121, ч. 2 ст.122 УК РФ), а также за заведомое поставление в опасность заражения (ч.1 ст.122 УК РФ). Однако соответствующие нормы помещены в раздел «Преступления против личности», главу «Преступления против жизни и здоровья». Законодатель же в XIX веке отнес названные посягательства к группе преступлений против здоровья населения.

В ст. 1034 и 1035 специальный субъект был иного рода. Так, в ст. 1034 было определено: «Кто из содержателей гостиниц, постоялых дворов и т.п. заведений дает заведомо остановавшемуся у него кровать, постель или белье, бывшие в употреблении одержимого заразительною или иною прилипчивою болезнью, без соблюдения всех надлежащих предосторожностей, тот за сие подвергается денежному взысканию от десяти до пятидесяти рублей или аресту на время от трех недель до трех месяцев, смотря по обстоятельствам, более или менее увеличивающим или уменьшающим вину его».

Статья 1035 предусматривала ответственность в виде денежного взыскания от пяти до тридцати рублей содержателей трактиров, харчевен и других подобных заведений, «которые заведо-

мо употребляют для приготовления или разноски припасов и напитков, или для услуги посещающим сии заведения людей, одержимых заразительною или иною прилипчивою болезнью».

К преступлениям против народного здоровья относились и преступления, названные в отделении третьем «О нарушении правил для погребения мертвых»: захоронение без надлежащего разрешения мертвого не на кладбище, для того устроенном (ст. 1039); захоронение мертвого прежде истечения определенного для сего времени (трех суток по удостоверении в смерти его), за исключением случаев, законом определенных (ст. 1044), и др.

В отделении четвертом перечислялись преступления, выразившиеся в нарушении правил, установленных на случай скотских падежей (недонесение местному начальству о заразе, появившейся на скоте, – ст. 1047; неисполнение соответствующих приказаний начальства или ветеринарного врача во время открывшегося скотского падежа – ст. 1048 и т. д.).

Отделение пятое и шестое называли преступления, состоящие в нарушении правил для охранения чистоты воздуха и безвредности воды, а также охраняющих безвредность жизненных припасов и напитков. С точки зрения современного законодательства, эти посягательства относятся к группе экологических преступлений, хотя, несомненно, их совершение, в конечном счете, негативно сказывается именно на народном здоровье.

В отделении седьмом содержались нормы о нарушении правил, установленных для продажи, хранения и употребления веществ ядовитых и сильнодействующих: продажа названных веществ лицом, не имеющим на то права (ст. 1074), продажа их лицам, заведомо не имеющим права на их приобретение (ст. 1075); несоблюдение мер предосторожности при хранении и употреблении этих веществ лицом, коему это дозволено (ст. 1076).

Самое объемное отделение восьмое «О нарушении уставов врачебных» состояло из пяти подотделов. Здесь предусмотрена ответственность за недозволенное и неправильное врачевание (ст. 1078-1083); неисполнение обязанностей врачами, акушерами, повивальными бабками и т.п. (ст. 1084-1092); нарушение правил об учреждении аптек (ст. 1093-1096); нарушение правил о внутреннем устройстве и управлении аптек (ст. 1097-1104); нарушение правил о приготовлении и отпуске лекарств из аптек (ст. 1105-1115).

Такой детальной и развернутой системы преступлений против народного здоровья не было больше ни в одном из российских уголовных законов. С течением времени менялся взгляд законодателя на уровень общественной опасности того или иного деяния, многие преступления, названные в Уложении 1845 г., перешли в разряд иных правонарушений (административных, дисциплинарных проступков), менялась законодательная техника, произошел отказ от чрезмерной детализации деяний, но некоторые посягательства признавались преступлениями и в более поздних законодательных актах.

Уголовная ответственность за проступки против народного здоровья предусматривалась и Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 года¹. Соответствующие нормы содержались в главе девятой «О проступках против народного здоровья». Так, уголовными проступками признавались: несоблюдение предписанных законом общих мер предосторожности против распространения прилипчивых и повальных болезней (ст.102); врачевание, осуществляемое виновными, не имеющими права заниматься врачебной практикой, из корыстных видов, повлекшее причинение вреда (ст.104); приготовление для продажи, а также продажа без надлежащего разрешения лекарственных веществ и составов, причинившие вред (ст.106), и нек. др.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что уровень общественной опасности ряда из указанных деяний вряд ли достаточен для их криминализации, хотя речь в Уставе идет о проступках, но проступках, тем не менее, уголовных. С точки зрения современных реалий, подавляющее большинство этих деяний должно быть предусмотрено в законе в качестве административных проступков. Например, привоз мертвого тела из-за границы или провоз оною из одной губернии в другую или же из одного уезда в другой без надлежащего разрешения (ст.109 Устава); устройство боен без соблюдения установленных правил (ст.110 Устава) и др.

Уголовное Уложение 1903 года² к посягательствам на здоровье населения относило: изготовление, хранение для продажи или

¹ См.: Бытко Ю.И., Бытко С.Ю. Указ. соч. С.449-464.

² См.: Российское законодательство X–XX веков: в 9-ти томах. Т.6: Законодательство первой половины XIX века. М., 1988.

продажу, например, «съестных припасов или напитков, вредных для здоровья или испортившихся», «посуды, выделанной из вредных для здоровья материалов», «предметов потребления или домашнего обихода, окрашенных ядовитыми красками материи, обоев, бумаги, папки, свечей, игрушек и т.п., запрещенных в торговом обороте», «печеного хлеба с примесью пищенепригодных веществ». Оно во многом унифицировало составы интересующих нас преступлений, предусмотрев общую норму об ответственности за виновное неисполнение «правил о мерах охранения народного здравия» и установив квалифицированные составы за деяния, касающиеся непосредственно заразных болезней. Сохраняя преемственность, законодатель устанавливал особые санкции в отношении женщины, «страдающей заразительной болезнью» и нанявшейся в кормилицы или принявшей на себя обязанности по уходу за ребенком. С некоторыми дополнениями в Уголовном Уложении 1903 г. были сконструированы основания ответственности за нарушение правил погребения мертвых, в том числе вне кладбища без разрешения, оставление мертвых без погребения¹.

Расширив основание ответственности (продажа лицам, не имеющим право на покупку, сильнодействующих или ядовитых веществ; незаконное их приобретение; нарушение правил приготовления или торговли азотной кислотой), Уголовное Уложение 1903 года дифференцировало санкции за нарушение правил оборота указанных веществ в зависимости от признаков субъекта преступления, выделив три самостоятельных статьи. В одной из них криминализировалось нарушение правил хранения, отпуска или использования такого рода средств ответственным лицом аптек и производств; в другой - лицом, имеющим право их использовать; в третьей предусматривалась ответственность лиц, виновных в хранении для продажи или в продаже сильнодействующих и ядовитых веществ без лицензии или с нарушением ее условий.

Об ответственности за некоторые другие преступления в области здоровья населения упоминалось и в других нормативных актах того периода. Часть из них касалась борьбы с незаконным оборотом наркотиков – опия и гашиша. С этой проблемой рос-

¹ Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. М., 1997. С. 422–423.

сийское государство столкнулось в ходе освоения Амурской и Приморской областей и при присоединении Туркестанской области. В первых двух названных районах было широко распространено курение опиума. Соответственно, последовал Указ о запрете на него. В Туркестане курение гашиша являлось традиционным. Осознавая опасность распространения этой вредной привычки и в других регионах страны, правительство издает Указ о запрещении таких действий¹.

В 1915 г. был издан Указ Императора России «О мерах по борьбе с опиумом» по территории Приамурского, Иркутского генерал-губернаторства Забайкальской области. Этим нормативным актом в уголовное право были введены понятия «хранение, приготовление и перевозка наркотиков»². Этот целевой антинаркотический нормативный акт побудила Николая II утвердить захлестнувшая Россию волна распространения наркомании. Однако Указ, устанавливающий уголовную ответственность за деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков, имел локальное значение. Он распространял свое действие только в Приамурском генерал-губернаторстве и Забайкальской области Иркутского генерал-губернаторства³.

В системе других мер, направленных на охрану здоровья населения, с первых лет существования Советского государства применялись и меры уголовно-правового воздействия. В первые годы Советской власти, когда еще не было сформировано новое уголовное законодательство, принимались отдельные акты в сфере борьбы с различными преступлениями, посягающими на здоровье населения в целом или отдельной его части.

Так, 31 июня 1918 г. Совет Народных Комиссаров принял предписание «О борьбе со спекуляцией кокаином»⁴. В документе отмечалось, что спекуляция наркотиками является «самой отвратительной из всех видов спекуляции». В нем предписывалось соответствующим органам и уполномоченным лицам «беспощадно арестовывать всех этих мерзавцев, наживающих деньги на полном расстройстве жизни и смерти огромного числа людей...».

¹ См.: Левинов И.С. Бузо-гашишный вопрос на наших окраинах. СПб., 1909. С. 15.

² См.: Анциферов Л.Л. Гашишизм в Средней Азии. Ташкент, 1934. С. 4–6.

³ См.: Драган Г.Н., Калачев Б.Ф. Наркомания и наркобизнес. М., 1998. С. 9–10.

⁴ См.: ЦГАОР. Ф. 130. Оп. 2. Д. 66. С. 179.

Необходимо вспомнить и такой нормативный документ, как Предписание СНК 1918 г. о торговле опиумом (без заголовка). Целью его принятия было перекрытие источников и каналов транснационального наркобизнеса, обустроенных международными организованными преступниками. Предписание, содержащееся в нем, заключалось в требовании изъятия у контрабандистов опиумного товара для немедленной передачи в адрес алкалоидного завода. Исполнение данного установления возлагалось на органы НКВД¹.

В Декрете СНК РСФСР от 28 января 1919 г. «О мероприятиях по сыпному тифу» было указано: «Всех виновных в невыполнении настоящего Декрета привлекать к ответственности по всей строгости революционного закона»². Декретом ВЦИК от 20 июня 1919 г. «Об изъятии из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении»³, принятым во исполнение Декрета ВЦИК от 17 февраля 1919 г. «О Всероссийской Чрезвычайной Комиссии»⁴, губернским чрезвычайным комиссиям предоставлялось право «непосредственной расправы (вплоть до расстрела)» за ряд доказанных преступных деяний, в том числе за незаконную торговлю кокаином.

В постановлении Совета рабоче-крестьянской обороны от 8 ноября 1919 г. «Об образовании особой всероссийской комиссии по улучшению санитарного состояния Республики»⁵ была предусмотрена необходимость точного и неуклонного проведения в жизнь постановлений Советской власти в области санитарных мероприятий. Все революционные трибуналы, народные суды и чрезвычайные комиссии были обязаны рассматривать дела в срочном порядке о предании суду лиц, виновных в саботаже, злоупотреблениях и т. п. в области санитарных мероприятий.

Таким образом, после Октябрьской революции 1917 г., несмотря на отмену уголовного законодательства Российской империи, в Российской Федерации применялась уголовная ответственность за различные посягательства на здоровье населения.

¹ См.: ЦГАОР. Ф. 130. Оп. 2. Д. 66. С. 188.

² СУ. 1919. № 2. Ст. 24.

³ СУ РСФСР. 1919. № 27. Ст. 301.

⁴ СУ РСФСР. 1919. № 12. Ст. 130.

⁵ СУ РСФСР. 1919. № 56. Ст. 534.

Однако только с принятием в 1922 г. первого Уголовного кодекса РСФСР в советском уголовном законодательстве была закреплена система соответствующих норм.

Анализ Уголовных кодексов послереволюционного периода свидетельствует о том, что в них нормы о преступлениях против здоровья населения традиционно рассматривались в одной главе с нормами о преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка.

В Уголовных кодексах РСФСР 1922 и 1926 гг. система рассматриваемых преступлений была представлена незначительным числом деяний.

В Уголовном кодексе 1922 г., введенном в действие с 1 июня 1922 г.¹, они предусматривались статьями главы VIII «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок». Обратим внимание, что сохранился даже термин «народное здравие», свойственный Уложению о наказаниях уголовных и исправительных. Ст. 215 предусматривала ответственность за приготовление ядовитых и сильнодействующих веществ лицами, не имеющими на то права, в виде штрафа до 300 рублей золотом или принудительных работ², а ст. 216 – за неизвещение надлежащих властей со стороны лиц, к тому обязанных, о случаях заразных болезней или падежа скота (с аналогичной санкцией).

В то же время ситуация с определением сильнодействующих и ядовитых веществ как предмета преступления в сравнении с российским дореволюционным законодательством существенно не изменилась. По-прежнему сильнодействующие и ядовитые вещества, обладающие наркотическими свойствами, не выделялись в качестве самостоятельного предмета преступления. Так, например, кокаин, опий и морфин рассматривались как вещества, относимые к категории сильнодействующих и ядовитых.

Сохранялась преемственность и по расположению ст. 215 в соответствующей главе УК. В Уголовном уложении 1903 г. статьи о преступлениях, предметом которых являлись сильнодействующие и ядовитые вещества, были помещены в главу «О нару-

¹ СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

² В соответствии со ст. 32 УК РСФСР 1922 г. принудительные работы без содержания под стражей назначались на срок от семи дней до одного года.

шении постановлений, нарушающих народное здравие», а ст. 215 в УК РСФСР 1922 г. находилась в главе VIII «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок».

Как отмечалось в литературе того периода, почти все статьи этой главы, в том числе ст. 215 УК РСФСР 1922 г., представляли собой «бланкетные законы, в которых диспозиция, т.е. содержание нарушения, может быть установлена только посредством обращения к соответствующим правилам, изданным в порядке административном или иногда законодательном»¹.

Такие правила устанавливались Гражданским кодексом РСФСР² и Инструкцией Народного комиссариата здравоохранения «О праве открытия и производства торговли медикаментами»³. Последняя была издана на основе Декрета СНК РСФСР от 14 июня 1922 г. «О праве открытия и производства торговли медикаментами»⁴. Согласно этим документам право торговли медикаментами предоставлялось государственным объединениям и учреждениям в установленном порядке, а также с разрешения Народного комиссариата здравоохранения; кооперативным и общественным организациям и частным лицам - на основании особой инструкции.

Названная Инструкция устанавливала правила оборота сильнодействующих и ядовитых веществ (а именно торговли такими веществами и их хранения). В Инструкции, в частности, указывалось, что «лица, коим по роду их профессии необходимо иметь те или иные ядовитые химические препараты, получают их с разрешения отдела здравоохранения», и устанавливалось, что «ядовитые и сильнодействующие вещества должны храниться в особых отделениях под замком, причем в каждом отделении

¹ Немировский Э.Я. Советское уголовное право. Части общая и особенная: 2-е изд., измененное и дополненное. Одесса, 1926. С. 362.

² Статьей 23 Гражданского кодекса РСФСР, принятого на IV сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета IX созыва 31 октября 1922 г., устанавливалось, что «сильнодействующие яды являются изъятыми из частного оборота». См.: Гражданский кодекс РСФСР. М., 1923.

³ СУ РСФСР. 1922. № 54. Ст. 678.

⁴ СУ РСФСР. 1922. № 41. Ст. 488.

должны быть особые вески, гири и прочие принадлежности для отпуска».

Кроме того, в главе VI «Имущественные преступления» предусматривалась ответственность за фальсификацию, т.е. обманное изменение с корыстной целью вида или свойства предметов, предназначенных для сбыта или общественного употребления, а равно самый сбыт таких предметов (ст. 190), и фальсификацию предметов потребления, которая имела или могла иметь последствием причинение вреда здоровью, а равно сбыт таких предметов (ст. 191). Данное посягательство также может быть отнесено к преступлениям против народного здоровья. Оно в какой-то мере созвучно преступлению, предусмотренному ст. 238 УК РФ 1996 г.

Несмотря на серьезное внимание мирового сообщества к проблемам борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, соответствующих норм в Уголовном кодексе 1922 г. первоначально не содержалось. Появление на «черном рынке» в последующие годы кокаина, опия и их производных привело к необходимости установления уголовной ответственности за операции с наркотиками. В связи с этим ВЦИК и СНК 25 декабря 1924 г. приступили к обсуждению проекта постановления о дополнении УК РСФСР 1922 г. статьей 140-д¹. Принимается решение внести этот проект на утверждение ближайшей сессии ВЦИК. Такая сессия ВЦИК РСФСР XI созыва состоялась 5-6 мая 1925 года. На ней и было принято решение о дополнении УК статьей 140-д².

Статьей 140-д устанавливалась ответственность за изготовление и хранение с целью сбыта кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения. За совершение этих деяний предусматривалось наказание в виде лишения свободы «на срок до трех лет с конфискацией части имущества или без таковой конфискации и с воспрещением проживания в Москве, Ленинграде, в пограничной полосе и в портовых городах, список которых устанавливался по соглашению с НКВД и НКЮ на срок не свыше трех лет». То же преступление, совершаемое в виде промысла, а равно содержание притонов, в кото-

¹ ЦГАОР. Ф. 1235. ОП. 41. Д.2. С. 413.

² СУ РСФСР. 1925. № 5. Ст. 33.

рых производится сбыт или потребление кокаина, опия, морфия и других одурманивающих веществ, «карается лишением свободы на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией, конфискацией всего имущества, поражением в правах и с воспрещением проживания, по отбытии наказания, в пограничной полосе и в поименованных выше городах на срок до трех лет».

Необходимо отметить, что применительно к сильнодействующим и ядовитым веществам ответственность устанавливалась за их приготовление, а к одурманивающим веществам - за их изготовление. Представляется, что на период принятия и действия УК РСФСР 1922 г. эти термины фактически использовались в законодательстве как синонимы, о чем свидетельствует содержание и других статей УК. Например, ст. 72 устанавливала ответственность за изготовление агитационной литературы контрреволюционного характера, а ст. 93 – за изготовление взрывчатых веществ, тогда как ст. 140 - за приготовление спиртных напитков и спиртосодержащих веществ.

Ответственность за изготовление и хранение одурманивающих веществ наступала в случае, когда названные действия совершались с целью сбыта этих препаратов, тогда как применительно к приготовлению и хранению сильнодействующих и ядовитых веществ цель сбыта не указывалась.

Приведенные отличия, на наш взгляд, объясняются тем, что потребление лично изготовленных одурманивающих веществ, как и лично приготовленных спиртных напитков, а также совершение их изготовления (приготовления) в целях личного потребления не признавалось преступлением. В то же время в силу потенциальной опасности наличия в неконтролируемом обороте сильнодействующих и ядовитых веществ, так же как и взрывчатых веществ, их приготовление (изготовление) и хранение признавались уголовно наказуемыми деяниями независимо от установления цели сбыта.

Кроме того, анализируя имеющиеся различия, необходимо отметить, что ответственность за приготовление, хранение и сбыт сильнодействующих и ядовитых веществ устанавливалась для лиц, не имеющих права на совершение перечисленных деяний, а за изготовление, хранение и сбыт одурманивающих веществ - в случае их совершения без надлежащего разрешения. Но и в этом

случае, как представляется, терминологические различия не имели существенного значения.

Понятие совершения действий «без надлежащего разрешения» (ст. 140, 140-д, 220), а в ряде статей – «без соответствующего разрешения» (ст. 93) фактически отождествлялось с понятием совершения соответствующих действий «лицами, не имеющими на то права» (ст. 215), что в последующем было учтено в УК РСФСР 1926 г.

Помимо этого, для деяний, связанных с одурманивающими веществами, в отличие от деяний, связанных с сильнодействующими и ядовитыми веществами, выделялся квалифицированный состав - совершение преступления в виде промысла, а также устанавливалась ответственность за содержание притонов, в которых производились сбыт или потребление одурманивающих веществ.

Уголовный кодекс 1922 г. рассматривал выпуск недоброкачественной продукции как один из видов бесхозяйственности, а не как преступление против народного здоровья. В ст.128 УК РСФСР устанавливалось, что лица, стоящие во главе государственных учреждений или предприятий, за бесхозяйственность, в результате которой, в том числе, ухудшилось качество выпускаемых изделий, подлежат наказанию лишением свободы либо принудительными работами на срок ниже одного года¹.

Субъектами этого преступления могли быть лишь лица, стоящие во главе государственных учреждений. К числу таких лиц относили в тот период заведующих, директоров, начальников учреждений или членов коллегии, если во главе учреждения либо предприятия стояла коллегия².

Анализ процесса дальнейшего развития уголовного законодательства страны позволяет выявить стабильную тенденцию, выражающуюся в криминализации наиболее опасных деяний, связанных с наркотическими, ядовитыми и сильнодействующими веществами. По мере роста количества незаконных операций с наркотиками, увеличения числа лиц, их потребляющих, в УК РСФСР систематически вносились новые статьи, предусматри-

¹ Уголовный кодекс: практический комментарий / под ред. М.Н. Гернета, А.Н. Трайнина. М., 1925. С. 128–129.

² Познышев С.В. Очерк основных начал науки уголовного права. М., 1923. С. 179.

вающие уголовную ответственность, либо дополнялись более жесткими санкциями уже действующей нормы.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. предусматривал названные преступления в гл. II «Преступления против порядка управления» и гл. VIII «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и порядок»¹. Их система по сравнению с УК 1922 г. была расширена.

Согласно ст. 104, расположенной в главе II Особенной части «Преступления против порядка управления», уголовно наказуемыми признавались изготовление и хранение с целью сбыта и самый сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и одурманивающих веществ без надлежащего разрешения. Совершение этих деяний наказывалось лишением свободы или принудительными работами на срок до одного года с конфискацией части имущества или без таковой. За те же действия, совершаемые в виде промысла, а равно содержание притонов, в которых производится сбыт или потребление перечисленных в статье веществ, предусматривалось лишение свободы со строгой изоляцией на срок до трех лет с конфискацией всего имущества.

Заметим, что ч. 1 ст. 104 УК РСФСР 1926 г. по сравнению с ч. 1 ст. 140-д УК РСФСР 1922 г. снижала максимальную санкцию с трех лет лишения свободы до одного года лишения свободы или принудительных работ.

С учетом использования аналогии ст. 104 УК РСФСР 1926 г. охватывала все без исключения одурманивающие вещества, каков бы ни был их химический состав или наименование, а не только кокаин, опий, морфий и эфир². При этом отмечалось, что социальное значение рассматриваемого преступления - борьба с наркоманией, то есть с употреблением отравляющих организм наркотиков³.

Статья 179 предусматривала ответственность за приготовление, хранение или сбыт сильнодействующих веществ лицами, не имеющими на то специального разрешения, а также нару-

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1926 года. М., 1953.

² Вроблевский А.Б., Утевский Б.С. Уголовный кодекс редакции 1926 г.: комментарий / под общ. ред. Е.Г. Ширвинда. М., 1927. С. 214.

³ Пионтковский А.А. Советское уголовное право. Том второй. Особенная часть. М.-Л., 1928. С. 382-383.

шение установленных правил производства, хранения, отпуска, учета и перевозки сильнодействующих и ядовитых веществ. Наказывалось их совершение принудительными работами на срок до шести месяцев или штрафом до одной тысячи рублей.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что ст. 179 УК РСФСР 1926 г. по сравнению со ст. 215 УК РСФСР 1922 г. устанавливала ответственность за незаконные действия только с сильнодействующими веществами и снижала срок принудительных работ с 1 года до 6 месяцев, одновременно увеличивая размер штрафа с 300 до 1000 рублей. Уточнение предмета преступления, как представляется, было связано с тем, что ядовитые вещества рассматривались как часть сильнодействующих веществ в широком их понимании. При этом, устанавливая ответственность за приготовление, хранение и сбыт сильнодействующих веществ, ст. 179 УК РСФСР 1926 г. не распространялась на продажу лекарств, в состав которых входят сильнодействующие вещества¹. Нарушения правил оборота таких лекарств квалифицировались по ст. 99 УК РСФСР 1926 г.²

Как отмечалось в публикациях указанного периода, социальное значение установления ответственности за деяние, предусмотренное ст. 179 УК РСФСР 1926 г., заключалось в предупреждении опасности отравлений сильнодействующими веществами (ядами), и с субъективной стороны это преступление предполагало умышленную деятельность³.

Параллельно с разграничением в УК РСФСР ответственности за незаконные действия с сильнодействующими и одурманивающими (наркотическими) веществами формировалась практика регулирования отдельными актами вопросов оборота этих видов веществ. При этом одурманивающие (наркотические) вещества часто рассматривались как разновидность сильнодейст-

¹ Вроблевский А.Б., Утевский Б.С. Уголовный кодекс редакции 1926 г.: комментарий / под общ. ред. Е.Г. Ширвинда. С. 394.

² Статья 99 УК РСФСР 1926 г. устанавливала ответственность за изготовление, хранение и покупку с целью сбыта, а равно сбыт в виде промысла продуктов, материалов и изделий, относительно которых имеется специальное запрещение или ограничение, в виде лишения свободы на срок до двух лет с конфискацией имущества и запрещением права торговли.

³ Пионтковский А.А. Советское уголовное право. Том второй. Особенная часть. М.-Л., 1928. С. 383.

вующих веществ, а используемые в медицине наркотические вещества в ряде случаев именовались наркотическими средствами.

Например, постановлением ЦИК и СНК СССР от 23 мая 1928 г. «О мерах регулирования торговли наркотическими средствами» воспрещалось в пределах СССР свободное обращение кокаина, его солей, гашиша, опия, морфия, героина, дионина и их солей и пантопона, а также определялось, что перечень предприятий, имеющих право производить или продавать эти наркотические средства, а также порядок торговли ими определяются законодательством Союзных республик¹.

С учетом того, что на территории Советского Союза произрастал ряд растений, используемых как наркотические (одурманивающие) вещества или для получения таковых, требовалось установить ответственность и за их незаконный оборот, отказавшись от вызывавшего сомнения использования в данном случае аналогии при уголовно-правовой квалификации деяний, связанных в первую очередь с культивированием этих растений.

Указанная проблема была решена постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 октября 1934 г. «О запрещении посевов опийного мака и индийской конопли»² и постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 1 декабря 1934 г. «О дополнении УК РСФСР статьей 179-а», установившими уголовную ответственность за производство посевов опийного мака и индийской конопли без соответствующего разрешения³.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года называл и иные преступления против народного здоровья. Статья 180 УК предусматривала ответственность за занятие врачеванием как профессией лицами, не имеющими надлежаще удостоверенного медицинского образования, а равно занятие медицинским работником такого рода медицинской практикой, на которую он не имеет права. На-

¹ СЗ СССР. 1928. № 33. Ст. 290.

² Постановление запрещало на территории СССР посев опийного мака и индийской конопли, за исключением тех посевов, урожаи которых идут исключительно на покрытие медицинских и научных потребностей СССР. Кроме того, оно содержало поручение ЦИК Союзных республик установить с 1935 г. ответственность в уголовном порядке за производство посевов опийного мака и индийской конопли без соответствующих на то разрешений с обязательной конфискацией таких посевов. См.: СЗ СССР. 1934. № 56. Ст. 422.

³ СУ РСФСР. 1934. № 42. Ст. 259.

казание за это деяние устанавливалось в виде принудительных работ на срок до шести месяцев или штрафа до пятисот рублей.

Охрана санитарно-эпидемиологической безопасности обеспечивалась ст. 181 УК «Нарушение правил по охране народного здоровья, специально изданных в целях борьбы с эпидемиями». Статья 181 предусматривала ответственность за названное деяние в виде принудительных работ на срок до шести месяцев или штрафа до пятисот рублей.

В последующие годы в гл. VIII Кодекса вводились статьи об ответственности за новые преступления. Так, 1 декабря 1934 г., как уже отмечалось выше, была установлена ответственность за посеvy опиyного мака и индийской конопли без соответствующего разрешения (ст. 179-а). На успешное восстановление и развитие экономики страны было направлено постановление ЦИК и СНК СССР от 1929 г. «Об уголовной ответственности за выпуск недоброкачественной продукции и за несоблюдение стандартов». Закон предусматривал, что за массовый или систематический выпуск из промышленного или торгового предприятия недоброкачественной продукции виновный наказывался на срок до пяти лет лишения свободы, а за несоблюдение стандартов - принудительными работами на срок до одного года.

Что касается сильнодействующих веществ, не относящихся к категории одурманивающих (наркотических), то в 1936 г. была изменена ст. 170 УК 1926 г., предусматривавшая ответственность за их незаконный оборот. Во исполнение постановления ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1936 г. «Об ответственности за изготовление, хранение, приобретение и сбыт сильнодействующих и ядовитых веществ» постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 1 июня 1936 г. «Об изменении ст. 179 Уголовного кодекса» последняя была изложена в следующей редакции: «Изготовление, хранение, приобретение и сбыт сильнодействующих и ядовитых веществ без специального на то разрешения, а также нарушение установленных правил производства, хранения, отпуска и учета и перевозки сильнодействующих и ядовитых веществ карается лишением свободы на срок до пяти лет с конфискацией названных веществ»¹.

¹ СУ РСФСР. 1936. № 13. Ст. 86.

Таким образом, впервые в советском уголовном законодательстве в одной статье устанавливалась ответственность и за незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ, и за нарушение правил оборота таких веществ с указанием конкретных деяний, признаваемых незаконным оборотом, и деяний, образующих нарушение правил оборота.

27 октября 1960 года Верховным Советом РСФСР был утвержден новый УК РСФСР¹. В УК 1960 г. в гл. 10 УК РСФСР и в УК других Союзных республик наряду с ответственностью за преступление против общественного порядка и общественной безопасности предусматривалась ответственность за преступления, направленные против здоровья населения. Именно здоровье населения (здоровье части населения в определенной местности, здоровье многих лиц) является таким объектом, по которому при изучении этих преступлений они выделяются в отдельную группу².

В УК РСФСР (РФ) 1960 г. круг этих преступлений вновь был расширен. Ответственность за них предусматривалась, как уже отмечалось, статьями главы десятой Особой части «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». К ним относились (с учетом дополнений, внесенных в УК за время его действия): незаконное врачевание (ст. 221); нарушение правил, установленных в целях борьбы с эпидемиями (ст. 222); нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими или другими биологическими агентами и токсинами (ст. 222¹); загрязнение водоемов и воздуха (ст. 223); загрязнение моря веществами, вредными для здоровья людей или живых ресурсов моря (ст. 223¹); деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ (ст. 224, 224¹, 224², 224³, 225, 225-1, 226¹); незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка или сбыт сильнодействующих и ядовитых веществ (ст. 226²).

¹ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40.

² Матышевский И.С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. М., 1964. С. 10–13; Курс советского уголовного права / под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чхиквадзе. М., 1971. С. 389; Смитиенко В.И. Здоровье населения как объект уголовно-правовой защиты // Проблемы советского государства и права. Иркутск, 1972. С. 22–32.

К этим преступлениям может быть отнесено посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов (ст. 227 УК РСФСР)¹, ибо здоровье граждан является одним из непосредственных объектов данного преступления, причем наиболее часто нарушаемым.

Наиболее распространенной группой посягательств на здоровье населения выступали деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Они были предусмотрены ст. 224 УК. Первоначально она состояла из двух частей. Часть первая устанавливала ответственность за изготовление, сбыт, а равно хранение или приобретение с целью сбыта сильнодействующих, ядовитых или наркотических веществ без специального на то разрешения, а также нарушение установленных правил производства, хранения, отпуска, учета, перевозки, пересылки сильнодействующих, ядовитых или наркотических средств. Обращают на себя внимание два обстоятельства. Первое – в рамках одной статьи были объединены незаконные деяния с сильнодействующими и ядовитыми, а также наркотическими веществами. Второе – в названной статье были объединены деяния, связанные с нелегальным оборотом определенных веществ, и деяния, нарушающие установленный порядок их законного обращения.

В специальной литературе отмечается: «Как следует из текста закона, в этот период еще не произошло «отпочкования» наркотиков от общей системы сильнодействующих и ядовитых веществ, законодательно не подтверждена более высокая степень общественной опасности их нелегального оборота по сравнению с незаконным оборотом всех прочих родственных веществ»².

Законом РСФСР от 25 июля 1962 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР»³ содержание ст. 224 было изменено. В отличие от первоначальной новая редакция определяла предмет преступления, предусмотренного этой статьей, как наркотические и другие сильнодействующие и ядовитые ве-

¹ Некоторые авторы рассматривают это преступление в группе преступлений, посягающих на общественный порядок. См., напр.: Ефимов М.Е. Борьба с преступлениями против общественного порядка, общественной безопасности и здоровья населения. Мн., 1971. С. 34.

² Зуй И.И. Криминализация деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 112.

³ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1962. № 29. С. 449.

щества. Таким образом, в ней констатировалось признание части сильнодействующих и ядовитых веществ обладающими наркотическими свойствами, то есть наркотическими веществами. Они были названы на первом месте. Подобным образом законодатель обратил внимание на их особое положение среди иных сильнодействующих веществ. Кроме того, исходя из этого, осуществлялась дифференциация ответственности в зависимости от предмета преступления – наркотические, сильнодействующие или ядовитые вещества.

Итак, по разным частям ст. 224 УК РСФСР были «разнесены» деяния, составляющие незаконный оборот (ч. 1 и ч. 2) и нарушения правил легального оборота (ч. 3) наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ. При этом деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ, были предусмотрены в ч. 1 ст. 224 УК. За их совершение устанавливалось наказание в виде лишения свободы на срок от одного года до десяти лет. Ответственность за деяния, связанные с незаконным оборотом сильнодействующих и ядовитых веществ, устанавливалась в ч. 2 ст. 224 УК. Ее санкцией предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет или исправительных работ на срок до одного года.

Таким образом, новая редакция ст. 224 УК РСФСР 1960 г. отражала сложившуюся практику применения уголовного законодательства и потребность в дифференциации ответственности за незаконный оборот наркотических веществ (с одной стороны) и сильнодействующих и ядовитых веществ (с другой стороны). Такой подход, в свою очередь, был обусловлен повышенной общественной опасностью нахождения в незаконном обороте сильнодействующих и ядовитых веществ, обладающих наркотическими свойствами (наркотических веществ)¹.

¹ В дальнейшем необходимость этой дифференциации была учтена в Указе Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 июня 1972 г., дополнившим УК РСФСР 1960 г. новой статьей 7-1 «Понятие тяжкого преступления». Согласно ее положениям тяжкими преступлениями признавались умышленные деяния, представляющие повышенную общественную опасность, в том числе изготовление, приобретение или хранение наркотических веществ, а равно сбыт таких веществ (ч. 1 ст. 224). См.: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 июня 1972 г. «О внесении дополнений и изменений в Уголовный кодекс РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1972. № 26. С. 662.

Что касается деяний, образующих нарушение правил оборота наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ, то они вошли в ч. 3 ст. 224 УК в новой редакции, с сохранением одинакового подхода к оценке содеянного независимо от того, правила оборота каких именно веществ нарушены.

Следует отметить, что указанные изменения в ст. 224 УК РСФСР были внесены уже после того, как от имени Правительства СССР 31 июля 1961 г. была подписана Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г.¹ Тем не менее, при определении предмета преступления, предусмотренного ст. 224 УК РСФСР, было использовано наименование «наркотические вещества», а не термин «наркотические средства».

Усугубление в стране ситуации, связанной с расширением незаконного оборота наркотиков и процесса наркотизации населения², потребовало и соответствующей законодательной реакции со стороны государства. Кроме того, для пересмотра действующего уголовного законодательства появились и дополнительные международно-правовые предпосылки - подписание в 1971 г. международной Конвенции о психотропных веществах³.

В результате 25 апреля 1974 года Президиумом Верховного Совета СССР был принят Указ «Об усилении борьбы с наркомагией»⁴. Президиум Верховного Совета РСФСР Указом от 15 июля 1974 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР»⁵ постановил внести в УК РСФСР изменения и дополнения, направленные на усиление ответственности за противоправные деяния с наркотическими веществами.

Данным актом были изложены в новой редакции ст. 224 «Незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка или сбыт наркотических веществ» и ст. 225 «Посев или выращивание запрещенных к возделыванию культур, содержащих наркотические вещества». Кроме того, УК РСФСР дополнен новыми

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1974. № 18. Ст. 275.

² См.: Габиани А.А. Наркотизм. Тбилиси, 1977; Прохорова М.Л. Уголовно-правовая ответственность за незаконное потребление наркотических средств: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1989. С. 134-135.

³ См.: Конвенция о психотропных веществах 1971 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XXXIV. М., 1981.

⁴ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1974. № 18.

⁵ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1974. № 29. Ст. 782.

нормами - ст. 224¹ «Хищение наркотических веществ», ст. 224² «Склонение к потреблению наркотических веществ» и ст. 226¹ «Организация или содержание притонов для потребления наркотических веществ». В соответствии с этим же Указом ответственность за незаконные действия с сильнодействующими и ядовитыми веществами была предусмотрена самостоятельной статьей УК - 226² «Незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка или сбыт сильнодействующих и ядовитых веществ». В части второй статьи устанавливалась ответственность за нарушение правил легального оборота названных веществ.

В дальнейшем в систему норм об ответственности за деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков, еще вносились изменения. В частности, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 июня 1987 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Кодекс РСФСР об административных нарушениях и другие законодательные акты РСФСР»¹ Уголовный кодекс был дополнен статьей 224³ «Незаконное приобретение или хранение наркотических средств в небольших размерах, а равно их потребление без назначения врача». Однако 25 октября 1990 года Комитет конституционного надзора СССР признал противоречащим Конституции государства установление уголовной ответственности за немедицинское потребление наркотических средств и принял соответствующее Заключение². Законом РСФСР от 5 декабря 1991 года №1982-1 немедицинское потребление наркотиков было декриминализовано.

УК РСФСР 1960 г. под незаконным врачеванием понимал оказание медицинской помощи (точнее – занятие врачеванием как профессией) лицом, не имеющим специального медицинского образования (ст. 221). Медицинский работник также нес уголовную ответственность, если он, не обладая специальными знаниями, осуществлял определенные лечебно-диагностические мероприятия.

Предлагая совершенствовать уголовно-правовые меры по охране здоровья населения, П.С. Дагель и С.Я. Улицкий обоснованно вносили ряд конкретных предложений по улучшению за-

¹ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1987. № 27. Ст. 961.

² См.: Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1867.

конодательства, связанного с ответственностью медицинских работников за нарушение ими профессиональных обязанностей¹. Они предлагали расширить диспозицию ст. 221 УК РСФСР и в соответствии с Основами Союза ССР и Союзных республик о здравоохранении установить уголовную ответственность за разглашение врачебной тайны. Они также поддерживали предложение М.С. Гринберга о признании обстоятельством, исключающим уголовную ответственность, институт оправданного производственного риска, что может служить основанием правомерности хирургического вмешательства и медицинского риска в необходимых для спасения жизни случаях².

Как уже отмечалось, УК 1960 г. предусматривал ответственность за нарушение правил, установленных в целях борьбы с эпидемиями. Условием привлечения лица к уголовной ответственности за это деяние являлось наступление последствия в виде распространения заразных болезней (состав, таким образом, был сформулирован как материальный). Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 22 июня 1971 г. диспозиция ст. 222 УК РСФСР была изложена в следующей редакции: «Нарушение санитарно-гигиенических и санитарно-противоэпидемических правил, если это повлекло или могло повлечь распространение эпидемических и других заразных заболеваний, ...». В первоначальной редакции, во-первых, не уточнялась конкретная разновидность нарушаемых правил, во-вторых, не содержалось указание на *возможность* наступления общественно опасных последствий³.

Федеральным законом от 13 декабря 1994 г. №59-ФЗ статья 222 УК претерпела серьезные изменения и была изложена в практически новой редакции. Именовалась она «Нарушение правил, установленных в целях борьбы с распространением инфекционных заболеваний и отравлений людей». Первая ее часть предусматривала ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, если оно повлекло массовое распространение инфекционных заболеваний, за исключением ВИЧ-инфекции,

¹ Дагель П.С., Улицкий С.Я. Совершенствование уголовно-правовых мер по охране здоровья населения // Советское государство и право. 1971. № 7. С. 103–107.

² Гринберг М.С. Проблема производственного риска в уголовном праве. М., 1963. С. 13.

³ См.: Бытко Ю.И., Бытко С.Ю. Указ. соч. С. 737.

или массовое отравление людей либо создало угрозу наступления тех же последствий. Вторая часть – за те же действия, повлекшие смерть потерпевшего или заражение ВИЧ-инфекцией. Третья часть – за те же действия, повлекшие гибель людей или заражение ВИЧ-инфекцией нескольких лиц¹.

Законом РФ от 29 апреля 1993 г. № 4901-1 УК был дополнен статьей 222¹ «Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими или другими биологическими агентами и токсинами»². Конструкция состава данного преступления частично являлась материальной - преступление было в наличии при наступлении одного из альтернативных последствий. К таковым закон относил причинение вреда здоровью людей, распространение эпидемий или эпизоотий либо иные тяжкие последствия. Частично рассматриваемый состав был представлен как состав опасности, так как уголовная ответственность наступала и в случае нарушения соответствующих правил, если такое нарушение могло привести к названным последствиям.

Заметим, что в УК 1960 г. к группе деяний, направленных против здоровья населения, были отнесены посягательства, признаваемые в настоящее время экологическими преступлениями. Это, в частности, загрязнение водоемов и воздуха (ст. 223 УК), загрязнение моря веществами, вредными для здоровья людей или для живых ресурсов моря (ст. 223¹ УК). Ответственность за последнее из названных преступлений была введена Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 июля 1974 года³. Опасность таких посягательств на здоровье населения и значение борьбы с ними была особо подчеркнута предшествующим Указу изданием общесоюзного закона «Об усилении ответственности за загрязнение моря веществами, вредными для здоровья людей или для живых ресурсов моря»⁴.

Подход современного законодателя в части отнесения подобных посягательств к группе экологических преступлений представляется более обоснованным. Их совершение, несомнен-

¹ См.: Бытко Ю.И., Бытко С.Ю. Указ. соч. С. 737.

² См.: Там же.

³ См.: Там же. С.738.

⁴ Ведомости Верховного Совета СССР. 1974. № 10. Ст. 161.

но, затрагивает здоровье населения, но опосредованно – через причинение вреда экологии в целом.

Необходимо остановиться еще на одной норме. Это ст. 227 УК РСФСР 1960 г., предусматривавшая уголовную ответственность за посягательства на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов. Данная норма устанавливала ответственность за организацию религиозной группы, руководство ею и активное участие в ней при условии, что деятельность такой группы имеет антиобщественную направленность. Характер запрещенной деятельности группы определялся тем, что в ней совершаются действия, сопряженные с причинением вреда здоровью граждан, с иными посягательствами на личность или права, с побуждением граждан к отказу от общественной деятельности или исполнения гражданских обязанностей, с вовлечением в подобную группу несовершеннолетних.

С принятием УК РФ 1996 г. преступления против здоровья населения были помещены в гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» девятого раздела «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Все двенадцать составов преступлений данной направленности, первоначально представленные в УК, неоднократно претерпевали изменения в период его действия. В настоящее время таких преступлений двадцать.

Наибольшим изменениям подвергнута система норм, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Статья 228 УК была разделена на три самостоятельных статьи (ст. 228; ст. 228¹; 228²). Существенно расширен предмет преступлений, предусмотренных ст. 228¹ и 228² УК, за счет включения в него аналогов наркотических средств и психотропных веществ, а позднее – растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, а равно частей таких растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. Скорректировано примечание к ст. 228 УК в части установления подхода к определению крупного и особо крупного размера предмета названных преступлений. Если первоначально он исчислялся исходя из средней разовой дозы потребления соответствующего препарата, то Федеральным законом от 5 января

2006 г. №11-ФЗ подход к определению крупного и особо крупного размера предмета названных преступлений был изменен, он стал устанавливаться постановлением Правительства РФ.

В настоящее время после принятия Федерального закона от 01.03.2012 г. № 18-ФЗ примечание 2 к ст. 228 УК устанавливает, что значительный, крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных веществ, а также значительный, крупный и особо крупный размеры для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228¹, 229 и 229¹ Кодекса утверждаются Правительством Российской Федерации.

Таким образом, появился еще один признак, связанный с размером предмета названных преступлений, - значительный размер соответствующих средств, веществ и растений, выступающий в роли как конструктивного, так и квалифицирующего обстоятельства.

Были внесены изменения и в другие статьи о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в частности, Федеральными законами от 27 июля 2009 г. №215-ФЗ и от 19 мая 2010 г. №87-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу культивирования растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества либо их прекурсоры».

Кроме того, осуществлена криминализация незаконных действий с прекурсорами наркотических средств и психотропных веществ. Это, в частности, незаконные приобретение, хранение или перевозка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные приобретение, хранение или перевозка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228³ УК) и незаконные производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств

или психотропных веществ (ст. 228⁴ УК). Названные статьи введены Федеральным законом от 01.03.2012 г. № 18-ФЗ.

Относительной новеллой является ст. 229¹ УК, предусматривающая ответственность за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ (введена Федеральным законом от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ).

Статья 230 УК также претерпевала изменения не один раз. В частности, в настоящее время она предусматривает ответственность за склонение к потреблению не только наркотических средств и психотропных веществ, но и их аналогов. Последние коррективы, внесенные Федеральным законом от 25.11.2013 г. № 317-ФЗ, затронули примечание.

Федеральным законом от 28.12.2013 г. № 381-ФЗ внесены изменения в ст. 232 УК: скорректировано ее название, в которое добавлено указание на аналоги наркотических средств и психотропных веществ, расширена объективная сторона преступления за счет указания на такое деяние, как систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, и добавлено примечание, трактующее систематичность как предоставление помещений более двух раз.

Корректировались и нормы, предусматривающие ответственность за иные посягательства против здоровья населения, круг последних расширялся. Наиболее значимыми представляются изменения и дополнения, внесенные Федеральным законом от 31.12.2014 г. № 532-ФЗ. Им осуществлена криминализация таких деяний, как незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий (ст. 235¹ УК) и обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок (ст. 238¹ УК).

Хронологически последним дополнением УК РФ в соответствующей части является установление уголовной ответственности за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ – ст. 234¹ УК (введена Федеральным законом от 3.02.2015 г. № 7-ФЗ).

Проведенный анализ исторического процесса развития уголовно-правовых норм, направленных на охрану здоровья населения, в российском уголовном праве, позволяет сделать *выводы*, отражающие закономерности становления и развития процесса криминализации соответствующих деяний. Впервые в истории Руси в Соборном Уложении 1649 года дана классификация преступлений по их систематике и правовой квалификации. Это явилось несомненным шагом вперед в развитии уголовного права в целом. Но только в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года началось формирование самостоятельной системы уголовно-правовых норм, направленных на охрану здоровья населения, представленных в главе «О преступлениях и проступках против постановлений, ограждающих народное здравие». Аналогичный подход был свойствен Уголовному Уложению 1903 года. Однако историческая совокупность норм о преступлениях против здоровья населения как *система в современном ее понимании* стала складываться лишь в первой четверти XX века, с началом формирования советского уголовного законодательства. Предшествующая (Уложения 1845 и 1903 гг.) была чрезмерно детализированной, казуистичной, что объясняется соответствующим тому периоду уровнем законодательной техники.

1.2. Социальная обусловленность и принципы криминализации деяний, направленных против здоровья населения

Проблема здоровья населения как одной из необходимых предпосылок поступательного развития общества в современных условиях привлекает внимание ученых различных сфер гуманитарных и иных знаний. Реальное состояние народного здоровья в российском обществе можно обозначить как кризисное.

В первую очередь, такое положение обусловлено широко-масштабным распространением в российском обществе наркотизма. В настоящее время эти масштабы приняли угрожающий характер. Особенно быстрыми темпами происходит процесс наркотизации молодежи. Около 70% лиц, употребляющих наркотики, - это молодые люди до 30 лет¹.

Как показывают опросы тех, кто хотя бы раз попробовал наркотик, 30,8% это сделали на тусовках, 19,9% - на дискотеках, 17,6% - в школах и других местах учебы. Как видим, наркодилеры заняли «высоты» практически во всех местах скопления молодежи. Причем сегодня на этих «высотах» они держатся достаточно прочно. Поэтому наркоситуация характеризуется увеличением спроса на наркотические средства и неуклонным ростом их незаконного производства и сбыта.

Современный наркобизнес представляет собой сформировавшуюся систему криминальной деятельности, включающую незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку, сбыт наркотических средств, их хищение, склонение к потреблению наркотических средств, незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества, а также организацию и содержание притонов для их потребления. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 20 октября 2007 г. «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» (вместе с «Положением о Государственном антинаркотическом комитете», «Положением об антинаркотической комиссии в субъекте Российской Федерации») в ред. от 27.07.2013 г. в стране образован Государственный антинаркотический комитет, председателем которого по должности является директор Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН).

Несмотря на произошедшее укрепление «антинаркотического фронта», количество выявленных в стране преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психо-

¹ Куприянов А.А. Контрабанда наркотиков в Россию как одна из основных угроз ее национальной безопасности // Актуальные вопросы совершенствования деятельности ОВД в современных условиях. М., 2003. С. 43.

тропных и сильнодействующих веществ, по итогам 12 месяцев 2013 г. оказалось на 5,7% выше аналогичных показателей предшествующего года и составило 231 462. Число тяжких и особо тяжких наркопреступлений увеличилось на 9% (зарегистрировано 165 882 указанных преступных деяний). По итогам 2014 г. количество выявленных преступлений названного вида оказалось на 0,6% выше, чем в 2013 г., и составило 232 613. Число тяжких и особо тяжких наркопреступлений увеличилось тоже на 0,6% (зарегистрировано 159 200 указанных преступных деяний)¹.

В этих условиях требуется усилить реализацию адекватных и эффективных мер противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту. Безусловно, от того, как будет складываться судебная практика рассмотрения дел данной категории, во многом зависит эффективность борьбы с этими преступлениями.

Охрана здоровья населения ставится в один ряд с защитой национальных интересов в сфере обороны, экономики и внешней политики. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 (в ред. от 01.07.2014 г.) отмечается, что «одними из главных угроз национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации являются возникновение масштабных эпидемий, массовое распространение ВИЧ-инфекции, туберкулеза, наркомании и алкоголизма, повышение доступности психоактивных и психотропных веществ»². В названном документе отмечается, что для предотвращения угроз национальной безопасности необходимо обеспечить социальную стабильность, этническое и конфессиональное согласие, повысить мобилизационный потенциал и рост национальной экономики, поднять качество работы органов государственной власти и сформировать действенные механизмы их взаимодействия с гражданским обществом в целях реализации гражданами Российской Федерации права на жизнь, безопасность, труд, жилье, *здоровье и здоровый образ жизни*, на доступное образование и культурное развитие³.

¹ См.: <http://www.mvd.ru/stat/>

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2444; СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Там же.

Сказанное выше относится и к уголовному праву вследствие того, что его нормы охраняют общественные отношения, обладающие повышенной социальной ценностью, и воздействуют на нарушения данных общественных отношений принудительными средствами. Уголовные законы являются наиболее жесткой и репрессивной формой защиты нарушенных прав и интересов личности, общества и государства. Только уголовно-правовые нормы могут ограничить человека в правоспособности. Поэтому действенным направлением государственной политики обеспечения здоровья населения выступает криминализация наиболее опасных деяний, причиняющих или способных причинить вред здоровью населения.

Криминализация находит наиболее широкое применение в период принятия нового уголовного закона, когда с ее помощью вырабатываются общие признаки преступления, основание и условия уголовной ответственности, основания и условия освобождения от нее, формируется исчерпывающий перечень преступлений с точным определением их признаков, в системном виде предлагаются квалифицированные и особо квалифицированные составы. Целью криминализации в это время служит создание целостной системы уголовно-правового запрета. Вместе с тем следует отметить, что объем первичной криминализации не очень велик даже при новой кодификации. Это объясняется преемственностью криминализации в процессе развития общества.

Причинами изменения круга и объема криминализации преступлений против здоровья населения в действующем УК являются:

1) возникновение новых, не существовавших ранее видов общественно опасной деятельности людей (что способствовало криминализации в рамках самостоятельных статей таких, например, деяний, которые ныне предусмотрены ст. 228³, 228⁴, 234¹, 235¹ и 238¹ УК);

2) неблагоприятная динамика отдельных видов человеческого поведения, ранее регламентированных в административном законодательстве (в связи с этим в УК 1996 г. включена новая глава об экологических преступлениях, выделенных, по сути, из группы преступлений против здоровья населения, где появились и новые составы преступлений, в частности, порча земли);

3) научно-технический прогресс, развивающий потенциально опасные для человека сферы науки и техники (что обусловило последние изменения уголовного законодательства, связанные с расширением предмета преступлений, предусмотренных ст. 228 – 229¹ УК, появлением ст. 234¹ УК и т. д.).

Несмотря на то, что в отдельные исторические периоды государство до предела расширяет свое вмешательство в частную жизнь граждан, стремясь подчинить ее детальному регламентированию, право все же не в состоянии охватить регулированием всю область поведения людей. Многие отношения между людьми, касающиеся быта, семьи, любви, дружбы, интимных и духовных отношений, вообще не могут быть урегулированы правом, так как это бессмысленно с точки зрения государственных и общественных интересов. Посягательства на здоровье населения относятся именно к числу деяний, представляющих опасность для общества в целом, поскольку совокупное народное здоровье – не личное, а общественное благо. Соответственно, наиболее вредоносные из них подлежат включению в круг преступлений, то есть должны быть подвергнуты криминализации.

Под криминализацией в теории уголовного права принято понимать «процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых»¹.

Основанием криминализации является существование общественно опасного поведения, требующего уголовно-правового запрета. Основанием криминализации (как и декриминализации) деяний является переоценка степени их общественной опасности². Такой подход к определению основания криминализации является традиционным для уголовного права³.

¹ Коробеев А.И. Криминализация и декриминализация // Полный курс уголовного права. Том I: Преступление и наказание / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. С. 100.

² Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1997. С. 124.

³ См., например: Антонов А.Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С.78; Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.М. Яковлева. М., 1982. С.204; Полный курс уголовного права. Том I: Преступление и наказание / под ред. А.И. Коробеева. С. 101.

В теории криминализации выделяется совокупность факторов, влияющих на ее осуществление, детерминирующих ее, лежащих в основе определенного пласта правотворческой деятельности. Однако в специальной литературе нет единого терминологического подхода к обозначению этих обстоятельств. Изучая соответствующие источники, встречаются, в частности, такие термины, как «критерии криминализации» (Н.А. Беляев¹), «условия криминализации» (П.С. Дагель²), «основания криминализации» (А.И. Коробеев³). Однако более привычным и наиболее удачным, исходя из представления об его содержании, является все-таки термин «принципы криминализации»⁴.

Под принципами криминализации понимают ее основные руководящие идеи и основополагающие начала. Г.А. Злобин отмечал: «Принципы криминализации (а равно и декриминализации) общественно опасных деяний представляют собой наиболее абстрактный и общий уровень обеспечения и обоснования уголовного нормотворчества, т.е. отправные позиции, учет которых необходим при всяком изменении действующего уголовного законодательства»⁵. Далее он пишет, что «принципы криминализации – научно обоснованные и сознательно применяемые общие правила и критерии оценки допустимости и целесообразности уголовно-правовой новеллы, устанавливающей или изменяющей ответственность за конкретный вид общественно опасных деяний»⁶.

Принципы криминализации должны определять достаточность объективно существующей общественной опасности для введения уголовного запрета. Принципы криминализации — это прикладные принципы, в соответствии с которыми устанавливается необходимый и эффективный уголовно-правовой запрет.

¹ См.: Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути её реализации. Л., 1986. С. 82–93.

² См.: Дагель П.С. Условия установления уголовной наказуемости // Правоведение. 1975. № 4. С. 67–74.

³ См.: Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика. Владивосток, 1987. С. 66–67.

⁴ См., например: Курс российского уголовного права: Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2001. С. 22; Злобин Г.А. Основания и принципы уголовно-правового запрета // Советское государство и право. 1980. № 1. С. 71.

⁵ Злобин Г.А. Указ. соч. С. 71.

⁶ Там же. С. 76.

Изучив представленные названными выше авторами подходы к определению круга принципов криминализации деяний, считаю целесообразным отнести к ним следующие правила и критерии ее осуществления.

Принцип достаточной общественной опасности состоит в том, что криминализируемое деяние должно причинять значительный ущерб правоохраняемым интересам, быть вредоносным для общества настолько, что требует применения самых строгих мер государственного принуждения. Воздействие на виновное лицо какими-либо другими, нежели, уголовно-правовыми методами неэффективно и несправедливо, исходя из последствий деяния. Общественная опасность деяния не сопоставима с опасностью различного рода проступков и правонарушений (административных, гражданских, иных). В современном мире охрана здоровья населения стала одной из наиболее острых социальных проблем. Ее важность определяется и тем, что целый ряд общественно опасных явлений, в том числе наркомания и наркобизнес, стали проблемой без границ.

Достаточно сказать, что, по данным ООН, в настоящее время общее число лиц, потребляющих наркотики, составляет около 200 млн. человек, или 5 процентов всего населения планеты в возрасте от 15 до 64 лет¹.

Принцип относительной распространенности криминализуемых деяний подчеркивает необходимость учета при установлении уголовной ответственности за какое-либо общественно опасное деяние его неединичного характера. Деяние, преследуемое в уголовно-правовом порядке, не может быть случайным или редким для общества, а, как правило, должно быть типичным, повторяющимся в разных условиях.

Принцип возможности позитивного воздействия уголовно-правовой нормы на общественно опасное поведение предполагает способность уголовно-правовой нормы эффективно противодействовать общественно опасным деяниям. Например, исходя из данного принципа, в целях совершенствования уголовного законодательства за наркопреступления Закон РФ от 8 декабря 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Рос-

¹ См.: Всемирный доклад о наркотиках за 2006 год: краткий обзор. ООН, 2006. С. 5.

сийской Федерации» существенно изменил редакции ст. 228, 229, 230 и дополнил УК двумя статьями – 228¹ и 228². Законодатель принял решение о разделении совершения незаконных действий с наркотиками без цели сбыта и их сбыта, отказавшись от прежней редакции ст. 228 УК.

Принцип неизбыточности уголовно-правового запрета включает в совокупности два фактора: 1) соответствие объемов уголовно-правового запрета и, прежде всего, пределов наказания, которое может быть назначено за преступное деяние, характеру и степени общественно опасного проявления; запрет должен быть ни слишком мягким, ни слишком жестким, но справедливым; 2) исключение возможного дублирования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за конкретное общественно опасное поведение. Следует отметить, что указанный принцип одновременно является и принципом пенализации.

Реализация указанного принципа криминализации особенно сложна, поскольку установить оптимальное содержание уголовно-правового запрета чаще всего возможно лишь с использованием накопленного опыта применения уголовно-правовой нормы. Если же норма вводится впервые, неизбыточность и достаточность уголовно-правового запрета определяется прогностическим способом, который не может быть абсолютно точен. Поэтому ошибки здесь неизбежны, и они должны корректироваться после проведения кодификации (полной или частичной). В то же время существуют и достаточно объективные критерии для достижения неизбыточности и достаточности криминализации. К ним следует отнести, например, характер деяния, объект, которому причиняется вред в результате совершения этого деяния, избранный способ действия, мотивацию и т. д.

При установлении уголовно-правового запрета принципиально важно, чтобы он не пересекался полностью или частично с уже существующими уголовно-правовыми нормами. Иное нарушает принцип справедливости, согласно которому никто не может нести уголовную ответственность за одно и то же деяние дважды.

Принцип своевременности криминализации означает, что криминализация должна проводиться именно тогда, когда появилось ее основание - общественно опасное деяние. Криминализация общественно опасных явлений не должна запаздывать, иначе

причиняется значительный вред охраняемым правом интересам. Как только возникает основание криминализации, она должна быть проведена.

Общественные отношения, составляющие содержание здоровья населения, зачастую становятся объектом негативного воздействия со стороны отдельных правонарушителей. Противоправное поведение последних можно подразделить на такие виды, как аморальный поступок, дисциплинарный проступок, административное правонарушение и, наконец, преступление.

Сходство названных противоправных посягательств, прежде всего, выражается в их антиобщественной направленности, а также в том, что они выступают в качестве формы негативного поведения, признаваемого социальными установлениями как антиобщественное.

Главное и объективное их свойство состоит в дезорганизации, подрыве, изменении общественных отношений, составляющих содержание здоровья населения, либо создании реальной угрозы их нарушения. Вместе с тем названное единство не означает тождества. Данные виды посягательств против здоровья населения качественно отличаются друг от друга. Являясь асоциальным деянием, каждое из них обладает специфическими признаками и особенностями, без учета которых не всегда можно правильно выбрать и определить необходимые средства борьбы с такими правонарушениями.

Различные посягательства против здоровья населения различаются по тяжести нарушения защищаемых общественных отношений. Тяжесть нарушения народного здоровья определяется важностью нарушаемых отношений, серьезностью возникающих при этом последствий, способом нарушения, формой психического отношения к содеянному, наличием или отсутствием определенных мотивов и целей, их направленностью, социально-нравственной характеристикой нарушителя, состоянием его здоровья и т. п. В этих моментах наиболее полно проявляются материальные качества нарушений в сфере здоровья населения, их общественно-политическое, социально-культурное и иное содержание. Все эти обстоятельства должны учитываться в процессе криминализации соответствующих деяний. Преступления, представляющие реальную угрозу для здоровья населения, названы в

различных разделах и главах УК РФ. Посягая на жизнь и здоровье личности, общественную безопасность, экологию, мирное существование человечества, они затрагивают отношения, охраняющие народное здравие. К их числу можно отнести, в том числе, заражение венерической болезнью (ст. 121), заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122), незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами (ст. 220), хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221), нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247), нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами (ст. 248), экоцид (ст. 358) и ряд др.

Уголовно-правовые нормы, описывающие преступные деяния в сфере обеспечения здоровья населения, находят свое отражение в определении задач и целей уголовного законодательства, его принципов, в построении основных институтов. Коренные перемены, происходящие в нашей стране, не могли обойти и уголовное законодательство. И, прежде всего, они коснулись определения системы уголовно-правовых приоритетов. Уголовный кодекс РФ 1996 г. первоочередной задачей признал охрану общечеловеческих ценностей - жизни, здоровья, свободы, собственности. Без них иные ценности теряют свой нравственный смысл.

Отраженную в УК РФ 1996 г. иерархию охраняемых им ценностей разделяют не все криминалисты. Так, например, у И.Я. Козаченко вызывает недоумение тот факт, что жизнь и здоровье отдельного человека оказались более значимыми, нежели мир и безопасность человечества¹. Данная точка зрения не лишена оснований. Особенно актуальным это становится в последние годы, когда локальные конфликты ставят под угрозу безопасность человечества в целом (война в Афганистане, Ираке, арабско-израильский конфликт, бомбардировки в Ливане, война в Южной Осетии, гражданская война на Украине и др.).

В ст. 2 УК в числе объектов уголовно-правовой охраны не указывается здоровье населения. Однако в главе 25 УК особо

¹ Козаченко И.Я. Социально-ценностные ориентиры УК России 1996 г. (статья первая) // Российский юридический журнал. 1997. № 1. С. 78 - 79.

предусматривается ответственность за преступления против здоровья населения и общественной нравственности.

Зарубежные государства различным образом решают вопросы ответственности за преступления против здоровья населения. В Уголовных кодексах стран Балтии самостоятельной главы о преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности не предусматривается, а нормы об этих преступлениях располагаются в главах о преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка (УК Литовской Республики и Латвийской Республики¹) или против общественного порядка и общественной безопасности (УК Эстонской Республики²). Перечень преступлений, относимых к соответствующей группе, за небольшими исключениями такой же, как и в Уголовном кодексе РФ. В УК Польши соответствующие нормы содержатся в главе о преступлениях против свободы совести и вероисповедания, против сексуальной свободы и против публичного порядка³.

Обширную систему норм о названных преступлениях предусматривает УК Республики Беларусь. В нем отдельные главы посвящены преступлениям против здоровья населения (16 статей) и преступлениям против общественного порядка и общественной нравственности (10 статей)⁴.

Большая часть зарубежных стран к преступлениям против здоровья населения относит преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ. К иным преступлениям рассматриваемой группы УК иностранных государств относят различные составы противоправного поведения.

Так, УК Испании в гл.Ш. «О преступлениях против общественного здоровья» в качестве таковых называет следующие: 1) изготовление, продажа или поставка продуктов, веществ, которые могут причинить вред здоровью (ст. 359-360); 2) продажа

¹ См.: Уголовный кодекс Литовской республики / под ред. В.И. Павилониса. СПб., 2002; Уголовный кодекс Латвийской республики / под ред. А.И. Лукашова, Э.А. Саркисовой. СПб., 2001.

² См.: Уголовный кодекс Эстонской республики / под ред. В.В. Запевалова. СПб., 2001.

³ См.: Уголовный кодекс Республики Польша / под ред. А.И. Лукашова, Н.Ф. Кузнецовой. СПб., 2001.

⁴ См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь / под ред. Б.В. Волженкина. СПб., 2001.

или сбыт испорченных или не соответствующих техническим требованиям лекарств либо замена одних другими (ст.361); 3) добавление в продукты, экстракты и напитки пищевой торговли различных запрещенных веществ, способных причинить вред здоровью людей (ст.364).

В части 2 данной статьи определяется наказание тем, кто совершит следующие действия: а) будет кормить животных, чье мясо и другие продукты предназначены для потребления людьми, неразрешенными веществами, которые создают опасность для здоровья населения; б) направит на бойню животных или предназначит их продукты для человеческого потребления, зная, что их кормили веществами, опасными для жизни и здоровья человека; 3) направит на бойню животных, к которым применялось терапевтическое лечение с помощью вредных веществ; 4) направит для общественного потребления мясо или другие продукты с бойни, не соблюдая предусмотренных регламентами отсрочек.

Уголовная ответственность за незаконные действия с токсичными, сильнодействующими, ядовитыми, наркотическими веществами устанавливается ст. 368–372 УК¹.

УК Швейцарии в разделе 8 выделяет преступления и проступки против общественного здоровья. К ним отнесены: распространение болезней (ст. 231); распространение эпизоотий (ст. 232); распространение вредителей (ст. 233); загрязнение питьевой воды (ст. 234); производство корма, вредного для здоровья животных (ст. 235), и нек. др.²

УК Болгарии к числу преступлений против здоровья населения (раздел III) относит нарушение установленных правил для получения и предоставления человеческих органов или тканей для трансплантации (ст. 349); изготовление, продажу пищевых продуктов или напитков, предназначенных для общественного пользования, таким способом, что в них образуются или попадают опасные для здоровья вещества (ст. 350); экологические преступления (ст. 352-353); приобретение, хранение, продажу или передачу сильнодействующего или отравляющего вещества без специального разрешения (ст. 354); нарушение постановления,

¹ Уголовный кодекс Испании. М: МГУ, 1998. С. 114–119.

² Уголовный кодекс Швейцарии. М., 2001. С. 79–80.

изданного для предупреждения распространения или появления заразной болезни среди людей (ст. 355)¹.

В УК Республики Польша преступления против здоровья населения помещаются в различные главы. Например, преступления, которые угрожают жизни многих людей: 1) вызывая эпидемиологическую угрозу или распространение заразной болезни либо заразного заболевания животных или растений; 2) изготовление и ввод в оборот товаров общего пользования или фармацевтических средств, которые не соответствуют обязательным условиям качества (ст. 165), помещаются в гл. XX («Преступления против общественной безопасности»)². Отдельной главы о преступлениях против здоровья населения данный Кодекс не содержит.

УК стран Ближнего зарубежья к преступлениям против здоровья населения также относят разнообразные виды противоправного поведения.

Так, по УК Республики Беларусь к преступлениям против здоровья населения (гл. 29) относится незаконный оборот или нарушение правил обращения с радиоактивными материалами (ст. 322-326); остальные составы сформулированы аналогично УК РФ³.

УК Украины к числу прочих преступлений против здоровья населения отнес: 1) незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ (ст. 321-324); 2) нарушение правил борьбы с эпидемиями (ст. 325); 3) нарушение правил обращения с ядерными материалами и радиоактивными веществами (ст. 327)⁴. Более удачным вариантом, по нашему мнению, является УК Украины, так как им предусмотрено наибольшее количество норм о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (шестнадцать). К числу прочих преступлений против здоровья населения данный Кодекс относит «нарушение правил обращения с ядерными материалами и радиоактивными веществами», что представляется достаточно обоснованным.

¹ Уголовный кодекс Республики Болгария. Мн., 2000. С. 158–165.

² Уголовный кодекс Республики Польша. Мн., 1998. С. 63.

³ Уголовный кодекс Республики Беларусь. Мн., 2001. С. 205–207.

⁴ Криминальный кодекс Украина. Харьков, 2003. С. 103–114.

Учитывая, что в современных условиях актуальность проблемы охраны народного здоровья, в том числе уголовно-правовыми средствами, чрезвычайно высока, необходимо выделение здоровья населения в число наиболее приоритетных объектов уголовно-правовой охраны с указанием об этом в законе. Такое положение вещей вызывает необходимость в числе задач Уголовного кодекса назвать охрану здоровья населения, поставив ее на второе место после охраны прав и свобод человека и гражданина. Это соответствовало бы сложившейся в обществе иерархии ценностей и Конституции РФ.

Учитывая вышеизложенное, следует сделать *вывод* о необходимости совершенствования уголовного законодательства путем внесения изменений в ст. 2 УК РФ, которая может выглядеть следующим образом: «Задачами настоящего Кодекса являются охрана прав и свобод человека и гражданина, *здоровья населения*, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений».

1.3. Система преступлений против здоровья населения: эволюция и современное состояние

Классификация посягательств на здоровье населения представляет определенную иерархию. Прежде всего, это наименее тяжкие по степени общественной опасности аморальные проступки. К их числу можно отнести следующие деяния: безразличное отношение некоторых лиц (групп) к собственному здоровью, злоупотребление алкоголем и пьянство, неупорядоченные сексуальные контакты и т. д. Аморальные проступки нарушают действующие в системе здоровья населения нормы нравственности, обычаев и традиций, иных правил поведения, не обладающих правовой природой. Данные проступки посягают на нравственное здоровье общества и влекут за собой моральную и общественную ответственность.

Посягательства на здоровье населения могут совершаться в форме дисциплинарного проступка. Обычно они имеют место при

производственной, медико-фармацевтической и лечебной деятельности, когда виновный своим поведением отклоняется от установленного ведомственными нормативными актами порядка выполнения определенных видов работ или услуг. Чаще всего такие проступки совершаются на химико-фармацевтических предприятиях, в лечебных учреждениях, на производственных объектах, где изготавливаются товары народного потребления, необходимые в гражданском обороте. Их отличительной особенностью являются два обязательных признака. Первый из них состоит в том, что причиняемый здоровью людей ущерб обладает общественной вредностью и связан не с нарушением каких-либо моральных предписаний, а затрагивает определенные физические или иные блага людей, нуждающихся в постоянной защите. Второй заключается в предусмотренности такого нарушения ведомственными нормативными актами, регулирующими порядок производства на конкретном предприятии или учреждении, а также наличии в данном документе указания на конкретные меры воздействия на виновного.

В качестве разновидности посягательств на здоровье населения выделяются и административные правонарушения. Такие деяния, по мнению исследователей, по тяжести нарушения стоят выше аморальных и дисциплинарных проступков, так как способны затрагивать значительно больший круг людей¹.

По форме проявления административные правонарушения против здоровья населения делятся на три группы. *Первую группу* составляют правонарушения в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, (ст. 6.8 КоАП РФ); потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 6.9 КоАП РФ); уклонение от прохождения диагностики, нарушение

¹ См.: Шалагин А.Е. Преступления против здоровья населения: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 66.

профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 6.9.1 КоАП РФ); вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ (ст. 6.10. КоАП РФ); пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 6.13 КоАП РФ); правил оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров либо хранения, учета, реализации, перевозки, приобретения, использования, ввоза, вывоза или уничтожения растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (ст. 6.16 КоАП РФ); незаконные приобретение, хранение, перевозка, производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка, сбыт или пересылка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ (ст. 6.16.1 КоАП РФ). Во *вторую группу* входят правонарушения, нарушающие отношения в сфере нормального осуществления частной медицинской и фармацевтической деятельности и в сфере соблюдения санитарно-эпидемиологических правил: незаконное занятие народной медициной (ст. 6.2 КоАП РФ); нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения (ст.6.3-6.7 КоАП РФ); К *третьей группе* относятся иные правонарушения против здоровья населения: сокрытие источника заражения ВИЧ-инфекцией, венерической болезнью и контактов, создающих опасность заражения (ст. 6.1 КоАП РФ).

Последним видом противоправного поведения против здоровья населения является преступление как наиболее опасная форма негативного воздействия на него, обладающая самым высоким среди всех возможных деяний рассматриваемого вида уровнем общественной опасности.

Определяя преступления, относимые уголовным законом к посягательствам на народное здоровье, П.С. Матышевский писал, что это «деяния, направленные против общественных интересов, а также против условий социалистического общежития, обеспечивающих нормальный труд, отдых и здоровье людей, которые могли повлечь или повлекли тяжкие последствия либо существенно угрожали общественной безопасности, общественному порядку или здоровью населения»¹.

В первоначальной редакции Уголовного кодекса 1960 года система преступлений против здоровья населения была представлена следующими преступными посягательствами: незаконное врачевание (ст. 221); нарушение правил, установленных в целях борьбы с эпидемиями (ст. 222); загрязнение водоемов и воздуха (ст. 223); изготовление или сбыт ядовитых или наркотических веществ (ст. 224); посев опийного мака или индийской конопли без разрешения (ст. 225). В специальной литературе того периода указывалось, что уголовный закон предусматривает ответственность за наиболее опасные действия, посягающие на народное здоровье. Под преступлениями против здоровья населения понимались такие преступные деяния, которые причиняют вред здоровью не одного человека, а неопределенного числа лиц - населения. Соответственно, здоровье населения и образует их объект². Н.П. Грабовская отмечала, что «именно здоровье населения (здоровье части населения, здоровье многих лиц) является таким объектом, по которому при изучении этих преступлений они выделяются в отдельную группу»³.

¹ Матышевский П.С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. М., 1964. С. 9.

² Уголовное право. Часть Особенная: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова, С.Г. Келиной, Ш.С. Рашковской, М.А. Шнейдера. М., 1966. С. 521.

³ Курс советского уголовного права. Том 5 / под ред. Н.А. Беляева. Л., 1981. С. 176–177. См. также: Смитиенко В.И. Здоровье населения как объект уголовно-правовой защиты // Проблемы советского государства и права. Иркутск, 1972. С. 22–32.

С течением действия УК объективно возникала необходимость в корректировании системы норм, предусматривающих ответственность за названные деяния. Изменение условий жизни общества, криминогенной ситуации, увеличение масштабов распространённости некоторых негативных явлений (в частности, нелегального оборота наркотиков), совершенствование законодательной техники и процесса криминализации обусловили, в конечном счете, расширение системы преступлений против здоровья населения.

Однако во время действия УК РСФСР (РФ) 1960 года не все авторы соглашались с представленной выше системой преступлений против здоровья населения. Так, некоторые авторы, помимо перечисленных выше преступных посягательств, считали необходимым включать в эту систему следующие преступления - посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов¹ (ст. 227 УК) и изготовление или сбыт порнографических предметов (ст. 228 УК). Однако другая группа исследователей относила их к преступлениям против общественного порядка. Представляется, что преступление, предусмотренное ст. 227 УК, действительно должно быть отнесено именно к группе посягательств на здоровье населения, поскольку его совершение представляет угрозу здоровью неопределенного круга лиц. Точнее, мы бы определили непосредственный объект этого преступления как совокупность общественных отношений в сфере обеспечения как физического, так и нравственного здоровья населения. Второе же преступление посягает на общественную нравственность, которая в тот период рассматривалась как составляющая общественного порядка.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. в главе 10 были объединены нормы, устанавливающие ответственность за посягательства против общественного порядка, общественной безопасности и здоровья населения. Аналогично этот вопрос был решен и в Уголовных кодексах РСФСР 1922 и 1926 годов. Указание зако-

¹ Такое название у ст. 227 УК появилось в 1962 г. в связи с принятием Закона РСФСР от 25 июля 1962 г. В первоначальной редакции УК она называлась «Создание группы, причиняющей вред здоровью граждан» (См.: Бытко Ю.И., Бытко С.Ю. Указ. соч. С. 745). Такое название статьи и соответствующее ее содержание не вызывали сомнений, что это преступное посягательство направлено против здоровья граждан.

нодателя на различную направленность преступлений наводит на мысль о разнородности посягательств: одни из них направлены против общественной безопасности, другие - против общественного порядка, третьи - против здоровья населения. Но и эти три разновидности не исчерпывают содержания норм данной главы, о чем мы скажем ниже.

По-видимому, не усматривая единой основы, объединяющей эти виды посягательств, А. Н. Игнатов не нашел возможности дать общее определение понятия, пригодного для характеристики преступлений, указанных в гл. 10 УК РСФСР¹.

П.С. Матышевский определял рассматриваемую группу преступлений как «деяния, направленные против общественных интересов, а также против условий социалистического общежития, обеспечивающих нормальный труд, отдых и здоровье людей, которые могли повлечь или повлекли тяжкие последствия либо существенно угрожали общественной безопасности, общественному порядку или здоровью населения»². Такое определение не отражало специфики, присущей данной группе преступлений, поскольку общественные интересы, как и условия существования социалистического общества, в какой-то мере нарушаются любым преступлением, а не только предусмотренным этой главой. Нельзя считать оправданной и саму попытку дать общее понятие разнородным преступлениям.

Как справедливо отмечал Н.А. Беляев, вопрос о системе Особенной части уголовного права не является чисто техническим, система права зависит не только и не столько от пожелания того или иного теоретика или государственного деятеля, сколько от объективно существующих в обществе условий, от объективно действующих закономерностей³.

Объективной основой построения системы Особенной части уголовного права является родовый объект, то есть группа сходных по своему содержанию общественных отношений, которые

¹ См.: Игнатов А.Н. Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения // Курс советского уголовного права. Т. VI. М., 1971. С. 305.

² Матышевский П.С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. М., 1964. С. 9.

³ Курс советского уголовного права / под ред. Н.А. Беляева, М.Д. Шаргородского. Т. 3. Л., 1973. С. 55.

законодатель ставит под охрану от преступных посягательств¹. Общая теория права достаточно подробно разработала характеристику внутренней структуры общественного отношения как объекта правовой охраны и регулирования, и в данной работе нет необходимости давать обоснование этой структуры².

Итак, *первую группу* однородных преступлений, предусмотренных в гл. 10 УК РСФСР, составляли посягательства на общественный порядок. *Вторую группу* преступлений составляли в соответствии с УК 1960 г. приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем; систематическое занятие бродяжничеством или попрошайничеством; вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность или в пьянство, содержание притонов и сводничество (ст. 208, 209, 210, 210¹, 226 УК РСФСР). Их можно определить как посягательства против установившихся в обществе и закрепленных в ст. 59 и 60 Конституции СССР отношений по поводу обязанности граждан заниматься общественно полезным трудом. *Третья группа* преступлений - посягательства на порядок эксплуатации автотранспортных средств (ст. 211–213 УК РСФСР). *Четвертая группа* посягательств (ст. 214–216 УК РСФСР) может быть также объединена по признаку родового объекта: здесь охраняются отношения между лицами, ведущими специальные, обладающие высокой опасностью для окружающих работы (горные, строительные, во взрывоопасных цехах и предприятиях), и всеми иными гражданами по поводу обеспечения безопасности при ведении таких работ. А.Н. Игнатов называл рассматриваемую группу посягательств «преступления против общественной безопасности, нарушающие специальные правила безопасности», включая в нее уголовно наказуемые нарушения противопожарных правил (подобные нор-

¹ Пионтковский А.А. Система Особенной части советского уголовного права // Курс советского уголовного права. Т. IV. М., 1970. С. 48.

² См. об этом: Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966; Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М., 1961; Афанасьев В.Г. Проблема целостности в философии и биологии. М., 1964. С. 9–11; Явич Л. С. 1) Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М., 1961; 2) Право и общественные отношения. М., 1971; Сабо И. Основы теории права. М., 1974.

мы содержались в тот период в УК АрмССР, УК ГССР, УК МССР)¹.

П.С. Матышевский включал в главу «Преступления, нарушающие правила специальной безопасности» и автотранспортные преступления, и нарушения правил безопасности ведения работ, выделяя указанные группы посягательств как самостоятельные². Но дело, конечно, не в особенностях наименования. Можно использовать устоявшуюся, привычную терминологию, но важно, чтобы систематизация имела объективные основания.

Пятая группа посягательств имеет общий для них родовой объект – отношения по поводу особого порядка приобретения, владения, обращения с предметами, представляющими повышенную опасность для людей. Это радиоактивные вещества и пиротехнические изделия, взрывчатые и легковоспламеняющиеся вещества, оружие и боеприпасы, едкие вещества (ст. 217, 217, 218, 218, 219, 220 УК РСФСР).

Наконец, к *шестой группе* преступлений относились посягательства на отношения по поводу охраны здоровья и нравственного развития людей: незаконное врачевание; нарушение правил борьбы с эпидемиями; загрязнение водоемов, воздуха и моря вредными веществами; деяния, образующие незаконное обращение с наркотическими веществами; причинение вреда личности под видом религиозных обрядов; содержание притонов и сводничество; изготовление или сбыт предметов порнографии (ст. 221, 222, 223, 223¹, 224-226, 227, 228 УК РСФСР).

Если сопоставить систему преступлений против здоровья населения, представленную в УК РСФСР (РФ) 1960 г., с их системой по действующему УК РФ, то можно проследить и определенную преемственность в ее построении, и новые подходы, которые свидетельствуют о совершенствовании и уголовного закона, и законодательной техники. Обусловлены они и объективными изменениями, произошедшими в общественной жизни.

В действующем УК, как и в прежнем, достаточно обширно представлена система преступлений, связанных с незаконным

¹ Игнатов А.Н. Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. С. 391–403.

² Матышевский П.С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. С. 31–75.

оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Она пополнилась новыми составами, внесены определенные коррективы и в те, которые были известны УК 1960 г. К числу новых относится незаконная выдача или подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств и психотропных веществ (ст. 233 УК). Статья 229 УК предусматривает ответственность не только за хищение, но и за вымогательство наркотических средств или психотропных веществ. Деяния, которые прежде объединялись ст. 224 УК РСФСР (РФ), предусмотрены сейчас самостоятельными статьями (ст. 228, 228¹ и 228² УК). Признаки составов этих преступлений несколько отличаются. Посягательства, предусмотренные ст. 228-3, 228-4, 234¹ действующего УК, также ранее не упоминались в УК 1960 г. Содержит УК РФ ст.229¹, осуществившую самостоятельную криминализацию контрабанды наркотиков. Такой подход не был ранее свойствен российскому законодателю. Предусмотрена действующим УК ответственность и за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта (ст. 234 УК). Незаконное врачевание «переродилось» в незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности (ст. 235 УК), а нарушение правил, установленных в целях борьбы с эпидемиями, - в нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236 УК). Предусмотрена УК РФ и ответственность за создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан (ст. 239УК). Его большинство авторов относит именно к группе преступлений против здоровья населения.

Совершенно новыми преступлениями, неизвестными прежнему уголовному закону, являются, в частности, сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни и здоровья людей (ст. 237 УК), производство, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК), незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий (ст. 235¹ УК), обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок (ст. 238¹ УК РФ).

Криминализация последнего из названных деяний представляется нам *вполне обоснованной*. В последнее время сложилось крайне неблагоприятное положение дел в сфере обеспечения населения качественными лекарственными средствами. Проблема качества лекарств актуализируется по мере того, как на российский рынок поступает все большее количество фальсифицированных лекарственных средств. Тенденция роста преступлений в данной сфере за последние годы становилась все более выраженной, поэтому система лекарственного обеспечения населения потребовала пристального внимания со стороны законодательных и правоохранительных органов.

Фальсификация лекарственных средств является одним из самых латентных преступлений. Речь идет о естественной латентности преступлений, т.е. совокупности преступлений, не ставших достоянием органов и учреждений, регистрирующих их и осуществляющих преследование виновных, соответственно, не учтенных в уголовной статистике, в отношении которых не приняты предусмотренные законом меры реагирования. В связи с тем, что нет явно выраженной потерпевшей стороны, поэтому и некому сообщить о преступлении в компетентные органы, нередко потерпевшие и сами не знают, что являются таковыми. Следовательно, основная часть преступлений не выявляется, а количество возбужденных уголовных дел минимальное. Годовой объем фальсифицированных лекарственных средств на российском рынке рядом экспертов на начало XXI в. оценивался в 2,5 млрд. долл. США¹.

Что касается незаконного оборота фальсифицированных лекарственных средств, отметим следующее. Несмотря на латентность рассматриваемого вида преступности, эксперты отмечают неуклонный её рост. Так, в 2000 г. было выявлено 56 наименований фальсифицированных лекарств отечественного и зарубежного производства. Всего в 2001 г. было зафиксировано более 1,5 тыс. случаев реализации в аптеках России фальсифицированных медикаментов. При этом 62% составили подделки лекарств, произведенных отечественными заводами, 15% - заводами стран Бал-

¹ Лепесткова Н. Таблетка от здоровья // Деньги. 2001. № 42; Шадурский Е. На «левых» таблетках здоровье не поправишь // URL: <http://www.vodyanoyznak.ru>.

тии и СНГ и 23% - заводами стран Дальнего зарубежья¹. В 2002 г. выявлено 178 серий фальсифицированных лекарств, т. е. почти в 4 раза больше, чем в предыдущем году².

От приведенных показателей несколько отличаются оценки, приведенные Н. Назиной, исполнявшей в 2002 г. обязанности руководителя Госторгинспекции Минэкономразвития РФ. По ее мнению, в 2002 г. было выявлено более чем 80 наименований поддельных лекарственных средств.

Основной недостаток приведенных оценок - их весьма условный характер, как уже отмечалось выше, в силу латентности данного вида преступления. В действительности на основе приведенных цифр невозможно составить ясного представления о том, каковы абсолютные объемы фальсифицированной лекарственной продукции, а самое важное, - о доле фальсифицированных лекарств в общем объеме оборота лекарств в России³.

Как указывают эксперты, легальный рынок лекарственных средств в России оценивается в 10 млрд. дол. Если не будет создана эффективная система наблюдения за фармацевтическим рынком, контроля качества лекарственных средств, то теневой рынок в течение 2–3 лет догонит легальный⁴.

В 2006 г. в России всего выявлено 249 серий фальсифицированных лекарств 57 наименований. Из них только в Петербурге – 76 серий лекарств 30-ти наименований⁵. По официальным данным, доля подделок на российском фармацевтическом рынке в стоимостном выражении составляет приблизительно 350 млн. долларов (10–12%) от общего объема лекарственных средств. Международная ассоциация производителей фармацевтической продукции также считает, что в России подделываются 10% ме-

¹ Россияне смогут жаловаться на фальшивые лекарства // ROL-News. 2001. 16 нояб.

² Государственный доклад о состоянии здоровья населения Российской Федерации в 2002 году. М.: Министерство здравоохранения Российской Федерации - Российская академия медицинских наук, 2003. С. 69.

³ Третьяков Е.И. Современное состояние оборота фальсифицированных лекарственных средств как элемент криминологической характеристики преступлений // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2009. №4. С. 16.

⁴ См.: Максимов С.В., Майдыков А.А., Рязанцева И.Б. и др. Фальсификация лекарственных средств в России / под ред. С.В. Максимова. М., 2008. С. 5.

⁵ Максимов С.В. Фальсификация лекарственных средств в России: опыт экспертного мониторинга // Государство и право. 2006. № 12. С. 50.

дикаментов. В то же время независимые эксперты называют совсем другие цифры: от 20 до 60%¹.

Кроме того, в 2006 г. в дополнение к указанному количеству было выявлено еще 300 серий 105 наименований фальсифицированных лекарственных средств. Производство этих фальсификатов обнаружено на фармацевтическом предприятии ЗАО «Брынцалов А»².

В 2008 г. сотрудниками Департамента экономической безопасности МВД России в Московском регионе пресечена деятельность группы лиц, занимавшейся производством и реализацией поддельных лекарственных средств различных отечественных и иностранных производителей. По данному факту возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171 УК РФ (незаконное предпринимательство)³.

В 2009 г. в результате мониторинга качества лекарственных средств, находящихся в обращении, было выявлено и изъято 405 торговых названий 1110 серий недоброкачественных лекарственных средств, причем более половины серий (63%) составили отечественные лекарственные средства.⁴

Незаконный оборот лекарственных средств превращается в неконтролируемый криминальный рынок, требующий пристального внимания со стороны государства. Приведенные цифры и факты, несомненно, указывают на обоснованность решения законодателя о дополнении УК РФ статьей 238¹ «Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок».

Не входят в современную систему рассматриваемых преступлений деяния, связанные с загрязнением водоемов, воздуха, морской среды. Ныне это преступления против экологической

¹ Фармацевтический рынок: состояние, тенденции, перспективы // Лица бизнеса. 2005. №10. С. 32.

² Уголовное дело № 248030, возбуждено СК МВД России 5 апреля 2006 г. в отношении руководителей ЗАО «Брынцалов А» Т.А. Брынцаловой, М.А. Михайлова, О.В. Жарова, С.В. Новикова, по ст. 171 и 180 УК РФ // URL: [www/regnum.ru](http://www.regnum.ru).

³ Сотрудники ДЭБ МВД России пресекли деятельность преступной группы, реализовывавшей поддельные лекарства // URL: <http://www.mvd.ru/news> (15.03.2008 г.).

⁴ Тельнова Е.А. О системе контроля качества лекарственных средств // Вестник Росздравнадзора №-4 2010. С. 10.

безопасности (например, ст. 250 «Загрязнение вод», ст. 251 «Загрязнение атмосферы», ст. 252 «Загрязнение морской среды»). Такое решение законодателя тоже представляется вполне оправданным.

В.С. Егоров считает, что «преступления против здоровья населения - это запрещенные уголовным законом деяния, связанные с незаконным оборотом опасных для здоровья веществ и препаратов, несоблюдением санитарно-эпидемиологических правил либо с иными нарушениями, опасными для общественного здоровья»¹.

Преступления против здоровья населения можно определить как виновно совершенные общественно опасные деяния (действия или бездействия), причиняющие вред либо создающие угрозу причинения вреда интересам национальной безопасности государства в сфере обеспечения защищенности физического и психического благополучия населения в целом, препятствующие процессу нормального воспроизводства в стране, негативно влияющие на общую демографическую ситуацию, запрещенные уголовным законом под угрозой наказания.

Преступления против здоровья населения негативно влияют на процесс формирования и развития личности, воспроизводство способных обеспечить прогресс общества людей, на регулирование общественных связей в коллективах и, в конечном счете, на процесс становления демократического, прогрессирующего государства. Все это со ссылкой на соответствующие положения Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года позволяет констатировать, что совершение рассматриваемых посягательств нарушает интересы России, связанные с обеспечением национальной безопасности в определенной ее сфере.

Рассматривая уголовно-правовые нормы об охране здоровья населения как целое, обладающее внутренним единством (объективно связанные друг с другом законодательные предписания), постигая его содержание, мы тем самым постигаем существенные нормативные связи определенного института и его систему. Исследование последней не менее важно, чем определение и выде-

¹ Егоров В.С. Особенная часть уголовного права: цикл лекций: учебно-методическое пособие. М.; Воронеж, 2001. С. 187.

ление самого круга норм, охраняющих здоровье, ибо научная систематизация упорядочивает закономерные связи между нормами, опираясь в свою очередь на другую логическую операцию - разделение массива норм на отдельные группы по признанию непосредственного объекта преступления. Систематизация помогает установить структуру, различия и внутренние связи всех сторон охраны здоровья населения¹.

В соответствии с таким критерием, как характер общественных отношений, входящих в здоровье населения, и распространенность преступных посягательств на него, можно выделить несколько групп норм, устанавливающих ответственность за недозволенные действия с наркотическими, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами; нарушение правил оказания частной медицинской помощи и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия, а также нормы, препятствующие получению достоверной информации об объективной действительности, нарушающие порядок выполнения работ или оказания услуг населению, создания и деятельности общественных объединений, что в конечном итоге приводит к появлению общественно опасных последствий или возникновению реальной угрозы их наступления.

В юридической литературе предлагаются классификации рассматриваемых посягательств. Так, Л.И. Кривоченко², не указывая критерия систематизации, выделяет преступления против здоровья населения (незаконное врачевание, нарушение правил борьбы с эпидемиями); преступления, связанные с незаконным использованием наркотических веществ; преступные посягательства на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов. Такой подход к систематизации преступлений против здоровья населения представляется нам ошибочным, так как он не учитывает специфики непосредственного объекта уголовно-правовой защиты.

Более правильной, по мнению А.Е. Шалагина, выглядит следующая систематизация:

¹ Смитиенко В.Н. Уголовно-правовая охрана здоровья населения в СССР: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1989. С. 135.

² Кривоченко Л.И. Классификация преступлений. Харьков, 1983. С. 12.

1. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228-233 УК РФ).

2. Преступления, связанные с незаконным оборотом сильнодействующих и ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ).

3. Преступления, нарушающие нормальную частную медицинскую, фармацевтическую деятельность и санитарно-эпидемиологические правила (ст. 235-236 УК РФ).

4. Иные преступления против здоровья населения (ст. 237–239 УК РФ)¹.

В специальной литературе предложена и иная система преступлений против здоровья населения:

1) общие виды преступлений против здоровья: незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности (ст. 235); нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236); сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей (ст. 237); выпуск или продажа товаров, выполнение работ либо оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238);

2) преступления, соединенные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, сильнодействующих или ядовитых веществ: незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов (ст. 228); незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228¹); нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228²); хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229); склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 230); незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (ст. 231); организация либо содержание притонов для потребле-

¹ См.: Шалагин А.Е. Указ. соч. С. 70.

ния наркотических средств или психотропных веществ (ст. 232); незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233); незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта (ст. 234);

3) преступления, связанные с причинением вреда здоровью граждан, с побуждением к отказу от исполнения гражданских обязанностей или совершению иных противоправных деяний по религиозным и иным мотивам: организация объединения, посягающего на личность и права граждан (ст. 239)¹.

В зависимости от предмета и характера объекта преступного посягательства преступления против здоровья населения некоторые авторы классифицируют на две группы: преступления против здоровья населения, сопряженные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих или ядовитых веществ; иные преступления против здоровья населения. К первой группе преступлений относятся деяния, предусмотренные ст. 228–234 УК, ко второй - ст. 235–239 УК².

В учебной литературе упрощенную классификацию преступлений, объединенных рамками гл. 25, предложили авторы учебника под редакцией Б.В. Здравомыслова. По их мнению, все преступления, предусмотренные статьями гл. 25 УК, делятся на две группы. Первая группа преступлений против здоровья населения выделяется ими по непосредственному объекту - нормальному состоянию организма человека. Вторая группа - преступления против общественной нравственности - выделяется по непосредственному объекту - общественной нравственности³. Такая позиция не раскрывает специфики непосредственных объектов, а при ее реализации приводит к затруднениям в процессе квалификации преступлений. Вызывает возражение и небрежное обращение с формулировками. Нельзя раскрыть содержание непосредственного объекта как общественного отношения, используя категории

¹ Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / под ред. Л.Л. Кругликова. М., 2004. С. 253. В настоящее время ст.239 УК РФ называется «Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан».

² Курс уголовного права. Том 4: Особенная часть. Глава IV: Преступления против здоровья населения / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2000. С. 353.

³ Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1996. С. 279, 292.

медицинского характера, к которым относится, в частности, «нормальное состояние организма».

Исходя из признаков непосредственного объекта преступления, а также учета всех внесенных в УК РФ дополнений, преступления против здоровья населения, к кругу которых в настоящее время отнесено 20 самостоятельных составов, представляется обоснованным подразделять на следующие группы:

1. Преступления, ставящие в опасное состояние жизнь и здоровье неопределенного круга людей: незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности (ст. 235); незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий (ст. 235¹); нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236); сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей (ст. 237); выпуск или продажа товаров, выполнение работ либо оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238); обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок (ст. 238¹).

2. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих или ядовитых веществ: незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст.228); незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст.228¹); нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст.228²); незаконные приобретение, хранение или перевозка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные приобретение, хранение или перевозка растений, содержащих

прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228³); незаконное производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконный сбыт или пересылка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228⁴); хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 229); контрабанда наркотических средств, психотропных веществ и иных предметов, названных в ст. 229¹ (ст. 229¹); склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230); незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества либо их прекурсоры (ст. 231); организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232); незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233); незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта (ст. 234), незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 234¹).

3. Иные преступления в сфере обеспечения здоровья населения: создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан (ст. 239).

По мнению А.Е. Шалагина, преступления против здоровья населения следовало бы выделить в самостоятельную главу УК РФ, разместив ее в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», поскольку здоровье населения в своей сущности является самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны¹. Думаю, такое выделение не является

¹ См.: Шалагин А. Е. Указ. соч. С. 70.

необходимым и практически обоснованным. Более важной является содержательная часть норм данной главы.

Научная систематизация преступлений против здоровья населения подтверждает целесообразность максимальной согласованности норм, охраняющих данное социальное явление. Теоретическое и практическое значение такой работы обусловлено тем, что она призвана способствовать лучшему усвоению сущности названных норм, правильному их использованию в борьбе против посягательств на здоровье населения (его физическое и психическое благополучие), единству уголовно-процессуальной практики.

Таким образом, в результате соответствующего анализа можно сделать *выводы*.

1. *Преступления против здоровья населения* – это виновно совершенные общественно опасные деяния (действия или бездействие), причиняющие вред либо создающие угрозу причинения вреда интересам национальной безопасности государства в сфере обеспечения защищенности физического и психического благополучия (здоровья) населения в целом, препятствующие процессу нормального воспроизводства в стране, негативно влияющие на общую демографическую ситуацию, запрещенные уголовным законом под угрозой наказания.

2. Рассмотрев процесс эволюции системы преступлений против здоровья населения, а также ранее разработанные и существующие ныне в уголовно-правовой теории подходы к классификации преступлений против здоровья населения, предложена авторская классификация, в основу которой положен такой критерий, как непосредственный объект посягательства. Она представлена в данном разделе работы.

Глава 2. Уголовно-правовой анализ преступлений против здоровья населения и проблема совершенствования законодательного описания их составов

2.1. Проблема определения объекта и содержание предмета преступлений против здоровья населения

Охрана и укрепление здоровья граждан является неотъемлемым условием жизни общества, поскольку здоровье, как и жизнь, есть высшее неотчуждаемое первостепенное благо, без которого утрачивают значение в различной степени многие иные социальные ценности. Статья 41 Конституции РФ гласит: «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь». Охрана здоровья осуществляется совокупностью мер политического, экономического, правового, социального, культурного, научного, медицинского, санитарно-гигиенического и противоэпидемического характера и направлена на сохранение и укрепление физического и психического здоровья каждого человека, поддержание его долголетней активной жизни, предоставление ему медицинской помощи в случае утраты здоровья. Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Важное место в правовом обеспечении гарантий охраны здоровья, соблюдения прав человека и его социальной защищенности в числе других имеют уголовно-правовые меры.

Уголовно-правовая охрана здоровья осуществляется нормами различных разделов и глав Особенной части Уголовного кодекса - о преступлениях против личности, общественной безопасности, экологических преступлениях и т. д. Однако задачей этих норм является обеспечение неприкосновенности здоровья отдельной (персонифицированной) личности. В отличие от соответствующих посягательств такие преступления, как деяния, свя-

занные с незаконным оборотом наркотических средств, нарушение санитарно-эпидемиологических правил, сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни и здоровья населения, посягают на жизнь и здоровье многих лиц или части населения в определенной местности. Поэтому особенностью преступлений против здоровья населения является неопределенно широкий круг возможных потерпевших.

Ответственность за преступления против здоровья населения традиционно регламентировалась уголовным законодательством нашего государства. Однако большая часть норм об этих преступлениях находилась в главе о преступлениях против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. В Уголовном кодексе 1996 г. законодатель, учитывая конституционную значимость охраны здоровья, предусмотрел ответственность за посягательства на эту социальную ценность в самостоятельной гл. 25 Особенной части. Такое решение соответствует социально-правовой политике государства на современном этапе¹.

Ранее мы уже отмечали, что в теории уголовного права предлагалось выделить преступления против здоровья населения в отдельную главу². Полагаю, что данное предложение не лишено оснований и в перспективе может быть реализовано в уголовном законодательстве, но повторяюсь, что в настоящее время нет научно и практически обоснованных подтверждений такого предложения.

Некоторые составы преступлений из данной главы, например, незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, и сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья населения, ранее вообще не были известны уголовному законодательству.

¹ Иванцова Н. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений, совершаемых лицами, ответственными за соблюдение специальных правил в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ: автореф. дис... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 11.

² Турлубекон Б. С. Проблемы совершенствования уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ по уголовному законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2000. С. 14.

Из содержания термина «здоровье населения» вытекает необходимость уяснения такого понятия (категории), как «здоровье». Оно носит не уголовно-правовой характер, следовательно, нам необходимо обратиться к уже существующим разработкам в данной сфере. Понятие «здоровье» характеризуется сложностью и многозначностью (т.е. оно синкретично). Несмотря на мнимую простоту его обыденного понимания, в нем отражаются фундаментальные аспекты биологического, социального, психологического, правового и духовного бытия человека в мире¹.

В Толковом словаре русского языка «здоровье» определяется как «нормальная деятельность организма, его полное физическое и психическое благополучие»².

В Большой медицинской энциклопедии «здоровье» определено как «состояние человека, когда функции всех органов и систем уравновешены с внешней средой и отсутствуют какие-либо болезненные изменения».

В преамбуле Устава Всемирной Организации здравоохранения закреплено, что «здоровье - это состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов»³.

Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ) определила глобальную стратегию достижения здоровья для всех к началу XXI века, основываясь на оценке возможности реализации социальной и биологической функции здоровья, которая должна позволять людям «продуктивно работать и принимать активное участие в жизни общества, в котором они живут». При этом государственные структуры должны нести ответственность за здоровье населения своей страны и обеспечивать возможности для поддержания здоровья человека. Только в этом случае экономи-

¹ Психология здоровья человека. М., 2001. С. 3.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 4-е изд., доп. М., 1998. С. 227.

³ Популярная медицинская энциклопедия. М., 1987. С. 220. См. также: ВОЗ: Основные документы: Изд. 19-е. Женева, 1968. С.5; Алексеев В., Андреев В., Троцкий В. и др. Организация Объединенных Наций в фактах и цифрах: краткий справочник. М., 1965. С. 99–100.

ческие и социальные реформы будут иметь достойные цели и реальный эффект¹.

Объективно здоровье представляет собой реальную предпосылку для удовлетворения индивидуальных и общественных, материальных и духовных потребностей людей, являя собой социальную ценность. Поэтому состояние здоровья является своеобразным фокусом, в котором преломляется действие социальной жизни общества, одного из важнейших свидетельств прогрессивности и достоинств государственного строя, политики государства².

По мнению Ю.П. Лисицына, «здоровье - это гармоничное единство биологических качеств, которые обусловлены врожденными и приобретенными биологическими и социальными явлениями»³.

Н.И. Загородников здоровье определяет как «состояние человеческого организма, при котором нормально функционируют все его органы и части». Автор также отмечает, что «каждый человек - и безукоризненно здоровый, и страдающий различными недугами - обладает здоровьем в той или иной степени. Потеря здоровья часто влечет за собой лишение возможности применять меры по укреплению организма, кроме того, часто лишает человека возможности исполнения важнейших общегражданских обязанностей (может препятствовать призыву и прохождению военной или другой специальной службы и т. п.)»⁴.

Некоторые авторы в своих работах предлагают заменить термин «здоровье населения» понятием «общественное здоровье». Оно, по их мнению, более полно отражает состояние (процесс) населения - носителя (субстрата) общественных отношений, поскольку только в этом смысле оно имеет объективное содержание. В своей работе сторонники этой позиции отмечают, что «общественное здоровье - не только совокупность характери-

¹ Добчинов С.Б. Здоровье населения как фактор и следствие качества жизни: Региональный аспект: на материалах Республики Бурятия: дис. ... канд. социолог. наук. М., 2000. С. 14.

² Мирошниченко Н.А. Квалификация преступлений против здоровья населения: текст лекции. Одесса, 1984. С. 8.

³ Лисицын Ю.П. Социальная гигиена и организация здравоохранения. М., 1973. С. 61.

⁴ Загородников Н.И. Преступления против здоровья. М., 1969. С. 16.

стик и признаков индивидуального здоровья, но и интеграция социально-экономических черт, делающих его жизненно необходимой частью того социального организма, каким является общество»¹.

Следует помнить, что здоровье населения изменяется под воздействием преобразования социально-экономических условий жизни. Сами по себе факты рождения, смерти, длительности жизни отдельных граждан по своей сути явления биологические, но эти же явления, в своем существовании отражая такие массовые явления, как рождаемость, смертность, средняя продолжительность жизни, входят в сферу социальных производных².

Здоровье населения характеризуется и определяется совокупностью социально-экономических и естественных факторов: труд, быт, воспитание, производство, зависящих в свою очередь от места и роли личности в обществе, от исторически сложившихся общественных отношений, от традиций, обычаев, религии, от биологических факторов окружающей природной среды, от возрастно-половой структуры общества³.

Здоровье населения характеризуется рядом факторов, влияющих на его формирование.

Во-первых, одним из них является образ жизни, который отражает наиболее типичные способы оптимальной реализации человеческих способностей в области труда, быта, потребления, то есть тех решающих мотивов жизнедеятельности, которые формируются на основе активного и осознанного отношения людей к объективным, материальным и социальным условиям существования. Следовательно, это категория, с помощью которой можно охарактеризовать отношения между возникновением и развитием потребностей людей и видов деятельности по их удовлетворению. Образ жизни, распространяясь в рамках определенной социально-экономической системы на все жизненные проявления и виды деятельности человека, включая и совершение им преступлений и правонарушений, формирует весь спектр человеческих

¹ Глушков В.А. Ответственность за преступления в области здравоохранения. Киев, 1987. С. 28.

² Бедный М.С. Демографические процессы и прогнозы здоровья населения. М., 1972. С. 13.

³ Смулевич Б.Я. Народное здоровье и социология. М., 1965. С. 13.

ценностей. В исторической конкретности образ жизни отражает экономические, политические и социальные условия, в которых живет и трудится человек, включает в себя систему жизненных идеалов, норм и других элементов, характеризующих условия и формы жизнедеятельности в различных связях и зависимостях¹.

Во-вторых, к числу факторов, влияющих на состояние здоровья населения, можно отнести качество и уровень жизни, социальный статус человека, его физиологические и психологические способности, интересы и многое другое².

Здоровье населения напрямую зависит от социальной среды и условий жизни людей, в частности от величины реальной заработной платы, продолжительности рабочего дня, условий труда, структуры питания, жилищных условий, развития здравоохранения, санитарно-эпидемиологического благополучия страны и т. д.

В нашей стране проблема здоровья долгое время отождествлялась с проблемой развития и совершенствования только системы здравоохранения. Именно здравоохранение было объявлено главным «хранителем» народного здоровья. Оно же одновременно должно было нести ответственность и за все неблагоприятные сдвиги в состоянии здоровья. В результате подобной подмены с арены критики автоматически оказались вытеснены все прочие сферы жизни общества, оказывающие влияние на формирование здоровья, в том числе правовая и социальная защита.

В настоящее время здоровье населения выступает в качестве одного из приоритетных объектов уголовно-правовой охраны, а угрозы ему рассматриваются в числе основных угроз национальной безопасности, о чем прямо или косвенно речь идет в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года (п.10; 20; 37; 38; 45; 49 и др.). Основными приоритетами национальной безопасности России, приоритетами ее устойчивого развития признаны обеспечение высоких стандартов жизнеобеспечения; гарантирование личной безопасности (в том числе безопасности жизни и здоровья); развитие здравоохранения. Таким образом, здоровье

¹ Сердюк А.М. Непростые заботы человечества: научно-технический прогресс, здоровье человека, экология. М., 1988. С. 167.

² Римашевская Н.М. О методологии определения качественного состояния населения // Демография и социология. Выпуск 6. М., 1993. С. 7–22.

населения – важнейшая сфера, подлежащая охране самыми разнообразными (в том числе уголовно-правовыми) средствами.

В работе рассматриваются особенности объекта преступления против здоровья населения с учетом важности общественных отношений, образующих данную сферу жизни; предпринимается попытка проанализировать современные взгляды на сущность объекта преступлений против здоровья населения.

Противоречивость взглядов на сущность объекта преступления в уголовном праве России имеет принципиальное значение. Необходимо учитывать, что «выяснение объекта преступления дает возможность определить социальную и юридическую сущность преступления, обнаружить общественно опасные последствия, правильно решить вопрос о пределах действия уголовно-правовой нормы, о квалификации деяния и об отграничении его от смежных преступлений»¹.

Вычленение в составе преступления объекта в первую очередь позволяет определить общественно опасный характер деяния, его тяжесть, степень вредоносности причиняемых последствий.

Вред, наносимый объекту преступления, позволяет отграничить общественно опасное деяние от иных правонарушений, не представляющих для общества существенной опасности. Четкое выделение сферы общественных отношений, на которые посягает преступление, позволяет отнести конкретное общественно опасное деяние к определенной группе типовых или родственных преступлений с высокой степенью точности.

Определение объекта как «явления, предмета, на который направлена чья-нибудь деятельность, внимание»², даваемое в Толковом словаре С.И. Ожегова, не позволяет определить четкие границы объекта применительно к его пониманию в праве. Отсюда и разногласия в определении сущности объекта преступления в российском праве. Одни считают, что объектом преступления следует считать норму права в ее реальном существовании, что позволило в учении об объекте перейти от чистого нормати-

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. М., 2001. С. 88.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1996. С. 432.

визма к самой сути явления. Приверженцы другой точки зрения трактуют объект преступления как совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом от общественно опасных посягательств.

В работе «Об объекте преступления по советскому уголовному праву» Б.С. Никифоров дает подробный анализ сущности общественных отношений, в основу которых положены взаимоотношения людей в обществе. Регулятором вышеперечисленных отношений выступают не только нормы права, немаловажную роль здесь играют обычаи и нормы морали. Нормами уголовного права охраняется не вся совокупность общественных отношений, а только те из них, которые социум считает наиболее важными, представляющими особую ценность и, соответственно, требующими более высокой степени защищенности. Критерием разграничения преступного и не преступного выступает способность деяния причинять существенный вред наиболее важным для государства общественным отношениям¹.

В теории уголовного права не вызывает споров тезис о том, что «объект преступления - это то, на что посягает лицо, совершающее преступное деяние, и чему причиняется или может быть причинен вред в результате преступления»². Традиционной позицией долгое время являлось признание объектом преступления совокупности общественных отношений, находящихся под уголовно-правовой охраной. Общественные отношения в теории уголовного права рассматриваются как «определенные связи между людьми, складывающиеся в процессе их совместной материальной и духовной деятельности»³.

В настоящее время широкое распространение получила точка зрения о признании объектами преступления не только совокупности общественных отношений, но также благ и интересов личности и общества в целом. При определении объекта преступления исходным положением является признание им общественных отношений, охраняемых законом⁴. Так, следует согласиться с

¹ Никифоров Б.С. Об объекте преступления по советскому уголовному праву // Советское государство и право. 1956. № 6. С. 60–69.

² Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1996. С. 146.

³ Таций В.Я. Объект и предмет преступления. Харьков, 1988. С. 16.

⁴ См.: Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР. Часть Общая. М, 1924. С. 129–130; Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву.

Л.Д. Гаухманом, который считает, что общественные отношения существуют объективно и проявляются как блага и интересы¹.

С учетом изложенного объект преступления можно определить как общественные отношения, а также блага и интересы личности и общества, на которые посягает преступление и которым причиняется вред или создается реальная угроза его причинения.

Современная российская наука уголовного права придерживается четырехзвенной классификации объекта преступления, подразделяя его на общий, родовой, видовой и непосредственный объекты.

Под *родовым* объектом понимается объект, охватывающий определенный круг тождественных или однородных по своей социально-политической и экономической сущности общественных отношений, которые должны охраняться в силу этого единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм². Из построения Особенной части УК РФ видно, что родовым объектом преступлений против здоровья населения является общественная безопасность.

Видовым объектом признаются более узкие и близкие по своему содержанию группы общественных отношений, которым преступления конкретного вида причиняют вред либо создают угрозу его причинения. В рамках одной главы сосредоточено несколько самостоятельных составов преступлений. Это позволяет сделать вывод, что критерием выделения глав в том или ином разделе является видовой объект преступления³. Видовым объектом преступлений против здоровья населения является здоровье населения, причем как физическое, так и нравственное. Такой вывод вытекает из того обстоятельства, что законодатель главу, в которой расположены нормы об ответственности за названные

М., 1960. С. 4; Загородников Н.И. Понятие объекта преступления в советском уголовном праве // Труды ВЮА. 1951. Вып. XIII. С. 12; Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2003. С. 60–81.

¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. С. 77–78.

² Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков, 1981. С. 65.

³ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1996. С. 118.

посягательства, назвал «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».

Существенное значение для правоприменительной деятельности имеет определение непосредственного объекта преступления. Под ним понимают те конкретные общественные отношения, которые поставлены под охрану уголовного закона и которым причиняется ущерб преступлением, подпадающим под признаки данного состава¹.

В юридической литературе нередко о непосредственном объекте преступления пишут как о первичной клетке в системе социальных связей², отдельном (индивидуальном) общественном отношении. «Экономические, политические, национальные, хозяйственные, имущественные, трудовые, земельные, брачно-семейные и иные социальные отношения, - пишет Н.И. Коржанский, - имеют бытие через единичные, конкретные отношения между реальными лицами. Эти-то конкретные отношения и являются непосредственным объектом преступления».

Непосредственным объектом преступлений против здоровья населения выступает само здоровье населения. В связи с этим появляется необходимость рассмотрения данного понятия как самостоятельного объекта уголовно-правовой защиты.

Э.Г. Гасанов под здоровьем населения (как объекте преступления) понимает «совокупность охраняемых уголовным законом однородных общественных отношений, обеспечивающих безопасность здоровья множества неперсонифицированных индивидов, объединенных одной территорией, одной местностью, одним регионом и т. д., либо экологическим или иным признаком, путем ограждения граждан от неквалифицированной медицинской помощи, возможности эпидемических и других заразных заболеваний и немедицинского негативного воздействия наркотических средств»².

М.А. Ефимов считает, что «здоровье населения в качестве объекта уголовно-правовой охраны означает как здоровье конкретных лиц, которым может быть причинен ущерб в результате,

¹ Тацкий В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. С. 88.

² Гасанов Э.Г. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, связанными с наркотиками (антинаркотизм): автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 140.

например, незаконного врачевания, так и здоровье целых социальных групп, проживающих в той или иной местности, которое может пострадать вследствие нарушения правил борьбы с эпидемиями и других подобных этому преступных посягательств»¹.

С.В. Полубинская под здоровьем населения понимает охраняемые уголовным законом интересы в сфере обеспечения безопасных или безвредных условий обитания и жизнедеятельности людей².

Проанализировав изложенные выше подходы, присоединяемся к мнению о том, что здоровье населения в уголовно-правовом значении представляет собой охраняемую уголовным законом обособленную группу общественных отношений, отражающих физическое и психическое благополучие людей, объединенных одной территорией или местностью, условиями проживания, труда и отдыха³.

Учитывая данное заключение и соответствующие положения Стратегии национальной безопасности, о которых говорилось выше, *непосредственным объектом преступлений против здоровья населения* следует признать общественные отношения, складывающиеся в сфере реализации интересов национальной безопасности государства, связанных с обеспечением состояния относительно полного физического и психического благополучия людей, его дальнейшего укрепления и роста в целях увеличения продолжительности активной жизни населения и улучшения общих демографических показателей в стране.

Говоря о содержании непосредственного объекта преступления, необходимо учитывать, что при совершении общественно опасного деяния ущерб или угроза такового имеет место не только в отношении конкретного общественного отношения, но и целой их совокупности. Поэтому на уровне непосредственного объекта посягательства среди нескольких общественных отношений одновременно, нарушаемых преступлением, необходимо выде-

¹ Ефимов М.А. Борьба с преступлениями против общественного порядка, общественной безопасности и здоровья населения. Минск, 1971. С. 5.

² Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997. С. 268.

³ См.: Шалагин А.Е. Преступления против здоровья населения: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 8.

лять основной, дополнительный и факультативный объекты. Отсюда следует, что основной непосредственный объект отражает и основное содержание того или иного преступления, его антисоциальную сущность и направленность. Как правило, он в большей мере, чем другие объекты, определяет характер общественной опасности совершенного преступления и тяжесть возможных последствий. Применительно к рассматриваемым преступлениям таковым, как уже отмечалось, является здоровье населения (здоровье неопределенного круга лиц, объединенных одной территорией, местностью, округом и т. д.). Преступление против здоровья населения должно быть направлено не на конкретного индивида, а именно на здоровье многих людей.

Однако преступления против здоровья населения посягают и на другие общественные отношения, которые могут выступать в качестве дополнительных объектов. Наука уголовного права под дополнительным непосредственным объектом понимает то общественное отношение, посягательство на которое не составляет сущности данного преступления, но которое этим преступлением всегда поражается или создается угроза причинения ему вреда.

Е.А. Фролов считает, что под дополнительным непосредственным объектом понимаются такие общественные отношения, которые, заслуживая в определенном аспекте самостоятельной охраны, применительно к целям и задачам данной нормы защищаются уголовным законом лишь попутно, т. е. постольку, поскольку эти отношения неизбежно ставятся в опасность причинения вреда при совершении посягательства на основной непосредственный объект¹.

Если вопрос относительно непосредственного объекта преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, больших сложностей не вызывает, то подходы к определению непосредственного объекта иных преступлений в сфере охраны здоровья населения не всегда однозначны. В частности, это касается непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 236 УК. Здесь необходи-

¹ Фролов Е.А. Объект и преступные последствия при посягательствах на социалистическую собственность // Ученые записки Свердловского университета. Вып.8. Свердловск, 1968. С.111.

мо обратить внимание на отсутствие единообразного подхода к данному вопросу.

Например, Г.Р. Рустемова считает, что объектом нарушения санитарно-эпидемиологических правил выступают сами эти правила¹. Однако, на мой взгляд, такая трактовка может быть использована лишь для краткости научного изложения, поскольку соответствующие правила реализуются в рамках определенных общественных отношений. Именно поэтому А.В. Бриллиантов и Н.Р. Косевич утверждают, что объектом нарушения санитарно-эпидемиологических правил являются «общественные отношения по охране санитарно-эпидемиологического благополучия населения»². Стоит отметить, что данные авторы приводят более удачную формулировку еще и потому, что указывают не на санитарно-эпидемиологические правила, а на такое благополучие. Обозначенные правила призваны, в конечном итоге, обеспечивать санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, поскольку это и является целью их существования.

О.И. Коростылев называет основным непосредственным объектом нарушения санитарно-эпидемиологических правил общественные отношения в «области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения». Дополнительным непосредственным объектом этого преступления, по мнению автора, выступают «общественные отношения, складывающиеся в связи с обеспечением жизни (ч. 2 ст. 236 УК РФ) и здоровья человека (ч. 1 ст. 236 УК РФ)»³.

По мнению С.С. Власенко, положительными аспектами этого подхода к определению непосредственного объекта названного состава преступления необходимо признать: во-первых, констатацию двуобъектной структуры исследуемого элемента состава преступления; во-вторых, методологически более точное указание на то, что соответствующие общественные отношения не

¹ Рустемова Г.Р. Проблемы совершенствования борьбы с преступлениями в сфере медицинского обслуживания населения: дис. ... д-ра юрид. наук. Алматы, 2003. С. 196.

² Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2008. С. 83. См. также: Ряднев В.Ю. Уголовная ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С.78.

³ См.: Российское уголовное право. В 2-х томах. Т. 2: Особенная часть: учебник / под ред. Э.Ф. Побегайло. М., 2008. С. 505.

обеспечивают санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, а складываются в связи с обеспечением такового¹.

Более развернутую характеристику непосредственного объекта нарушения санитарно-эпидемиологических правил предлагает Р.Д. Шарапов: «Основной непосредственный объект - общественные отношения, обеспечивающие санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, т.е. такое состояние общественного здоровья и среды обитания людей, при котором отсутствует опасное и вредное влияние ее факторов на организм человека и имеются благоприятные условия для его жизнедеятельности...»².

В целом, можно поддержать вышеуказанную позицию. По моему мнению, *основным непосредственным объектом нарушения санитарно-эпидемиологических правил* выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, а именно такого состояния здоровья общности людей, а также среды их обитания, которое исключает вредное влияние санитарно-эпидемиологических факторов на организм человека, условия его существования и жизнедеятельности (то есть выполнения биологических и видоспецифических функций).

Предложенная формулировка непосредственного объекта нарушения санитарно-эпидемиологических правил соответствует понятию «санитарно-эпидемиологическое благополучие», содержащееся в ст. 1 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2014 г.) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», под которым понимается такое состояние здоровья населения, среды обитания человека, при котором отсутствует вредное воздействие факторов среды обитания на человека и обеспечиваются благоприятные условия его жизнедеятельности³.

¹ См.: Власенко С.С. Уголовная ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил как альтернативное средство противодействия распространению опасных инфекционных заболеваний человека // Общество и право. 2009. № 4. С. 128–134.

² Шарапов Р.Д. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: научно-практическое пособие. Тюмень, 2002. С. 40.

³ См.: СПС «КонсультантПлюс».

При этом данным Законом факторы среды обитания определяются как биологические (вирусные, бактериальные, паразитарные и иные), химические, физические (шум, вибрация, ультразвук, инфразвук, тепловые, ионизирующие, неионизирующие и иные излучения), социальные (питание, водоснабжение, условия быта, труда, отдыха) и иные факторы среды обитания, которые оказывают или могут оказывать воздействие на человека и (или) на состояние здоровья будущих поколений. Благоприятные условия жизнедеятельности человека трактуются как состояние среды обитания, при котором отсутствует вредное воздействие ее факторов на человека (безвредные условия) и имеются возможности для восстановления нарушенных функций организма человека¹.

Следовательно, санитарно-эпидемиологическое благополучие подразумевает под собой нормальное состояние среды обитания, т.е. отсутствие воздействия на организм человека вредных факторов.

Дополнительный непосредственный объект появляется в двуобъектных или многообъектных преступлениях и представляет собой конкретное общественное отношение, причинение вреда которому либо угроза причинения вреда является обязательным условием уголовной ответственности. В ряде случаев при совершении преступлений против здоровья населения ущерб может причиняться и дополнительным объектам. Так, при хищении наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ) наряду со здоровьем вред причиняется и отношениям собственности, а при незаконной выдаче или подделке рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ), нарушается нормальная деятельность соответствующих учреждений. Отношения собственности и нормальная деятельность предприятий и учреждений выступают в этих случаях в качестве дополнительного объекта посягательства. При незаконном занятии частной медицинской практикой или частной медицинской деятельностью (ст. 235 УК РФ) дополнительный объект - здоровье конкретного

¹ Власенко С.С. Уголовная ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил как альтернативное средство противодействия распространению опасных инфекционных заболеваний человека // Общество и право. 2009. № 4. С. 128 - 134.

человека. Дополнительным объектом нарушения санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236 УК РФ) выступают общественные отношения в области обеспечения безопасности здоровья личности. В случае выпуска или продажи товаров, выполнения работ либо оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ), дополнительным непосредственным объектом посягательства выступают права потребителей на безопасность приобретаемых товаров, работ и услуг. Право потребителей на безопасность товаров и продукции (работ, услуг) защищается уголовным законодательством именно потому, что нарушение этих прав связано с угрозой или реальным причинением вреда здоровью населения. Исходя из анализа диспозиции ст. 239 УК РФ, в которой идет речь о побуждении к совершению разнообразных противоправных деяний, законодатель в качестве дополнительных предполагает практически все объекты, предусмотренные действующим законодательством (жизнь, здоровье, свободу личности, иные конституционные права и свободы человека и гражданина, общественную безопасность и общественный порядок, государственную власть и т. д.).

Факультативным непосредственным объектом является то общественное отношение, которому не во всех случаях при совершении преступления причиняется вред. Это такое общественное отношение, которое, заслуживая в иных случаях и самостоятельной уголовно-правовой охраны, при совершении данного преступления может ставиться в опасность причинения вреда, но далеко не обязательно.

Главная разница между факультативными и дополнительными объектами состоит в том, что факультативные объекты не обязательны, они не являются необходимым признаком состава преступления. Эти объекты могут как быть, так и не быть при выполнении виновным конкретных преступных действий.

Общественные отношения, находящиеся в сфере здоровья населения, обладают определенной автономностью и затрагивают в то же время многие стороны разнообразной деятельности людей и, не утрачивая своей обособленности, обладают следующими наиболее важными чертами. Выступая непосредственным объектом преступления, конкретное общественное отношение как разновидность типичных, устойчивых, объективных, массо-

видных, единичных, индивидуальных отношений, недостижимо для непосредственного физического воздействия. В этом смысле вызывает сомнение утверждение о том, что механизм причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны может заключаться в непосредственном воздействии на элементы общественного отношения. Тем не менее, это не означает, что при совершении преступления общественному отношению как непосредственному объекту вред не причиняется.

Итак, черты здоровья населения как непосредственного объекта рассматриваемых посягательств:

1) Общественные отношения в сфере здоровья населения способствуют успешному функционированию и прогрессивному развитию производственных отношений, поскольку их существование призвано обеспечивать не только нормальное развитие отдельного индивида, но и всего населения, совместными усилиями вкладывающего свой труд в производство материальных и духовных благ. Будучи направленными на постоянное укрепление и обеспечение дальнейшего роста здоровья населения, эти отношения в немалой степени зависят от того, насколько разумно распоряжаются им конкретные обладатели.

2) Государство, выражая волю своего народа, заинтересовано в функционировании и совершенствовании этих отношений, а поэтому создает разного рода социальные установления, обеспечивающие их беспрепятственное функционирование.

Наличие этих установлений, являющихся правовыми условиями реализации общественных отношений в области здоровья населения, представляет дополнительную гарантию успешного развития данных отношений, а попытки воспрепятствовать этому в необходимых случаях могут повлечь за собой правовую, в том числе и уголовную ответственность¹.

Вопрос об объекте преступного посягательства в сфере охраны здоровья населения тесно связан с вопросом о его предмете. О предмете преступления, по мнению Е.А. Фролова, необходимо говорить только в случаях, указанных в уголовном законе². И это справедливо, так как предмет преступления, как правило, бывает

¹ См.: Шалагин А.Е. Указ. соч. С. 57.

² См.: Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сборник научных трудов. Вып. 10. Свердловск, 1969. С.28.

назван в диспозиции статьи УК. Как обоснованно полагает В.Д. Пакутин, установление предмета преступления имеет юридическое значение лишь тогда, когда предмет преступления выступает в качестве признака состава конкретного преступления¹.

Сами по себе преступления в сфере здоровья населения в большинстве случаев являются предметными, то есть такими, в состав которых включен предмет посягательства.

Предмет преступления социален в силу устойчивой связи с общественными отношениями, нуждающимися в уголовно-правовой охране. Вместе с тем ему присущи свойства, определяемые собственным происхождением. Будучи элементом вида или системы общественных отношений, предмет приобретает различные оттенки социального значения. Именно через них его общественное назначение проявляется особенно заметно, поскольку он является материальным носителем соответствующих общественных отношений. При этом вред объекту наносится обычно посредством исключения предмета из сферы общественных отношений (например, хищение наркотических средств или психотропных веществ).

Предмет преступлений в сфере охраны здоровья населения достаточно разнообразен. *В первом случае* - это наркотические средства, психотропные, сильнодействующие, ядовитые вещества, аналоги и прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, части таких растений, новые потенциально опасные психоактивные вещества, а также инструменты и оборудование, используемые для изготовления данных средств или веществ. Круг последних определен постановлением Правительства РФ от 22.03.2001 г.² Предметом преступления, предусмотренного ст.233 УК, являются рецепты и иные документы, дающие право на получение наркотических средств и психотропных веществ. Понятие некоторых из названных предметов преступле-

¹ См.: Пакутин В.Д. Ответственность за незаконную охоту // Социалистическая законность. 1979. № 8. С. 42.

² См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 22.03.2001 г. «Об утверждении Перечня инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 13.

ния раскрывается в ст. 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3¹ (в ред. от 3.02.2015 г.). В частности, речь идет о наркотическом средстве, психотропном веществе, их аналоге, прекурсоре, препарате.

Следует отметить, что вопрос о предмете преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, достаточно основательно исследован в специальной литературе².

Во втором – информация, то есть сведения о предметах, фактах, событиях, явлениях, процессах, действиях физических и юридических лиц, а также органов государственной власти и местного самоуправления, создающих угрозу жизни и здоровья людей или окружающей среде, независимо от формы их представления³ (ст.237 УК РФ).

В третьем - товары, работы либо услуги, не отвечающие требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей⁴, а равно официальные документы, удостоверяющие соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности⁵ (ст. 238 УК РФ), незаконно произведенные лекарственные средства и медицинские изделия (ст. 235¹ УК), фальсифицированные,

¹ Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 года № 3-ФЗ (в ред. от 3.02.2015 г.) // Российская газета. 1998. 15 января; СПС «Консультант Плюс».

² См., напр.: Дружинин И.Н. Ответственность за хищение наркотических средств по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1980; Клименко Т.М., Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотиков (криминологические и уголовно-правовые аспекты). Саратов, 1999; Прохоров Л.А., Прохорова М.Л., Огилец Н.И. Ответственность за незаконные действия с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами: вопросы квалификации и индивидуализации наказания. Краснодар, 2007; Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб., 2002; Романова Л.И. Наркотики и преступность. Владивосток, 1998; Она же. Наркомания и наркотизм. СПб., 2003 и ряд др.

³ См. также: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2013. С. 623.

⁴ См. также: Курс российского уголовного права: в 2-х томах. Т. 2: Особенная часть / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 2002. С. 557.

⁵ См. также: Чуб И.С. Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: проблемы законодательного описания и дифференциации уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2011. С.16–17.

недоброкачественные, незарегистрированные лекарственные средства, медицинские изделия, фальсифицированные биологически активные добавки (ст. 238¹ УК).

Предмету преступлений, совершаемых в сфере обеспечения здоровья населения, присущ юридический признак. Он означает, что тот или иной предмет выступает в качестве обязательного признака состава преступления лишь в случаях прямого указания на то в законе, как правило, однозначно определяющем его содержание (например, незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, - ст.233 УК). Причем включение предмета в число обязательных признаков состава зависит не от субъективного усмотрения законодателя, а от специфики общественных отношений, выступающих в качестве объекта посягательства¹.

На наш взгляд, следует обратить особое внимание на такой компонент предмета ряда рассматриваемых преступлений, как аналоги наркотических средств или психотропных веществ. В правоприменительной деятельности сотрудники правоохранительных органов, оперируя термином «аналоги», как правило, не представляют, какие вещества и в каком порядке могут быть признаны таковыми. Согласно названному Закону от 8 января 1998 г. аналоги наркотических средств и психотропных веществ - это запрещенные для оборота в РФ вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Введя понятие аналогов, Закон неопределенно расширил действующий Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, утвержденный Правительством РФ², запретив при этом любой оборот таких веществ. Обосновывается

¹ Смитиенко В.Н. Уголовно-правовая охрана здоровья населения в СССР. С. 42.

² См.: Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» от 30 июня 1998 г. № 681 (в ред. от 9 декабря 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1988. № 7. Ст.3198; СПС «Консультант Плюс».

введение данного понятия возможностью изготовления и использования веществ, обладающих выраженным наркотическим действием, но не включенных в Перечень.

Определение понятия аналогов наркотических средств и психотропных веществ в российском законодательстве представляется некорректным по многим причинам¹ и, как представляется, требует серьезной доработки.

Во-первых, вызывает вопрос определение аналогов только как «веществ синтетического или естественного происхождения». Таким образом, в контексте статьи Закона к ним не относятся растения, препараты и природные материалы, которые могут рассматриваться только как наркотические средства или психотропные вещества.

Во-вторых, к аналогам могут быть отнесены лишь те вещества, которые сходны с наркотическими средствами или психотропными веществами и по структуре, и по свойствам. Вместе с тем, как указывается в специальной литературе, для целого ряда синтетических веществ и особенно для веществ естественного происхождения и растений такая связь может и не прослеживаться².

В-третьих, неопределенным в понятии аналогов представляется термин «сходство». Сходство по структуре между веществами может наблюдаться в наличии определенных функциональных групп, родоначальной структуры, в рамках гомологического ряда и др. Следовательно, для отнесения какого-либо вещества к категории аналогов либо должны быть указаны свойства, подлежащие совпадению, и границы совпадения этих свойств, либо этот критерий должен быть исключен из определения. В качестве одного из вариантов изменения определения аналогов в литературе предлагается оставить один критерий отнесения веществ к категории аналогов - воспроизведение психоактивного действия наркотических средств и психотропных веществ³.

Помимо неопределенности понятия аналогов, существует еще одна проблема. Законом не урегулирован порядок отнесения

¹ См.: Иванова Е.В. Аналоги наркотических средств и психотропных веществ // Законность. 2009. № 10. С. 38–42.

² См.: Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: учебно-методическое пособие / под ред. А.Н. Сергеева. М., 2005. С. 227.

³ См.: Там же. С. 228.

каких-либо веществ к данной категории. Вместе с тем три статьи УК предусматривают санкции за деяния, связанные с незаконным оборотом аналогов, в том числе до пятнадцати лет лишения свободы. Ни один нормативный документ не отвечает на вопрос, какое ведомство и на каких основаниях может принять решение об отнесении определенного вещества, химическая структура и свойства которого сходны с химической структурой и со свойствами наркотического средства или психотропного вещества, к их аналогу.

Несмотря на это, в учебных и научных работах некоторые авторы высказывают предложения об организации такого порядка. Так, И. Киреева высказывает предложение о создании и утверждении перечня аналогов наркотических средств и психотропных веществ в целях обеспечения единообразия правоприменения при уголовном преследовании за их незаконный оборот. В противном случае, как считает автор, определение экспертным путем сходства химической структуры и психоактивных свойств аналогов по отношению к наркотическим средствам и психотропным веществам в каждом конкретном случае может представлять определенную сложность и породить субъективизм¹.

По мнению А. Табакова, «юридическое признание какого-либо вещества аналогом наркотического средства или психотропного вещества будет осуществляться не путем включения «кандидата в аналоги» в официальный список, что, по сути, было бы простым расширением Перечня, а путем установления экспертной организацией наличия у конкретного вещества совокупности необходимых и достаточных признаков, прямо указанных в законе как присущих аналогам. В целях удобства правоприменения возможна последующая систематизация экспертных заключений об отнесении представленных на экспертизу объектов к аналогам наркотических средств и психотропных веществ, т.е. составление отдельного списка аналогов». В дальнейшем, как считает автор, аналоги могут приобрести статус наркотических средств и психотропных веществ, что формально будет заключаться во внесении дополнений в Перечень наркотических

¹ Киреева И.Л. Судебная практика по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 228 Уголовного кодекса РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 1.

средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время отсутствуют нормативные условия и практическая возможность контроля за оборотом аналогов наркотических средств или психотропных веществ. В целях урегулирования пробелов в законодательстве, касающихся аналогов, представляется необходимым:

- изменение определения аналогов в части установления критериев воспроизводимости психоактивного действия и сходства их структуры и свойств с определенными наркотическими средствами и психотропными веществами;

- четкое законодательное урегулирование порядка отнесения к аналогам наркотических средств и психотропных веществ;

- определение учреждений и ведомств, уполномоченных признавать вещество аналогом наркотического средства или психотропного вещества;

- установление более четких критериев определения крупного и особо крупного размеров аналогов по отношению к размерам наркотических средств или психотропных веществ, структуру и свойства которых они воспроизводят.

Предмет преступлений против здоровья населения обладает как общими, так и специальными признаками. Например, при рассмотрении предмета преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, к числу общих признаков можно отнести экономические характеристики товара - стоимость и себестоимость, а к специальным - его правовой аспект, то есть закрепление в нормативных актах его способности причинять вред жизни или здоровью потребителей¹.

Предмет преступления в сфере охраны здоровья населения необходимо отличать от орудий и средств совершения преступления. Если материальная вещь внешнего мира используется при совершении конкретного преступления, то это - орудие или средст-

¹ Агафонов А.В. Уголовная ответственность за хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Красноярск, 2001. С. 16.

во¹. Например, шприц с сильнодействующим или ядовитым веществом, используемый при хищении либо вымогательстве наркотических средств, является орудием совершения преступления.

С введением в действие Уголовного кодекса 1996 года существенно изменились и подходы к определению предмета преступлений, совершаемых в сфере охраны здоровья населения. Например, при установлении соответствующего признака состава преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ, - сильнодействующих и ядовитых веществ, о чем уже говорилось ранее.

Как уже отмечалось, принятием Федерального закона от 4 ноября 2007 г. № 252-ФЗ «О внесении изменения в ст. 234 Уголовного кодекса Российской Федерации» и изданием в его исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 964 «Об утверждении Списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации» однозначно решена проблема формирования списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей уголовного законодательства.

Тем не менее, в последнее время был поднят вопрос о конституционности ст. 234 УК РФ и практики ее применения, обусловленный якобы имеющей место нелегитимностью используемых перечней (списков) сильнодействующих и ядовитых веществ. Указанный вопрос стал предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. Определение Суда от 7 февраля 2008 г. № 79-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Амосова Константина Александровича, Фирта Арнольда Михелевича, Ядрихинского Дмитрия Васильевича и Яковлевой Яны Викторовны на нарушение их конституционных прав статьей 234 Уголовного кодекса Российской Федерации» подтвердило соответствие статьи 234 УК РФ Конституции Российской Федерации².

¹ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. С.125.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 7 февраля 2008 г. № 79-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Амосова Константина Александровича, Фирта Арнольда Михелевича, Ядрихинского Дмитрия Васильевича и Яковлевой Яны Викторовны на нарушение их конституционных прав статьей 234 Уголовного кодекса Российской Федерации» // URL: www.taxpravo.ru/...opredelenie_konstitutsionnogo...rf...

В то же время предстоит еще немало сделать для совершенствования законодательства об ответственности за незаконные деяния с сильнодействующими и ядовитыми веществами и контроля над их оборотом. В частности, представляется актуальным принятие специального Федерального закона «О сильнодействующих и ядовитых веществах».

Учитывая, что принятие таких законодательных решений занимает длительное время, в ближайшей перспективе, как представляется, следует сосредоточить усилия на решении следующих вопросов:

- об установлении правил оборота для всех видов сильнодействующих и ядовитых веществ, а также мер контроля за оборотом таких веществ;

- об установлении административной ответственности за отдельные деяния, связанные с сильнодействующими и ядовитыми веществами;

- о разграничении ответственности за деяния, связанные с сильнодействующими и ядовитыми веществами, являющимися прекурсорами наркотических средств и психотропных веществ, и деяния с препаратами, таковыми не являющимися.

Изменения в содержание статей, предусматривающих ответственность за названные преступления, как уже отмечалось ранее, вносятся довольно часто. Это и Федеральный закон от 19 мая 2010 г. №87-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу культивирования растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества либо их прекурсоры»¹, и Федеральный закон от 01.03.2012 г. № 18-ФЗ, Федеральные законы от 28.12.2013 г. № 381-ФЗ, от 3.02.2015 г. № 7-ФЗ и др.

Законом № 87-ФЗ был уточнен предмет преступлений, предусмотренных ст. ст. 228 - 229, 231 УК. В ст. 231 УК был включен такой предмет, как растения, содержащие прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ. В ст. 228–229 УК растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, а также части растений, их содержащих, названы в качестве самостоятельных компонентов предмета преступления.

¹ См.: Российская газета. 2010. 21 мая.

Понятие указанных предметов преступлений содержится в Федеральном законе № 3-ФЗ от 08.01.1998 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах». В прежней редакции ст. 1 Закона указывала, что растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, следует относить к наркотическим средствам: «Наркотические средства - вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, *растения* (курсив мой – М.К.), включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года». Такая трактовка соответствовала положениям международно-правовых актов. В частности, п. к) ч.1 ст.1 «Определения» Единой конвенции о наркотических средствах 1971 г. устанавливает: «"Наркотическое средство" означает любое из веществ, включенных в Списки I и II, - естественных или синтетических». В свою очередь, Список I включает, например, каннабис (то есть верхушки растения каннабис¹ с цветами или плодами), лист кока, или, другими словами, указывает на наркотикосодержащие растения.

Названный выше Федеральный закон от 19 мая 2010 г. внес изменения и в упомянутый Закон 08.01.1998 г., скорректировав понятие наркотического средства путем исключения из него слова «растения» и сформулировав определение растения, содержащего наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры (наркосодержащие растения). Под ними следует понимать растения, из которых могут быть получены наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры и которые включены в Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации. Статья 2.1, дополнившая названный Закон, содержит положение о том, что этот Перечень утверждается Правительством РФ.

В результате рассмотрения, осуществленного в данном разделе работы, можно сделать следующие *выводы*:

¹ Каннабис – конопля (Авт.).

1. Видовым объектом преступлений против здоровья населения является здоровье населения, причем как физическое, так и нравственное. Такой вывод вытекает из того обстоятельства, что законодатель главу, в которой расположены нормы об ответственности за названные посягательства, назвал «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».

2. Непосредственным объектом преступлений против здоровья населения следует признавать общественные отношения, складывающиеся в сфере реализации интересов национальной безопасности государства, связанных с обеспечением состояния относительно полного физического и психического благополучия (здоровья) людей, его дальнейшего укрепления и роста в целях увеличения продолжительности активной жизни населения и улучшения общих демографических показателей в стране.

3. В общем виде преступления против здоровья населения можно определить как виновно совершенные общественно опасные деяния (действия или бездействия), причиняющие вред либо создающие угрозу причинения вреда интересам национальной безопасности государства в сфере обеспечения защищенности физического и психического благополучия (здоровья) населения в целом, препятствующие процессу нормального воспроизводства в стране, негативно влияющие на общую демографическую ситуацию, запрещенные уголовным законом под угрозой наказания.

4. *Основным непосредственным объектом нарушения санитарно-эпидемиологических правил* выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, а именно такого состояния здоровья общности людей, а также среды их обитания, которое исключает вредное влияние санитарно-эпидемиологических факторов на организм человека, условия его существования и жизнедеятельности (то есть выполнения биологических и видоспецифических функций).

5. В целях урегулирования пробелов в законодательстве, касающихся аналогов, представляется необходимым:

- изменение определения аналогов в части установления критериев воспроизводимости психоактивного действия и сход-

ства их структуры и свойств с определенными наркотическими средствами и психотропными веществами;

- четкое законодательное урегулирование порядка отнесения к аналогам наркотических средств и психотропных веществ;

- определение учреждений и ведомств, уполномоченных признавать вещество аналогом наркотического средства или психотропного вещества;

- установление более четких критериев определения крупного и особо крупного размеров аналогов по отношению к размерам наркотических средств или психотропных веществ, структуру и свойства которых они воспроизводят.

6. Представляются излишними дополнения, внесенные в ст. 228, 228¹, 228³, 228⁴, а также в ст. 229 и 229¹ УК, касающиеся выделения растений, содержащих наркотические средства и психотропные вещества, в самостоятельный компонент предмета данных посягательств, поскольку прежняя редакция перечисленных норм, вполне соответствовала положениям международно-правовых актов (которые приведены выше) и требованиям борьбы с наркотизмом.

2.2. Внешнее проявление преступлений против здоровья населения: специфические черты и дискуссионные аспекты

Целью работы не является анализ всех признаков объективной стороны рассматриваемой группы преступлений, так как, во-первых, этому достаточно уделено внимание в специальной литературе, во-вторых, объем работы не позволяет охватить все вопросы. Подробнее остановлюсь на тех признаках объективной стороны, которые в правоприменительной деятельности вызывают определенные сложности при квалификации и рассмотрении исследуемых преступлений.

С объективной стороны преступления против здоровья населения большей частью совершаются путем активных действий. Такие преступления, как, например, нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228² УК), нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236 УК), сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для

жизни или здоровья людей (ст. 237 УК), могут совершаться путем действия и бездействия.

При рассмотрении признаков объективной стороны преступлений против здоровья населения, в первую очередь, обращает на себя внимание такое специфическое свойство диспозиций соответствующих уголовно-правовых норм, как их бланкетный характер. В большинстве статей гл. 25 УК законодатель, формулируя признаки составов преступлений, не раскрывает, в чем конкретно выражается содержание деяний, образующих их объективную сторону (например, производство наркотических средств или психотропных веществ, их изготовление, переработка и т. д.), либо состоит нарушение соответствующих правил (оборот наркотических средств, психотропных веществ, сильнодействующих или ядовитых веществ, занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью, нарушение санитарно-эпидемиологических правил и т. д.). Вследствие этого уяснение признаков объективной стороны соответствующих преступлений невозможно без обращения к нормативным актам иных отраслей права.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, характеризуется следующими действиями: незаконным приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой (без цели сбыта) наркотических средств, психотропных веществ (далее - наркотики) или их аналогов в значительном размере. Часть 2 данной статьи предусматривает ответственность за совершение тех же деяний, но в крупном размере, ч. 3 – в особо крупном.

Под незаконным приобретением следует понимать получение соответствующих предметов в результате любой сделки, сбор, присвоение найденных, бесхозных наркотиков¹, а равно их получение в качестве взаиморасчета за проделанную работу, оказанную услугу или в уплату долга, в обмен на другие товары и вещи. Иными словами, сюда относятся любые действия, благодаря которым лицо получило и фактически стало обладать запрещенным законом предметом.

¹ См. также: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2013. С. 474.

По материалам изученных уголовных дел самая распространенная форма приобретения наркотических средств и психотропных веществ заключалась в их покупке у не установленного в ходе следствия лица (60%), еще 25% лиц нашли наркотическое средство и присвоили его себе как бесхозное и лишь 15% приобрели наркотик у известного им ранее лица.

Хранение - это любые умышленные действия, связанные с фактическим нахождением наркотических средств или психотропных веществ во владении виновного (при себе, в помещении, в тайнике и других местах). Ответственность за хранение наступает независимо от его продолжительности.

Незаконное хранение усматривается и в действиях лица, получившего наркотическое средство или психотропное вещество на временное хранение от других лиц, однако временное хранение не означает их приобретения, так как при этом исключается право пользования и распоряжения наркотиками.

Уголовная ответственность за хранение и приобретение указанных веществ по ст. 228 УК РФ наступает только при условии отсутствия у виновного цели сбыта. Это так называемый негативный субъективный признак, который, несколько забегаая вперед, необходимо отметить в данном разделе работы.

Приобретение и хранение наркотических средств или психотропных веществ влечет привлечение к ответственности только в случае их незаконности. Медицинское потребление наркотиков возможно при назначении подобных средств в качестве обезболивающих во время операции и в послеоперационный период, при некоторых заболеваниях, а также в качестве сильных снотворных, нейролептиков, антидепрессантов. Приобретение и хранение наркотических средств и психотропных веществ по назначению врача не образуют состава данного преступления¹.

Пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14 от 15. 06. 2006 г. (в ред. от 23.12.2010 № 31) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» подробно раскрывает понятие

¹ См. также: Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незамовой, Г.П. Новоселова. М., 1997. С.427–428.

незаконной перевозки, которая представляет собой умышленные действия лица, которое перемещает без цели сбыта наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо его части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта. Эти действия могут быть совершены с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства, а также в нарушение общего порядка перевозки указанных средств и веществ, установленного ст. 21 Закона 1998 г.

Несмотря на то, что ранее Пленум Верховного Суда РФ указывал, что «не может квалифицироваться как незаконная перевозка хранение лицом во время поездки наркотического средства или психотропного вещества в небольшом количестве, предназначенном для личного потребления»¹, на практике при квалификации именно этого деяния возникало много ошибок. Зачастую любое перемещение наркотика на любом виде транспорта рассматривалось нижестоящими судами как уголовно наказуемая перевозка. Однако Верховный Суд РФ отменял такие судебные акты. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ исключила из приговора в отношении Н., купившего 0,17 г. опия в одном населенном пункте и приехавшего с ним в другой, где он намеревался употребить наркотик, указание об осуждении его за незаконную перевозку и квалифицировала его действия как незаконное хранение наркотических средств без цели сбыта².

Аналогичным образом поступил Верховный Суд РФ при рассмотрении других дел, по которым хранение виновными наркотиков было неправильно квалифицировано нижестоящими судами как перевозка³. По этим делам хранение виновными наркотических средств без цели сбыта во время доставки к месту жительства, в том числе на собственном автомобиле, для личного

¹ См.: Пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 9. С. 12. (Утратило силу).

² См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. №10. С. 23.

³ См.: Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 1 августа 2001 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 2.

потребления было неправильно квалифицировано как перевозка наркотиков. Вопрос о наличии в действиях лица состава преступления - незаконной перевозки без цели сбыта - и об отграничении указанного состава преступления от незаконного хранения без цели сбыта наркотического средства или психотропного вещества или их аналогов во время поездки Пленум Верховного Суда РФ рекомендует решать судам в каждом конкретном случае с учетом направленности умысла, фактических обстоятельств перевозки, количества, размера, объема средств или их аналогов, места их нахождения, а также других обстоятельств дела.

Представляется, что данная рекомендация Верховного Суда РФ не снимает проблему разграничения незаконного хранения и перевозки. Учитывая практику рассмотрения судами дел исследуемых категорий, можно утверждать, что, как правило, незаконная перевозка осуществляется именно в целях сбыта. В тех же случаях, когда виновное лицо перемещает наркотики без цели сбыта, при этом содержит их при себе, его действия, по нашему мнению, подпадают под определение незаконного хранения, а не перевозки.

Под незаконной переработкой наркотических средств или психотропных веществ следует понимать совершенные в нарушении законодательства РФ умышленные действия по рафинированию (очищению от посторонних примесей) твердой или жидкой смеси, содержащей одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ, либо по повышению в такой смеси (препарате) концентрации наркотического средства или психотропного вещества, либо по смешиванию с другими фармакологически активными веществами с целью повышения их активности или усиления действия на организм¹. Переработка окончена в момент достижения названной цели.

Следует отметить, что ранее Верховный Суд РФ связывал момент окончания незаконного изготовления и переработки с началом совершения соответствующих действий, а не с их результатом, указывая, что данное преступление считается оконченным с начала совершения действий, направленных на достижение со-

¹ Вопросы уголовного права в судебной практике: тематический сборник / под общ. ред. В.Б. Боровикова. М.: Щит-М, 2003. С. 186.

ответствующих итогов¹, «расширяя» тем самым границы уголовной ответственности. Таким образом, предлагалось считать окончанным составом преступления фактически покушение на его совершение. При этом согласно ст. 1 Закона о наркотических средствах изготовлением считаются действия, в результате которых получены готовые к использованию и потреблению формы наркотических средств или психотропных веществ или содержащие их лекарственные средства. В настоящее время данное расхождение устранено. Так, в соответствии с п. 9 постановления № 14 от 15.06.2006 г. (в ред. от 23.12.2010 г.) под незаконным изготовлением наркотиков или их аналогов без цели сбыта следует понимать совершенные в нарушение законодательства РФ умышленные действия, в результате которых из растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, лекарственных, химических и иных веществ получено одно или несколько готовых к использованию и потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Испытывали суды и иные затруднения при решении вопроса о наличии в действиях подсудимых такого деяния, как изготовление. Так, действия, выразившиеся в смешивании опия в кружке с водой и ангидридом уксуса и последующем его кипячении, один суд признал изготовлением наркотического средства, другой, напротив, не признал, указав в приговоре, что подсудимый не изготовил наркотическое средство, а приготовил его к потреблению².

В итоге судебная практика пошла по пути, исключаящему квалификацию обработки наркотиков, направленной на подготовку к потреблению, как их изготовление. В связи с этим Пленум Верховного Суда РФ обращает внимание судов на то, что не могут рассматриваться как изготовление или переработка наркотических средств измельчение, высушивание или растирание наркотикосодержащих растений, растворение наркотических средств или психотропных веществ или их аналогов водой без

¹ Пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 9 (утратило силу).

² Радченко В.И. Некоторые вопросы судебной практики по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными и сильнодействующими веществами // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 10. С. 6–7.

дополнительной обработки в виде выпаривания, рафинирования, возгонки и т. п., в результате которых не меняется химическая структура вещества.

Примером незаконного изготовления наркотика могут служить следующие два дела. *Так, гражданин К. незаконно приобрел маковую солому с целью изготовления из нее экстракционного опия. Действуя с прямым умыслом, К. изготовил 0,66 г наркотического средства — экстракционного опия по следующей технологии: высушив приобретенную им маковую солому, он прокрутил ее через мясорубку, после чего залил растворителем 646 и получившуюся массу выпаривал около 40 мин. на плите. Потом отжимал через марлю и снова выпаривал, затем получившуюся жидкость проангидрировал уксусным ангидридом. В результате получил раствор экстракционного опия, который хотел впоследствии употребить. Действия К. были квалифицированы по ч. 1 и 3 ст. 228 УК РФ (в первоначальной редакции статьи)¹.*

Апшеронским районным судом Краснодарского края за совершение преступлений, предусмотренных ч.1 ст.228 и ч.1 ст.228 УК РФ, осужден гр-н С. за совершение дважды незаконного хранения и изготовления наркотических средств в крупном размере без цели сбыта. *Незаконное изготовление наркотического средства выразилось в обработке органическим растворителем и выпаривании на газовой печи в ковше семян мака с добавлением ацетилсалициловой кислоты и соды. В результате осужденным согласно заключению эксперта было получено наркотическое средство экстракт маковой соломы в крупном размере².*

Трудности в судебно-следственной практике возникают и с уяснением примечания к ст. 228 УК РФ, которое предусматривает освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием лица, совершившего преступление, предусмотренное данной статьей³.

¹ Архив Советского районного суда г. Краснодара за 2005 г. Уголовное дело № 1-415/05.

² Архив Апшеронского районного суда Краснодарского края за 2011 г. Уголовное дело № 1-19/11.

³ Шагом навстречу лицам, страдающим наркотической зависимостью, а именно непреодолимой тягой к потреблению соответствующих препаратов, практически любые действия с которыми являются преступными, следует признать дополнение УК статьей 82¹, устанавливающей возможность отсрочки отбывания наказания больным

В соответствии с законом освобождение лица от уголовной ответственности возможно при наличии двух обязательных условий: 1) при добровольной сдаче виновным наркотических средств или психотропных веществ; 2) активном способствовании с его стороны раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом таких веществ, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем. Под добровольной сдачей наркотических средств или психотропных веществ понимается выдача лицом этих средств или веществ представителям власти при реальной возможности распоряжаться ими иным способом. Следовательно, сдачу наркотиков нельзя признать добровольной при задержании лица с поличным, а также в ситуации, когда виновный осознает реальную угрозу его немедленного разоблачения и задержания, которая исключает возможность распоряжаться наркотическими средствами или психотропными веществами каким-либо иным способом (например, при таможенном досмотре).

Действующим УК РФ установлено, что не может признаваться добровольной сдачей наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов изъятие указанных средств, веществ или их аналогов при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию.

Активное содействие раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, означает сообщение правоохранительным органам правдивой и полной информации, личное добровольное участие в оперативно-розыскных и следственных мероприятиях по раскрытию или пресечению не только того преступления, в котором лицо принимало участие, но и других, заведомо ему известных посягательств, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228–233 УК РФ).

Освобождение лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием за совершение преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ, не исключает возможности привле-

наркоманией, совершившим впервые деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК, при условии изъявления желания добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию, суд может отсрочить отбывания наказания в виде лишения свободы до окончания лечения, но не более чем на пять лет.

чения его к ответственности за другие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в совершении которых оно виновно, поскольку норма о деятельном раскаянии в примечании к ст. 228 УК РФ не распространяется на преступления, предусмотренные другими статьями¹.

Необходимо обратить внимание на изменения, коснувшиеся содержания объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 228² УК, внесенные уже упоминавшимся Федеральным законом от 19 мая 2010 г. №87-ФЗ и ФЗ от 1 марта 2013 г. №18-ФЗ. В соответствии с первым из названных Законов состав названного преступления конструировался как формально-материальный, с принятием второго стал целиком материальным. В качестве последствий закон предусмотрел утрату соответствующих предметов. Таким образом, законодатель несколько раз пересматривал свою позицию относительно определения момента окончания данного деяния. В первоначальной редакции УК 1996 г. в ч.5 ст.228 предусматривалась ответственность за нарушение правил легального оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также соответствующего оборудования без указания на такой признак, как преступное последствие. Состав, следовательно, был формальным.

Законом РФ от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, разделившим статью 228 на три самостоятельных, состав нарушения правил легального оборота наркотиков был преобразован в материальный (ст. 228² УК). Впоследствии произошли отмеченные выше метаморфозы.

Представляется, материальная конструкция состава нарушения правил оборота наркотиков и пр. более целесообразна. Во-первых, сам факт нарушения правил (без наступления общественно опасных последствий) вряд ли обладает достаточным потенциалом общественной опасности для криминализации такого деяния. Во-вторых, материальная конструкция предполагает как умышленную, так и неосторожную вину. Нарушения же правил, влекущие определенные негативные последствия, нередко совершаются по неосторожности. Формальная конструкция исклю-

¹ Шарапов Р.Д. Актуальные вопросы уголовно-правовой оценки преступного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Следователь. 2002. № 7. С. 50–51.

чает в таких ситуациях уголовную ответственность, что вряд ли обоснованно. Поэтому, последний подход законодателя стоит поддержать.

Особо следует остановиться на анализе объективной стороны преступления, предусмотренного ст.229¹ УК. Ею установлена ответственность за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ. Согласно диспозиции ч.1 ст.229¹ УК деяние, образующее объективную сторону контрабанды, состоит в незаконном перемещении через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС названных предметов независимо от их размера.

Диспозиция названной статьи является бланкетной, отсылая правоприменителя к соответствующим нормативным актам, регламентирующим порядок перемещения товаров и иных предметов через таможенную границу. В настоящее время имеется в виду таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. Как известно, Договор об учреждении ЕврАзЭС был подписан 10 октября 2000 г. в Астане и вступил в силу 30 мая 2001 г. после его ратификации всеми государствами - членами. Членами Евразийского экономического сообщества с момента его образования являются пять государств - Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан. 25 января 2006 г. был подписан протокол о присоединении к организации Узбекистана. В октябре 2008 г. Узбекистан приостановил участие в работе органов ЕврАзЭС.

В соответствии с уставными целями и задачами Сообщества и руководствуясь принципом разноскоростной интеграции, Беларусь, Казахстан и Россия в 2007 - 2010 гг. создали Таможенный союз¹ (Договором от 6 октября 2007 г.) и планомерно формируют следующий интеграционный этап – Единое экономическое про-

¹ В настоящее время к нему присоединилась Республика Армения.

странство ЕврАзЭС, к которым другие государства Сообщества будут присоединяться по мере готовности¹.

Формирование Таможенного союза предусматривает создание единой таможенной территории, в пределах которой не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера, за исключением специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер. В рамках Таможенного союза применяется единый таможенный тариф и другие единые меры регулирования торговли товарами с третьими странами².

Для реализации соответствующих задач и регламентации вопросов перемещения товаров через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС был принят Таможенный кодекс Таможенного союза (далее – ТК ТС)³.

Кроме того, в РФ в настоящее время действует Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 27 ноября 2010 г. №311-ФЗ⁴ (в ред. от 29.12.2014 г.), принятый в соответствии с ТК ТС и отменивший действие Таможенного кодекса РФ 2004 г.

В связи с серьезным изменением нормативной базы перестало действовать постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2008 г. №6 «О судебной практике по делам о контрабанде»⁵.

Таким образом, определяя содержание понятий, используемых для обозначения признаков объективной стороны контрабанды, необходимо ориентироваться, прежде всего, на соответствующие положения ТК ТС и ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

¹ См.: www.evrases.com.

² См.: Информационно-аналитический портал «Таможня.ру».

³ См.: Таможенный кодекс Таможенного союза: действующая редакция от 29 мая 2014 г. // Официальный сайт комиссии Таможенного союза // <http://www.tsouz.ru>.

⁴ См.: Российская газета. 2010. 29 ноября; Информационно-аналитический портал «Таможня.ру».

⁵ См.: Постановление №12 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. «О признании утратившим силу постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2008 г. № 6 «О судебной практике по делам о контрабанде» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 9.

Итак, деяние в ст. 229¹ УК определено как *незаконное перемещение*. Под перемещением товаров через таможенную границу согласно п. 19 ст. 4 ТК ТС понимается ввоз товаров на таможенную территорию Таможенного союза или вывоз товаров с таможенной территории Таможенного союза.

Пункт 3 названной статьи определяет, что *ввоз* товаров на таможенную территорию Таможенного союза – это совершение действий, связанных с пересечением таможенной границы, в результате которых товары прибыли на таможенную территорию Таможенного союза любым способом, включая пересылку в международных почтовых отправлениях, использование трубопроводного транспорта и линий электропередачи, до их выпуска таможенными органами.

Согласно п.4 статьи *вывоз* товаров с таможенной территории Таможенного союза - это совершение действий, направленных на вывоз товаров с таможенной территории Таможенного союза любым способом, включая пересылку в международных почтовых отправлениях, использование трубопроводного транспорта и линий электропередачи, до фактического пересечения таможенной границы.

Указанный Федеральный закон (далее - Закон) также содержит определение таких понятий, как ввоз и вывоз товаров.

В соответствии с п. 1) ч. 1 ст. 5 Закона ввоз товаров в Российскую Федерацию представляет собой фактическое пересечение товарами Государственной границы Российской Федерации и (или) пределов территорий искусственных островов, установок и сооружений, над которыми Российская Федерация осуществляет юрисдикцию в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормами международного права, в результате которого товары прибыли из других государств - членов Таможенного союза или с территорий, не входящих в единую таможенную территорию Таможенного союза, на территорию Российской Федерации и (или) на территории искусственных островов, установок и сооружений, над которыми Российская Федерация осуществляет юрисдикцию в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормами международного права, и все последующие действия с указанными товарами до их выпуска таможенными органами, когда такой выпуск предусмотрен тамо-

женным законодательством Таможенного союза и (или) данным Федеральным законом.

Пункт 3 ч. 1 ст. 5 Закона определяет вывоз товаров из Российской Федерации как фактическое перемещение любым способом товаров за пределы территории Российской Федерации и территорий искусственных островов, установок и сооружений, над которыми Российская Федерация осуществляет юрисдикцию в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормами международного права, в другие государства - члены Таможенного союза или на территории, не входящие в единую таможенную территорию Таможенного союза, а также совершение лицами действий, направленных на такое фактическое перемещение товаров до фактического пересечения товарами Государственной границы Российской Федерации или пределов территорий искусственных островов, установок и сооружений, над которыми Российская Федерация осуществляет юрисдикцию в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормами международного права.

Кроме того, Закон формулирует понятие «вывоз товаров из Российской Федерации за пределы таможенной территории Таможенного союза». Это - вывоз товаров из РФ, если страной назначения товаров в соответствии с намерениями лиц, осуществляющих перемещение товаров, является территория государства, не являющегося членом Таможенного союза.

Таким образом, Закон содержит более обширные определения, что вполне объяснимо, поскольку ввоз и вывоз товаров с территории РФ может осуществляться, минуя территорию Таможенного союза, или же через Государственную границу с государствами, этот союз не образующими (например, Китай, Япония).

Перемещение лишь тогда образует объективную сторону контрабанды, когда оно является *незаконным*.

В соответствии с п. 19) ст.4 ТК ТС незаконное перемещение товаров через таможенную границу образует перемещение товаров через таможенную границу вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведе-

ния о товарах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации, равно как и покушение на такое перемещение.

Особое внимание необходимо уделить следующему моменту. В понятие незаконного перемещения в п. 19) ст.4 ТК ТС включено и покушение на такое перемещение. ТК содержит формулировку «незаконное перемещение товаров через таможенную границу образует перемещение...., равно как и *покушение на такое перемещение* (курсив мой – М.К.)». Следовательно, определяя момент окончания контрабанды, необходимо связывать его *с моментом осуществления покушения* на таковое. Таким образом, состав контрабанды, предусмотренный ст.229¹ УК, следует признавать *усеченным*, оконченным с момента покушения лица на незаконное перемещение определенных предметов через таможенную границу Таможенного союза или Государственную границу РФ.

Такой вывод базируется и на том, что в ч. 2 ст. 5 ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» установлено: «Термины в области таможенного регулирования и таможенного дела используются в настоящем Федеральном законе в значениях, определенных таможенным законодательством Таможенного союза и международными договорами, составляющими договорно-правовую базу Таможенного союза». Следовательно, определяя значение терминов, необходимо, в первую очередь, ориентироваться на ТК ТС.

Следующий вопрос, с которым следует разобраться, это вопрос о понятии таможенной территории и таможенной границы.

Согласно ст. 2 ТК ТС единую таможенную территорию Таможенного союза составляют территории Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, а также находящиеся за пределами территорий государств - членов Таможенного союза искусственные острова, установки, сооружения и иные объекты, в отношении которых государства - члены Таможенного союза обладают исключительной юрисдикцией. Пределы таможенной территории Таможенного союза являются таможенной границей Таможенного союза. В соответствии с международными договорами государств - членов Таможенного союза таможенной границей могут являться пределы от-

дельных территорий, находящихся на территориях государств - членов Таможенного союза.

Определенные проблемы возникают при установлении признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 230 УК. Согласно ст. 230 УК преступным признается склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Объективную сторону рассматриваемого преступления образуют действия, которые охватываются понятием «склонение к потреблению наркотиков». При этом склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов может осуществляться различными способами:

- путем возбуждения желания к потреблению указанных средств и веществ (уговоров, предложений, дачи советов и т. п.);

- путем обмана, предполагающего сокрытие того факта, что в предлагаемых для употребления продуктах, веществах, препаратах содержатся наркотические средства или психотропные вещества (например, потребление таких средств и веществ под видом иных либо введение наркотиков в пищевые продукты или напитки без уведомления лица, для которого эти продукты и напитки были предназначены, и т. п.);

- путем применения психического (угрозы, запугивание, шантаж) или физического насилия (избиение, насильственная инъекция и т. п.);

- путем ограничения свободы и других действий, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотических средств и психотропных веществ лицом, на которое оказывается преступное воздействие¹.

Так, Кировским районным судом Ставропольского края по ч. 1 ст. 230 УК РФ осужден Е. , который в мае 1999 г. в г. Новонавловске в своем доме путём предложения склонил к потреблению наркотического средства – раствора опия - Ю., сделав ей внутривенную инъекцию. В приговоре суд справедливо указал, что такое предложение является действием, направленным на

¹ См. также: Прохорова М.Л. Наркотизм: понятие, содержание, профилактика. Краснодар, 2008. С. 89–91.

*возбуждение у лица желания потребить наркотическое средство*¹.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» различает две формы деяний, которые могут рассматриваться как склонение, а именно: а) ненасильственную - когда лицо добровольно, в соответствии со своей волей поступает сообразно чужому воздействию; б) насильственную - лицо совершает требуемые действия вопреки своей воле, под принуждением, во избежание осуществления в отношении него угрозы.

Не могут рассматриваться как один из способов совершения преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ, рассказы о позитивных ощущениях вследствие потребления наркотических средств или психотропных веществ, а также о якобы полезных последствиях их потребления для здоровья, иные подобные действия, если они не вызваны намерением лица вовлечь других лиц в их потребление. В этом случае в ходе доказывания приобретает особую актуальность выяснение обстоятельства, предлагал ли подозреваемый (обвиняемый) лицу потребить наркотическое средство. Такое предложение может быть высказанным как в устной форме, так и сопровождаться конкретными действиями, например протягиванием руки с наркотическим средством или психотропным веществом.

Верховный Суд РФ вопреки сложившейся практике, зафиксированной в постановлениях высших судебных инстанций (1987, 1993, 1998 гг.), подошел к рассмотрению «склонения» не с точки зрения, как его следует понимать, а в чем оно может выражаться. При этом, однако, он оставил почти неизменным текст предыдущих положений и в действующей редакции постановления².

Подобное постоянство позволяет утверждать, что представления по поводу содержания понятия «склонение» устоялись и

¹ См.: Архив Кировского районного суда Ставропольского края за 1999 г. Дело № 1-392.

² См.: Кухарук В. Спорные вопросы квалификации склонения к употреблению психоактивных веществ // Уголовное право. 2007. № 1. С. 34.

отсутствуют заметные расхождения в его оценке со стороны правоприменителей и специалистов в области уголовного права¹. Поэтому предложение Пленума квалифицировать любые действия, направленные на «возбуждение желания» потребления наркотиков или «желания к их потреблению» (в редакции прежних постановлений), именно как склонение, серьезных возражений не вызывает.

По справедливому замечанию ряда авторов, не могут квалифицироваться как склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ действия виновного, непосредственно не сопровождающиеся убеждением или понуждением другого лица к их потреблению (например, потребление, изготовление наркотических средств или психотропных веществ в присутствии других лиц)².

Однако склонение лица к переходу от одного способа потребления (например, курения) к другому (например, принятию более сильного наркотического средства путем внутривенной инъекции) в соответствующих случаях можно рассматривать как один из способов совершения преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ.

Нельзя говорить о желании потребить наркотик в ситуациях, характеризующихся использованием различных форм физического принуждения или угрозы его применения. Желание предполагает выбор оптимальных путей реализации желаемого как цели своих действий. Угроза же применения насилия сужает возможности принятия самостоятельных решений, поскольку они ограничены вариантом поведения, диктуемым виновным, т.е. влекущим менее вредные последствия для потерпевшего по сравнению с теми, которые, по его мнению, могут наступить при отказе следовать чужой воле. В данном случае согласие на выполнение требований виновного свидетельствует лишь о желании избежать материализации угрозы.

¹ См., например: Куринов Б.А. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / под ред. Ю.Д. Северина. М., 1984. С. 471; Миньковский Г.М., Побегайло Э.Ф., Ревин В.П. Уголовно-правовые средства борьбы с наркотизмом в России. М., 1994. С. 53.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Особенная часть / под общ. ред. С.И. Гирько. Том II. М., 2005. С. 292.

По конструкции состав преступления, предусмотренный частью 1, 2 ст. 230 УК, - формальный. Это означает, что для квалификации содеянного не имеет значения, вызвали действия виновного желание (решимость) склоняемого потребить наркотическое средство или психотропное вещество либо нет. Таким образом, для наступления уголовной ответственности не требуется общественно опасных последствий (фактического потребления склоняемым лицом наркотика или психотропного вещества).

Указанной позиции придерживается и судебная практика. Так, *например, вполне обоснованно по п. «в» ч.2 ст. 230 УК РФ как за оконченное преступление Кировским районным судом Ставропольского края осуждён Р. 7 ноября 1997 г. он предложил несовершеннолетним К. и Г. потребить наркотическое средство – марихуану, но подростки отказались*¹.

Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов может выражаться как в многократных, так и в однократных действиях. И в том, и в другом случае указанное преступное деяние будет квалифицировано по части 1 ст. 230 УК. Таким образом, в настоящее время однократное и многократное склонение² к потреблению наркотических средств или психотропных веществ квалифицируются одинаково, т. е. по части 1 ст. 230 УК РФ. Учитывая рост наркотизации российского общества, а также глобальный характер этой проблемы для мирового сообщества в целом, полагаем, что подобное законодательное решение выглядит более чем странно, особенно принимая во внимание возрастание количества случаев неоднократного склонения к потреблению наркотических средств и психотропных веществ, осуществляемого одними и теми же лицами³.

Под склонением к потреблению наркотических средств или психотропных веществ несовершеннолетнего понимаются слу-

¹ См.: Архив Кировского районного суда Ставропольского края за 1999 г. Дело № 1-19.

² Имеются в виду ситуации, когда неоднократное склонение к потреблению наркотиков не охватывалось единым умыслом виновного, то есть при отсутствии оснований для применения п. «в» ч. 2 ст. 230 УК.

³ См. также: Данилова С.И. Особенности квалификации и расследования преступлений, предусмотренных статьей 230 УК РФ («Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ») // Подготовлено для СПС «КонсультантПлюс». 2009. С. 7.

чаи, когда виновный достоверно знает, что совершает указанные преступные действия в отношении лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста.

Например, *Ипатовским районным судом Ставропольского края осуждены по ст. 135 и п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 230 УК РФ Л. и М. Осуждённые в период с января по март 1997 года неоднократно приглашали домой к Леонову в пос. Большевик Ипатовского района не достигших четырнадцатилетнего возраста К. и П., где совершали в отношении них развратные действия, а также склоняли их к потреблению наркотических средств, предлагая покурить марихуану¹.*

Положение относительно возраста потерпевшего очевидно, в то время как применительно к возрасту, с которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за совершение указанных действий в отношении несовершеннолетнего, в научной литературе высказаны различные мнения.

Так, одни авторы считают, что такой квалифицирующий признак должен вменяться только совершеннолетнему лицу, то есть лицу, достигшему к моменту совершения преступления восемнадцатилетнего возраста².

Другие полагают, что поскольку иное не оговорено в законе, уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в потребление наркотических средств или психотропных веществ наступает с шестнадцати лет³.

В этой связи полагаю, что во избежание дуалистического толкования этого положения правоприменителем требуется соответствующее разъяснение Верховного Суда Российской Федерации о том, что субъектом преступления, описанного в ст. 230 УК, может быть только лицо, достигшее возраста 18 лет. Более того, в сложившейся ситуации весьма уместно было бы внесение законодательного изменения в УК, в частности в п. «а» ч. 3 ст. 230 УК, следующего содержания: *«Те же деяния, совершенные в отноше-*

¹ См.: Архив Ипатовского районного суда Ставропольского края за 1999 г.

² Дорошков В.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): 7-е издание, перераб. и доп. / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2007.

³ Радченко В.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): 2-е издание, перераб. и доп. / отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. М., 2008.

нии несовершеннолетнего лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста». Данное изменение позволило бы привести редакцию ст. 230 УК в названной части в соответствие с аналогичными положениями, содержащимися в ст. 150, 151, 134 и др. УК.

Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ может быть совершено с применением насилия или с угрозой его применения. При этом под насилием понимается умышленное неправомерное причинение физического вреда другому человеку против или помимо его воли путем энергетического воздействия на органы, ткани или физиологические функции организма потерпевшего. Признаком насилия в данной норме охватывается лишение потерпевшего свободы в форме удержания, приведение его в беспомощное состояние, причинение физической боли, физических страданий, легкого либо средней тяжести вреда здоровью.

По справедливому замечанию А.В. Преподобного, «само по себе насильственное (вопреки воле человека) введение наркотических средств или психотропных веществ в организм потерпевшего квалифицируется по п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ, если субъект преследовал цель возбудить таким образом у потерпевшего физическую и психическую зависимость от наркотиков или психотропных веществ («посадить на иглу»). Отсутствие названной цели при совершении подобных действий исключает настоящий состав преступления»¹.

В отличие от ранее рассмотренных состав преступления, названный в ч. 3 ст. 230 УК, является материальным. Он считается оконченным при наступлении конкретных общественно опасных последствий - смерти потерпевшего (по неосторожности) или «иных тяжких последствий».

Согласно п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, повлекшее по неосторожности смерть потерпевше-

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): 4-е издание, перераб. и доп. / под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М., 2007. С. 54.

го, охватывается диспозицией ч. 3 ст. 230 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по уголовному закону, предусматривающему ответственность за причинение смерти по неосторожности, т.е. по ст. 109 УК РФ.

В случае же умышленного отношения виновного к смерти потерпевшего содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью ст. 230 и ст. 105 УК РФ.

Согласно разъяснениям постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 «под иными тяжкими последствиями следует понимать самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего, развитие у него наркотической зависимости, тяжелое заболевание, связанное с потреблением наркотических средств или психотропных веществ, заражение ВИЧ-инфекцией и т.п.».

Подобная редакция предполагает, что данный перечень не является исчерпывающим и может быть дополнен в зависимости от обстоятельств совершенного преступления. Так, например, к числу иных тяжких последствий, вызванных склонением к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, можно отнести прерывание беременности потерпевшей. В то же время такой терминологический оборот, как «тяжелое заболевание, связанное с потреблением наркотических средств или психотропных веществ», предполагает возможность включения в него различных тяжелых заболеваний, например, таких, как наркомания, душевная болезнь, заражение гепатитом «С» и т.д.

При этом наступление названных последствий также должно иметь место по неосторожности, поскольку в случае умышленного отношения к ним виновного его действия будут квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 230 и, например, ст. 111 УК РФ («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью») или др. в зависимости от наступивших общественно опасных последствий.

Если лицо, склонявшее к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, при этом сбывало их или оказывало помощь в их хищении либо вымогательстве, приобретении, хранении, изготовлении, переработке, перевозке или пересылке, то его действия подлежат квалификации при наличии к

тому оснований по ст. 230 и соответствующим частям ст. 228, 228¹ или ст. 229 УК.

Уголовная ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236 УК РФ) наступает при констатации двух признаков – это нарушение санитарно-эпидемиологических правил и наступление указанных в диспозиции преступных последствий.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ (в ред. от 29.12.2014 г.) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» государственные санитарно-эпидемиологические правила и нормативы - это нормативные правовые акты, устанавливающие санитарно-эпидемиологические требования (в том числе критерии безопасности и (или) безвредности факторов среды обитания для человека, гигиенические и иные нормативы), несоблюдение которых создает угрозу жизни или здоровью человека, а также угрозу возникновения и распространения заболеваний¹.

На территории РФ действуют федеральные санитарные правила. При необходимости учета особенностей складывающейся гигиенической, эпидемиологической, экологической обстановки и состояния здоровья населения на территории субъекта РФ могут действовать федеральные санитарные правила, установленные для этой территории.

Санитарно-эпидемиологические правила содержат:

а) гигиенические и противоэпидемические требования по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения, профилактики заболеваний человека, благоприятных условий его проживания, труда, быта, отдыха, обучения и питания, а также сохранению и укреплению его здоровья;

б) оптимальные и предельно допустимые уровни влияния на организм человека факторов среды его обитания;

в) максимально или минимально допустимое количественное и (или) качественное значение показателя, характеризующего с позиций безопасности и (или) безвредности для здоровья человека тот или иной фактор среды его обитания.

¹ См.: СПС «КонсультантПлюс».

Как видно, санитарно-эпидемиологические правила охватывают собой весьма широкий круг сфер жизнедеятельности человека, в их числе прямо обозначены и вопросы противодействия распространению инфекционных заболеваний, среди которых, безусловно, особое внимание уделяется борьбе с наиболее опасными инфекционными заболеваниями человека.

Вместе с тем стоит заметить, что такой спектр нормативного регулирования, помимо очевидной положительной нагрузки, обуславливает и известные правоприменительные сложности, связанные с установлением факта нарушения обозначенных правил. При этом срок действия санитарных правил устанавливается при их утверждении, но не более чем на 10 лет, с возможностью его продления не более чем на 5 лет¹, что также затрудняет правоприменительную деятельность.

Следует отметить, что санитарно-эпидемиологические правила, в свою очередь, нередко предусматривают широкие перечни различного рода ограничений и запретов. Например, санитарно-эпидемиологические правила профилактики холеры предусматривают следующие карантинные мероприятия в случае угрозы выноса инфекции за пределы очага и дальнейшего ее распространения в пределах очага: запрещение водопользования водными объектами в местах, определяемых противоэпидемической службой медицинского штаба; запрещение выезда из организованных коллективов (санаторно-курортные учреждения, туристические базы, кемпинги и т. д.) при выявлении в них больных холерой (вибрионосителей) и при угрозе распространения инфекции; ограничение размещения в населенных пунктах, особенно курортной зоне, неорганизованно отдыхающих при отсутствии надлежащих санитарно-гигиенических условий и т. д.²

В некоторых случаях на бланкетность той либо иной нормы указывают преступные последствия. Сами преступные последст-

¹ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 24 июля 2000 г. № 554 «Об утверждении Положения о Государственной санитарно-эпидемиологической службе Российской Федерации и Положения о государственном санитарно-эпидемиологическом нормировании» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. №31. Ст. 3295 (в посл. ред. постановления Правительства Российской Федерации от 15 сентября 2005 г. №569 // СПС «Консультант Плюс»).

² См.: Иващенко М.С. Преступления против здоровья населения: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С.134.

вия относятся к числу оценочных, поскольку их содержание не раскрывается в положениях уголовного закона. Как правило, отсутствуют разъяснения понятия преступных последствий и в нормативно-правовых актах иной отраслевой принадлежности. В подобных ситуациях толкование соответствующего признака осуществляют правоприменители. При этом изучение теоретических источников показывает, что трактовка такого последствия, как «массовое заболевание или отравление людей», особых дискуссий не вызывает.

Так, по мнению Г.Р. Рустемовой, «массовым является такое заболевание людей, в результате которого оказалось поражено значительное их количество, заметно превышающее обычно регистрируемый уровень на данной территории. Заболевания могут быть бактериальными, вирусными, кишечными и др. Отравление - пищевым, вызванным употреблением некачественной воды, использованием предметов, содержащих канцерогенные вещества»¹.

Если Г.Р. Рустемова при характеристике заболевания как массового указывает на значительное превышение обычно регистрируемого уровня заболеваемости на данной территории, то Р.Д. Шарапов утверждает, что массовым признается заболевание, уровень которого превышает среднестатистический в несколько раз. Под отравлением он предлагает понимать химическую травму, развивающуюся «вследствие внедрения в организм чужеродного химического вещества в токсической дозе. Оно может быть острым или хроническим, профессиональным или бытовым, вызванным ядовитыми веществами животного, растительного или синтетического происхождения»².

На основании лексического значения заболевание в исследуемом составе преступления следует охарактеризовать как расстройство здоровья, нарушение правильной деятельности организма³, вызванное внешними факторами среды обитания человека. Особый интерес представляют результаты проведенного эти-

¹ Рустемова Г.Р. Указ. соч. С. 159.

² Шарапов Р.Д. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: Научно-практическое пособие. Тюмень, 2002. С. 42.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка: около 53000 слов / под общ. ред. Л.И. Скворцова. М., 2007. С. 39, 138.

мологического анализа понятия «отравление». Изучение энциклопедической и медицинской литературы показывает, что отравление есть разновидность заболевания, вызванного поступлением яда в организм человека¹. В этой связи закономерно возникает вопрос о целесообразности наличия в российском уголовном законодательстве об ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил наряду с термином «заболевание» еще и понятия «отравление». Более того, подобная нормативная конструкция обнаруживает определенные логические погрешности: в законе через разделительный союз «или» указывается на целое понятие и его часть. Какой-либо объективной потребности в подобном подходе изложения нормативного материала выявить не представилось возможным. В итоге описанная ситуация, хотя и не является препятствием для адекватного применения УК, тем не менее, представляется неоправданной, характеризуется ненужной громоздкостью текста из-за использования в уголовном законе излишних понятий. Таким образом, считаю необходимым исключение из содержания диспозиции ч. 1 ст. 236 УК при определении последствий преступления слов «или отравление».

Массовость заболевания как общественно опасное последствие нарушения санитарно-эпидемиологических правил должна, на мой взгляд, определяться исходя из конкретной ситуации. Думается, что формализация в данном случае является не вполне уместной.

Безусловно, обязательным признаком объективной стороны состава преступления, регламентированного ст. 236 УК РФ, выступает причинно-следственная связь, установление которой является неопределимо важным аспектом в процессе применения рассматриваемой нормы уголовного закона². В практической дея-

¹ Многотомное руководство по внутренним болезням. Т. 10. М., 1963; Большая советская энциклопедия. Т. 31. М., 1955.

² По проблеме причинной связи см., напр.: Волков Б.С. Преступное поведение: детерминизм и ответственность. Казань, 1975; Ковалев М.И., Васьков П.П. Причинная связь в советском уголовном праве. М., 1958; Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960; Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве. СПб., 2000; Полный курс уголовного права. Том I: Преступление и наказание / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008; российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М., 2014. С. 195-198; Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов, 1977; Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. М., 1963.

тельности правильному определению данного признака существенно способствуют результаты соответствующих экспертных исследований.

Бланкетность диспозиции норм ст. 238 УК не позволяет однозначно толковать содержащиеся в ней термины и определения применительно к сфере общественного питания. В связи с вопросами, возникающими у судов при применении законодательства, предусматривающего наказание за соответствующие деяния в названной сфере, Пленум Верховного Суда Российской Федерации дает судам разъяснение, что при рассмотрении дел о преступлениях, предметом которых является продукция общественного питания, им надлежит руководствоваться Законом РФ от 7 февраля 1992 г. (в редакции от 05.05.2014 г.) «О защите прав потребителей»; Федеральным законом от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ (в ред. от 31.12.2014 г.) «О качестве и безопасности пищевых продуктов», Федеральным законом от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ (в ред. от 23 июня 2014 г.) «О техническом регулировании»; Федеральным законом от 22 ноября 1995 г. №171-ФЗ (в редакции от 31.12.2014 г.) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции»; ГОСТ Р 50647-2010 «Термины и определения», ГОСТ Р 51074-2003 «Продукты пищевые. Информация для потребителя. Общие требования», СанПиН 2.3.2.1324-03 «Гигиенические требования к срокам годности и условиям хранения пищевых продуктов» и целым рядом иных нормативных предписаний.

Ярко выраженная бланкетность названной нормы существенно осложняет работу следствия и суда, тем более что товары, работы и услуги многообразны, соответствующая нормативная база очень обширна.

Судебно-следственная практика достаточно часто сталкивается с ситуациями производства и сбыта фальсифицированной алкогольной продукции. Иллюстрацией такого преступления выступает дело по обвинению *Т. Гражданин Т., работающий на рынке реализатором у предпринимателя Ш., был задержан сотрудниками правоохранительных органов при реализации трех бутылок, снабженных этикетками водки «Царская», не имеющих маркировки знаком соответствия требованиям, обеспечивающим безопасность жизни и здоровья потребителей. В ходе*

проведенной экспертизы было установлено, что в бутылках находился технический спирт, представляющий реальную опасность для жизни и здоровья граждан. Подсудимый Т. осознавал тот факт, что продавал водно-спиртовую смесь, представляющую опасность для жизни и здоровья граждан. Т. был признан судом виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ¹.

Законодатель не ошибся, сконструировав данный состав преступления как формальный, причем для обеих форм, в которых может выражаться объективная сторона посягательства. Причиной такого подхода является потенциально высокий уровень общественной опасности таких деяний (как непосредственно связанных с производством и т.д. товаров, выполнением работ, оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, так и деяний по выдаче или использованию соответствующего документа).

В качестве еще одного примера может служить уголовное дело в отношении Ч., которая совершила производство, хранение в целях сбыта товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей. В период с июня 2005 г. по 19 декабря 2005 г. в производственном помещении, расположенном по ул. Первомайская, 111, в г. Хадыженске, частный предприниматель Ч. умышленно, осознавая, что производит с целью дальнейшего сбыта товары и продукцию, не отвечающие требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, – кондитерские изделия (печенье песочное в ассортименте), которые согласно заключению пищевой экспертизы не отвечают требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, не соответствуют требованиям ГОСТа 24901-89, ГОСТа 51074-2003. Продукция хранилась в количестве 313 коробок. Суд признал Ч. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 238 УК РФ².

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 239 УК, выражается в создании религиозного или обществен-

¹ См.: Архив Апшеронского районного суда Краснодарского края за 2005 г. Дело № 1-129/05.

² См.: Архив суда Апшеронского района Краснодарского края за 2006 г. Дело №1-169/06.

ного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, или руководстве таким объединением.

В УК РФ отсутствует определение уголовно-правового понятия «объединение», в связи с чем оно также подлежит теоретическому толкованию. Этимологически понятие «объединение» производно от глагола «объединить» и означает «создать единство, единое целое из чего-нибудь»¹, а в переносном значении – «сплотить, т. е. достигнуть полного единодушия среди кого-нибудь»². Если проводить параллель с понятием соучастия в преступлении, можно сделать вывод об их определенной смысловой идентичности. В частности, количественный состав и «единодушие» фактически характеризуют «умышленную совместность участия двух или более лиц», а цели «создания единства» могут соответствовать цели объединения соучастников для совершения умышленного преступления. С учетом изложенного представляется логичным вывод о том, что соучастие в своей сути содержит понятие «объединение».

Согласно диспозиции ч. 1 ст. 239 УК речь в законе идет о создании некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан. В диспозиции указано, что объединение может быть либо религиозным, либо общественным. Понятие общественной и религиозной организации (объединения) раскрывается в п. 1 ст. 6 Федерального закона от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ (в ред. от 31.12.2014 г.) «О некоммерческих организациях»³. В соответствии с ним общественными и религиозными организациями (объединениями) признаются добровольные объединения граждан, в установленном законом порядке объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей в целях, для достижения которых они созданы. Причем это не единственное толкование данных

¹ Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова / под ред. Л.И. Скворцова. М., 2008. С. 361.

² Там же. С. 606.

³ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 145; СПС «КонсультантПлюс».

понятий. Так, согласно ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (в ред. от 31.12.2014 г.) «О свободе совести и религиозных объединениях» религиозным объединением признается добровольное объединение граждан РФ, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на ее территории, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками: вероисповедание; совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей¹. В соответствии с ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (в ред. от 31.12.2014 г.) «Об общественных объединениях» под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения².

Анализ определения понятий религиозного и общественного объединений позволяет прийти к выводу о наличии в них как объединяющих признаков, так и признаков, которые не дают возможность правоприменителям выработать в своей деятельности единое о них представление. К объединяющим признакам следует относить - добровольность, общность интересов и целей участников каждого из объединений.

Целенаправленность же осуществляемой деятельности религиозного и общественного объединения существенно отличает одно определение от другого. Как отмечается в специальной литературе, «в первом случае направленность клерикальная, во втором - социальная»³. Сложившаяся ситуация не позволяет правоприменителям выработать единое понятие, что, в свою очередь, не позволяет результативно применять данную норму.

Учитывая данное обстоятельство, *предлагаю законодателю закрепить понятие религиозного и общественного объединения в Уголовном кодексе в примечании к ст. 239 УК РФ, дублирующее*

¹ См.: СПС «Консультант Плюс».

² Российская газета. 1995. 25 мая; СПС «Консультант Плюс».

³ Уголовное право России. Общая и Особенная части / под ред. Н.Г. Иванова. М., 2003. С. 667.

п. 1 ст. 6 Федерального закона от 8 декабря 1995 г. №7-ФЗ «О некоммерческих организациях»:

«Общественными и религиозными организациями (объединениями) признаются добровольные объединения граждан, в установленном законом порядке объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей в целях, для достижения которых они созданы».

Подводя итог рассмотрению, можно сделать следующие *выводы*.

1. Ярко выраженной специфической чертой, характеризующей объективную сторону практически всех преступлений против здоровья населения, выступает то, что её уяснение возможно лишь при обращении к иным нормативным актам, регламентирующим содержание тех или иных деяний, ее образующих, а также устанавливающих правила, нарушаемые в результате совершения соответствующих деяний. Это обусловлено бланкетностью диспозиций норм, предусматривающих ответственность за названные посягательства. Безусловно, необходимость изучения в процессе правоприменительной деятельности большого объема нормативного материала затрудняет его. Но, на мой взгляд, такой подход законодателя к формированию названных норм вполне оправдан и объективно обусловлен.

2. Для уяснения содержания признаков объективной стороны контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, необходимо обращаться к таким нормативным актам, как Таможенный кодекс Таможенного союза и ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

Необходимо учитывать, что, исходя из соответствующей формулировки, содержащейся в ТК ТС, состав контрабанды наркотиков следует признавать усеченным, считая преступление оконченным с момента покушения на незаконное перемещение

через таможенную границу ТС или Государственную границу РФ определенных в ст.229¹ УК предметов.

3. В целях устранения смысловых противоречий, возникающих вследствие неоправданной загроможденности текста уголовного закона излишними понятиями, считаю необходимым исключить из содержания диспозиции ч. 1 ст. 236 УК слова «или отравление».

4. Предлагаю законодателю закрепить понятие религиозного и общественного объединения в Уголовном кодексе в примечании к ст. 239 УК, дублирующее п. 1 ст. 6 Федерального закона от 8 декабря 1995 г. №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (в ред. от 31.12.2014), процитированный ранее в тексте.

5. Во избежание дуалистического толкования соответствующего положения правоприменителем требуется разъяснение Верховного Суда Российской Федерации относительно того, что субъектом преступления, описанного в п. «а» ч. 3 ст. 230 УК, может быть только лицо, достигшее возраста 18 лет. Более того, полагаю, что в сложившейся ситуации весьма уместно было бы внесение законодательных изменений в УК, в частности в п. «а» ч. 3 ст. 230 УК, следующего содержания: *«Те же деяния, совершенные в отношении несовершеннолетнего лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста»*.

2.3. Субъективные признаки преступлений против здоровья населения

Состав преступления обязывает устанавливать наличие обязательных объективных и субъективных признаков, которые дают основание говорить о деянии как о преступлении.

Субъект преступления - это «физическое вменяемое лицо, достигшее возраста, с которого наступает уголовная ответственность, виновное в совершении общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом как преступление. Содержание обязательных признаков общего субъекта преступления, присущих субъекту любого преступления, которыми являются вменяемость и достижение установленного уголовным законом

возраста уголовной ответственности за конкретное преступление, полно и всесторонне раскрыто в юридической литературе¹.

Возраст уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, законодателем установлен с шестнадцати лет. В этом возрасте вменяемое лицо способно понимать фактическую и социальную стороны своего деяния; виновный обычно имеет достаточные знания о запрещенности обращения или использования тех или иных средств, веществ, предметов без соответствующего разрешения, способен сознавать общественную опасность и противоправность своего поведения.

Для субъекта преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ пониженный возраст уголовной ответственности (14-ть лет) установлен только для хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ (ст.229 УК). Установление пониженного - четырнадцатилетнего - возраста уголовной ответственности объясняется тем, что уже по достижении этого возраста лицо способно осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, направленных на хищение либо вымогательство чужого имущества. По результатам социологических исследований, в настоящее время средний возраст приобщения к наркотикам составляет 14-15 лет². Поэтому считаю обоснованным предложение о снижении возраста уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 228 УК, до 14 лет³.

Кроме общего субъекта преступления, выделяется также специальный субъект, под которым в теории уголовного права понимается физическое вменяемое лицо, виновное в совершении такого общественно опасного деяния, состав которого в качестве

¹ См.: Орлов В.С. Субъект преступления по советскому уголовному праву. М., 1958; Владимиров В.А., Левицкий Г.А. Субъект преступления по советскому уголовному праву: лекция. М., 1964, и др.

² См.: Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб., 2002. С. 22, 59; Романова Л.И. Наркотизм и наркомания. СПб., 2003. С. 262-264; Хисамутдинов Ф.Р. Наркотизм в подростково-молодежной среде Республики Татарстан: криминологический анализ и социально-правовые меры предупреждения. Казань, 2003. С. 18.

³ См.: Шалагин А.Е. Преступления против здоровья населения: дис. ... канд. юрид. наук. С. 142.

обязательных включает те или иные дополнительные признаки, характеризующие его исполнителя. Иными словами, речь идет о субъекте, у которого кроме возраста и вменяемости должен быть дополнительный признак – в частности, возложение на него определенной обязанности. К ним могут относиться должностные и иные лица, исполняющие профессиональные функции, которые обязаны следовать соответствующим правилам. Например, должностные лица, а равно лица, которые в силу порученной им работы обязаны соблюдать установленные правила производства, изготовления, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, продажи, распределения, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза либо уничтожения наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228² УК РФ).

Субъектом квалифицированного вида контрабанды наркотиков, предусмотренного п. «б» ч.2 ст.229¹ УК, является должностное лицо, использующее свое служебное положение, то есть тоже специальный субъект.

При незаконной выдаче рецепта или иного документа, дающего право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ), субъектом может быть лицо, наделенное правом оформлять такие документы (главные врачи, врачи, отдельные категории аптечных работников и др.).

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 234 УК, является лицо, обладающее набором из трех следующих признаков: физическое лицо; вменяемое лицо; лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Это, в том числе, может быть лицо, имеющее доступ к сильнодействующим или ядовитым веществам в связи с профессиональной деятельностью.

Примером может служить уголовное дело в отношении З., которая, работая в должности медицинской сестры и имея доступ к медицинским препаратам, в период с июня 2006 г. по декабрь 2008 г. незаконно приобрела в больнице и незаконно хранила по месту своего жительства с целью последующего сбыта сильнодействующее вещество «Диазепам», массой 12 гр. Затем, 17 декабря 2008 года, находясь на территории больницы, незаконно сбыла указанное вещество гр-ну М.

Действия З. судом были квалифицированы по ч.3 ст. 234 УК РФ¹.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 234 УК РФ, - специальный. Им может быть только лицо, в обязанности которого в соответствии с установленным порядком (например, служебной инструкцией, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица) входит соблюдение соответствующих правил или контроль за их соблюдением при совершении действий, перечисленных в ч. 4 ст. 234 УК РФ.

Так, Оплачко, работая фельдшером выездной бригады скорой помощи Муниципального учреждения здравоохранения «Тихорецкая центральная городская больница», будучи обязанной соблюдать правила учета сильнодействующих веществ, 11 марта 2008 года около 08 часов утра, находясь на своем рабочем месте, при сдаче смены фельдшеру Кравниковой, обнаружила повреждение ампулы серии 220707 с лекарственным средством «Сибазон», содержащим сильнодействующее вещество «Диазепам» и, желая списать указанное сильнодействующее вещество, подделала официальный документ, предоставляющий право на списание сильнодействующих веществ, собственноручно внося ложные сведения в журнал учета прихода и расходования ядовитых и сильнодействующих лекарственных средств, об использовании ею ампулы с лекарственным средством «Сибазон». Однако фактически поврежденную ампулу с лекарственным средством Оплачко не сдала и оставила на своём рабочем месте. В тот же день после того, как Оплачко ушла домой, фельдшер Кравникова, воспользовавшись допущенным Оплачко нарушением правил учёта, хранения и отпуска сильнодействующих веществ, похитила поврежденную ампулу лекарственного средства «Сибазона», в состав которого входит «Диазепам». Осуждена по ч.4 ст.234 УК РФ².

Если данное преступление совершает должностное лицо с использованием своего служебного положения, действующее из корыстной или иной личной заинтересованности, то оно может

¹ См.: Архив суда Первомайского района г. Краснодара за 2009 г. Дело № 1-288/09.

² См.: Архив Тихорецкого городского суда Краснодарского края за 2008 год. Дело № 1-204/2008.

быть привлечено к уголовной ответственности по совокупности преступлений - ст. 234 и 285 УК РФ.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 235 УК, - специальный - лицо, занимающееся незаконной медицинской деятельностью или фармацевтической деятельностью. В отношении того, возможно ли совершение данного преступления только специальным субъектом, т.е. лицом, имеющим высшее или среднее медицинское образование или специальное фармацевтическое образование, либо любым физическим лицом, в юридической литературе нет единства мнений. А.Э. Жалинский, Б.В. Яценко утверждают, что субъектом по прямому тексту статьи может быть любое лицо, достигшее 16 лет, независимо от высшего медицинского образования¹. З.А. Незнамова предлагает субъектом данного преступления рассматривать лиц, имеющих среднее или высшее медицинское образование, а также работников системы здравоохранения². Это мнение представляется более правильным, т.к. Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 31.12.2014 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», зафиксировано, что *медицинская деятельность* представляет собой медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение (п. 4 ст. 2 Основ охраны здоровья граждан в РФ). Кроме того, субъектами данного преступления являются руководители лечебно-профилактических и фармацевтических учреждений, основанных на частной форме собственности, в чьи обязанности входит получение лицензии на медицинскую и фармацевтическую деятельность.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 235¹ УК РФ, физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет, незаконно, то есть при отсутствии специального разрешения (лицензии) осуществ-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / под общ ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1996. С. 320; Уголовное право России. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. М., 1996. С. 270-271.

² Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. М., 1988. С. 453.

ляющее производство лекарственных средств или медицинских изделий.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 236 УК РФ, может быть как общим, так и специальным. Специальный субъект данного преступления – это должностные лица и иные работники, ответственные за соблюдение указанных правил либо для которых эта обязанность соответствует характеру осуществляемой деятельности, компетенции, правовому статусу (работники предприятий и учреждений питания, водоснабжения, промышленного и сельскохозяйственного производства, медицинские работники, сотрудники санитарно-эпидемиологического надзора и т. д.). Должностные лица за нарушение санитарных правил должны отвечать не только по ст. 236 УК РФ (за нарушение санитарно-эпидемиологических правил), но и по ст. 285 УК РФ (за злоупотребление должностными полномочиями), ст. 286 УК РФ (за превышение должностных полномочий), ст. 293 УК РФ (за халатность). При совершении деяния лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной негосударственной, немunicipальной организации, также требуется дополнительная квалификация по ст. 201 УК РФ (за злоупотребление полномочиями).

Субъект преступления, предусмотренного ст. 237 УК РФ, – специальный, т.е. лицо, обязанное обеспечивать население и органы, уполномоченные на принятие мер по устранению соответствующей опасности, такой информацией. Эта обязанность может проистекать либо из закона или иных нормативных актов, либо из должностных инструкций. К названным лицам следует отнести должностных лиц органов местного самоуправления, работников специальных служб, работников различных государственных инспекций, осуществляющих контроль за опасными производствами, должностных лиц организаций, на которых функционирует опасное производство, и т. п.

Должностное лицо местного самоуправления – выборное либо работающее по контракту (трудовому договору) лицо, выполняющее организационно-распорядительные функции в органах местного самоуправления (в администрации городов, районов, сельских поселений) и не относящееся к категории государственных служащих. К специальным службам следует отне-

сти аварийную, пожарную, санитарную, экологическую и другие службы. Государственная инспекция – орган исполнительной власти, осуществляющий контрольно-надзорные функции в различных сферах государственного управления.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 238 УК, является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет, осуществляющее производство, хранение или перевозку в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей. В частности, изготовитель, хранитель, перевозчик, упаковщик, маркировщик, продавец либо поставщик товаров или продукции, исполнитель работ или услуг.

В качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, совершенного на предприятии общественного питания, выступает собственник или руководитель коммерческой организации (независимо от формы собственности и организационно-правовой формы), индивидуальный предприниматель, а также наемный работник. Контроль за качеством товара и продукции в предприятиях общественного питания осуществляют директор ресторана, старший администратор, заведующий производством, кладовщик. В случае совершения подобного рода деяний на предприятии общественного питания - юридического лица (индивидуального предпринимателя) к уголовной ответственности следует привлекать конкретных физических лиц, фактически совершивших виновные деяния. Другими словами, лиц, производящих, хранящих, перевозящих либо сбывающих товары и продукцию, выполняющих или оказывающих работы или услуги, которые не отвечают требованиям безопасности, либо отдавших приказ (распоряжение) на совершение указанных действий.

Поэтому к первой группе относятся работники, непосредственно занятые в сфере производства, хранения, перевозки либо сбыта подобного рода товаров и продукции, а ко второй - представители администрации данной организации, наделенные определенными полномочиями в области производства и сбыта товаров и продукции.

Субъектом неправомерной выдачи официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или

услуг требованиям безопасности, выступает соответствующее должностное лицо.

Субъект преступления, названного в ст. 238¹ УК, - физическое вменяемое лицо, достигшее 16-ти лет, являющееся производителем соответствующих предметов, перевозящее или сбывающее их.

Субъект преступления, предусмотренного ст.239 УК, - общий. Никаких проблем при установлении его признаков не возникает.

Признаки субъективной стороны состава характеризуют внутреннюю сторону деяния, то есть процессы, происходящие в психике человека, совершившего общественно опасное деяние и выражающие его отношение к содеянному. Для их установления необходимо правильно оценить деяние и определить реальное психическое отношение к нему субъекта.

Образуя психологическое содержание общественно опасного деяния, субъективная сторона преступления является его внутренней стороной. Дискуссия в отечественной юридической науке о содержании субъективной стороны преступления, о ее соотношении с виной продолжается до сих пор. Рассмотрим имеющиеся по этому вопросу основные точки зрения¹.

Первая состоит в том, что вина и субъективная сторона преступления - это понятия тождественные, поскольку интеллектуально-волевая деятельность человека неразрывно связана с мотивационной и эмоциональной деятельностью. Эту точку зрения высказывает П.С. Дагель: «...вина представляет собой внутреннюю, субъективную сторону преступления, психическое отношение субъекта к своему общественно опасному деянию и его последствиям, выраженное в преступлении»². Данная позиция вызывает ряд вопросов.

Во-первых, отождествление вины с субъективной стороной преступления не соответствует законодательной характеристике вины. Согласно ч. 1 ст. 24 УК виновным в преступлении призна-

¹ Осокин Р.Б., Денисенко М.В. Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов: учебное пособие. М., 2005. С. 99.

² Дагель П.С. Содержание, форма и сущность вины в советском уголовном праве // Правоведение. 1969. № 1. С. 78.

ется лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности. Значит, закон рассматривает вину как родовое понятие умысла и неосторожности и иных психологических моментов в понятие вины не включает. К содержанию вины, т.е. умысла и неосторожности, закон относит лишь сознание и волю, не упоминая о мотиве, цели и иных признаков, характеризующих психическую деятельность субъекта, совершающего преступление.

Во-вторых, вина представляет собой недостаточно конкретизированное понятие как в плане ее психологического содержания, так и с точки зрения ее юридической характеристики. Включение в вину мотива, цели, эмоций и других психологических признаков, круг которых точно не определен, вносит путаницу в решение вопроса о форме вины и лишает эти признаки самостоятельного значения как признаков субъективной стороны, хотя в законе такое значение им нередко придается.

В-третьих, рассматриваемая точка зрения логически непоследовательна. Получается, что в одном случае мотив и цель рассматриваются как признаки, характеризующие вину наряду с умыслом и неосторожностью, а в другом «являются элементами самого психического отношения субъекта, элементами самого умысла»¹.

Ряд авторов рассматривает вину как понятие более широкое, чем субъективная сторона преступления. В частности, Ю.А. Демидов утверждает, что вина «не может сводиться к какому-либо элементу преступления, хотя бы к умыслу и неосторожности, или к деянию, взятому с его объективной стороны. Она равно выражается как в объективной, так и в субъективной стороне преступления»².

По моему мнению, приведенные высказывания свидетельствуют о том, что авторы понимают вину не как один из элементов субъективной стороны преступления, а, наоборот, полагают, что вина включает в себя также все другие «существенные для ответственности» свойства совершенного преступления, в которых выражается отрицательное отношение субъекта к важнейшим ценностям общества. Такая трактовка вины, по существу, под-

¹ Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974. С. 83.

² Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975. С. 114.

держивает концепцию «двух вин» Б.С. Утевского, которая в середине 50-х годов была подвергнута критике отечественной правовой наукой и судебной практикой.

Полагаю, что как уголовно-правовое явление (как психическое отношение к совершаемому общественно опасному деянию) вина возникает и проявляется в момент совершения преступления. Мотивы и цели преступления, не входя в содержание вины, формируют такое психическое отношение лица к деянию и его последствиям, в котором проявляется сущность вины¹.

Анализ судебной и следственной практики также позволяет утверждать, что чаще всего ошибки в квалификации происходят именно из-за неправильного понимания признаков субъективной стороны преступления. В основе большинства допускаемых следователями ошибок в квалификации лежит недооценка значения субъективных признаков. Поэтому поверхностно исследуют либо вообще оставляют в тени вопросы о форме и содержании вины, о мотивах и целях преступления, особенно в случаях, когда эти признаки не влияют на квалификацию.

Субъективная сторона большей части преступлений против здоровья населения характеризуется умышленной формой вины. Она характеризует практически все преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Исключение составляет преступление, предусмотренное ст. 228² УК, которое может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности.

Своеобразно содержание субъективной стороны ряда квалифицированных видов рассматриваемых посягательств. Относительно последних закон может указывать на две формы вины. В частности, примером такого посягательства выступает склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия (п. «б» ч. 3 ст. 230 УК).

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1-3 ст. 234 УК, характеризуется виной в форме прямого умысла. Виновный осознает, что незаконно изготавливает, перерабатывает,

¹ Яни П. Сложные вопросы субъективной стороны преступления // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 47.

приобретает, хранит, перевозит, пересылает или сбывает сильнодействующие или ядовитые вещества либо оборудование для их изготовления, и желает совершить указанные действия. Цель сбыта является обязательным признаком данного преступления.

Субъективная сторона деяния, указанного в ч.4 ст. 234 УК, характеризуется неосторожной формой вины в виде небрежности или легкомыслия. Однако данный вопрос в научной и учебной литературе решается неоднозначно. Э.Ф. Побегайло полагает, что субъективная сторона данного преступления выступает в форме умысла (прямого или косвенного), а также неосторожности (легкомыслия или небрежности)¹. М.Л. Прохорова утверждает, что субъективная сторона этого преступления характеризуется лишь неосторожной формой вины², а Ю.И. Ляпунов отмечает, что в данном случае имеется сложная (двойная) форма вины³.

Представляется, что применительно к названному преступлению говорить о двойной форме вины не следует, так как хищение сильнодействующих или ядовитых веществ либо причинение иного существенного вреда не является причиной наступления производного последствия. В рассматриваемом преступлении последствия наступают в результате нарушения правил обращения с указанными веществами, это не производные последствия предшествовавшего материального преступления, совершенного умышленно (как это определено в ст. 27 УК РФ).

Полагаю, что субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 234 УК РФ, характеризуется только неосторожной формой вины. Такой вывод напрашивается, исходя из понятия преступления, совершенного с двумя формами вины, и формулировки объективной стороны, содержащейся в ч. 4 ст. 234 УК РФ. Так, ст. 27 УК РФ начинается с указания на совершение умышленного преступления (если в результате совершения *умышленного* преступления причиняются ...), тогда как в ч. 4 ст. 234 УК РФ речь идет о нарушении правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки

¹ Миньковский Г.М., Побегайло Э.Ф., Ревин В.П. Уголовно-правовые средства борьбы с наркотизмом в России. М., 1994. С. 453.

² См.: Уголовное право Российской Федерации: учебник. Особенная часть. Саратов, 1999. С. 397.

³ Уголовное право: учебник для юридических вузов. 2-е изд. М., 2001. С. 477.

..., которые сами по себе преступлением не признаются. Преступными такие деяния становятся благодаря наступившим по неосторожности последствиям. Следовательно, такое деяние может быть совершено только неосторожно.

Исключением из общего правила выступает и преступление, предусмотренное ст. 235 УК, субъективная сторона которого характеризуется неосторожностью, она определяется психическим отношением виновного к наступлению вредных последствий. При совершении данного преступления лицо к причинению вреда здоровью потерпевшего или его смерти относится либо легкомысленно (осознает опасность своего поведения, предвидит возможность наступления последствий, но без достаточных на то оснований рассчитывает на их предотвращение, надеясь на более или менее реальные обстоятельства), либо небрежно (не предвидит возможности причинения вреда, но по обстоятельствам дела могло и должно было это предвидеть).

Так, например, *гр. Б. с целью получения незаконного вознаграждения за оказываемые им услуги занимался частной медицинской практикой по применению в косметических целях препарата «Диспорт», не имея лицензии на данный вид деятельности. 15 июня 2004 г. в дневное время Б. в помещении своей квартиры сделал потерпевшей А. инъекцию вышеуказанным препаратом в лобную и височную область головы и получил в качестве оплаты 300 долл. США. В результате несоблюдения техники введения препарата, допущенной Б. по небрежности, потерпевшей А. были причинены повреждения в виде тромбоза нижней ветви центральной вены сетчатки левого глаза, что повлекло причинение вреда здоровью средней тяжести.*

Б. был признан судом виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 235 УК РФ¹.

Действия виновного, повлекшие по неосторожности причинение вреда здоровью или смерть человека, дополнительной квалификации по статьям о преступлениях против личности (ст. 109, 118 УК) не требуют. Если будет установлен прямой или косвенный умысел на причинение вреда здоровью потерпевшего или

¹ См.: Архив Ленинского районного суда г. Краснодара за 2004 г. Дело № 1-116/04.

смерти, действия виновного необходимо квалифицировать по статьям УК об умышленных преступлениях против личности.

При практической оценке субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 236 УК, следует принимать во внимание, что нарушение санитарно-эпидемиологических правил должно быть осознанным. Если правила нарушены по невнимательности, оснований для привлечения к уголовной ответственности не имеется. Например, нельзя привлечь к уголовной ответственности домохозяйку, пренебрегшую правилами консервации продуктов, если в результате развившегося ботулизма члены семьи или иные лица, употреблявшие продукты, отравились. Следует отметить, что в данном случае нет и юридической конструкции двойной формы вины, поскольку само по себе деяние (без последствий) не влечет уголовной ответственности. В том случае, если будет установлен прямой или косвенный умысел на причинение смерти или вреда здоровью потерпевшего, действия виновных следует квалифицировать по статьям Особенной части УК о преступлениях против личности.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК, характеризуется наличием умышленной вины, причем умысел только прямой. Субъективная же сторона деяний, указанных в п. «в» ч. 2 и ч. 3 ст. 238 УК, характеризуется наличием умышленной вины по отношению к деянию и неосторожностью по отношению к последствиям.

Лицо осознает, что производит, хранит, перевозит или сбывает товары или продукцию, не отвечающие требованиям безопасности для жизни или здоровья потребителей, и желает совершить такие действия. Поэтому в каждом конкретном случае судам необходимо устанавливать не только желание совершения виновным самих действий (производство, хранение с целью сбыта, сбыт), но и осознание общественной опасности (для здоровья потребителей) самой реализуемой продукции (услуг) и желание введения ее в оборот именно в таком качестве. В каждом случае требуется установление осведомленности лица об опасности реализуемого им товара для жизни и здоровья потребителей. Это, как правило, происходит с момента предупреждения руководителя (например, предприятия общепита) о том, что его продукция не соответствует санитарным нормам.

Определяя содержание субъективного отношения лица при совершении преступления, предусмотренного ст. 238 УК, необходимо учитывать, что мотив не является обязательным признаком данного состава. Однако, как правило, производство с целью сбыта и реализация опасной для жизни и здоровья потребителей продукции осуществляются из корыстных побуждений - стремления к получению максимальной прибыли, недопущению убытков в связи с обязанностью уничтожения опасной продукции вопреки требованиям санитарных норм. Так, например, Ш. 18.02.2008 г., реализуя продовольственные товары в магазине «Гермес», из корыстных побуждений, осознавая общественную опасность своих действий, сбывла Г. по цене 35 руб. за бутылку две стеклянные бутылки емкостью 0,5 л. кустарно приготовленной водно-спиртовой смеси, которая согласно заключению эксперта не соответствует требованиям ГОСТ Р 513555-99.

Суд квалифицировал ее действия по ч. 1 ст. 238 УК РФ¹.

Вместе с тем подобные услуги могут предоставляться бескорыстно, например бесплатные обеды для малоимущих лиц и т.п.

Безусловно, обязательным признаком субъективной стороны применительно к производству, хранению, перевозке названной продукции является наличие у лица, их совершающего, цели сбыта.

Особые дискуссии разгорелись в специальной литературе относительно субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 228² УК. Одни авторы (К.Ф. Шергина², С.В. Полубинская³, С.В. Бородин⁴, А.А. Энгельгарт⁵) считают, что субъективная сторона данного преступного деяния характеризуется как прямым, так и косвенным умыслом. Другие ученые (С.И. Ни-

¹ См.: Архив Апшеронского районного суда Краснодарского края за 2008 г. Дело № 1-300/08.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1997. С. 506.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Наумова. М., 1996. С. 550.

⁴ Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997. С. 274.

⁵ Уголовное право: учебник / под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. М., 1999. С. 587.

кулин¹, Э.Ф. Побегайло², В.И. Ткаченко³, Б.В. Яценко⁴) рассматриваемое преступление характеризуют виной в форме умысла или неосторожности. Полагаю, что субъективная сторона посягательства, предусмотренного ст. 228² УК, характеризуется как умыслом, так и неосторожностью, что вытекает из действующей редакции ч. 1 названной статьи.

Субъективная сторона состава хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ) характеризуется не только прямым умыслом, но и корыстной целью. Виновный в совершении хищения осознает, что противоправно и безвозмездно изымает или обращает в свою пользу или в пользу других лиц чужие наркотические средства или психотропные вещества, предвидит причинение данными действиями ущерба собственнику или владельцу названных средств и желает этого. Виновный в совершении вымогательства осознает, что обращает к потерпевшему требование передать наркотики либо право на эти предметы, либо осуществить другие действия, связанные с их оборотом, сопровождая данное требование угрозой применения насилия или распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких родственников, или уничтожения принадлежащего им имущества, либо причинением насилия, и желает завладеть названными предметами, используя любую из названных угроз или насилие.

Корыстная цель выражается в стремлении виновного безвозмездно, помимо установленного в государстве порядка распределения материальных благ, приобрести чужие наркотические средства или психотропные вещества, а при вымогательстве - также право на них либо выгоду от совершения в связи с ними действий имущественного характера.

Анализ субъективных признаков преступлений против здоровья населения позволил сформулировать следующие *выводы*:

¹ Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. М., 1998. С. 272.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1996. С. 302.

³ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1996. С. 279.

⁴ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. М., 1996. С. 263.

1. Преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 234 УК, может совершаться только с неосторожной формой вины. Такой вывод делается, исходя из понятия преступления, совершенного с двумя формами вины, и формулировки объективной стороны названного деяния. Так, ст. 27 УК РФ начинается с указания на совершение умышленного преступления (если в результате совершения *умышленного* преступления причиняются ...), тогда как в ч. 4 ст. 234 УК речь идет о нарушении правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки ..., которые сами по себе преступлением не признаются. Преступными такие деяния становятся благодаря наступившим по неосторожности последствиям.

2. Субъективная сторона посягательства, предусмотренного ст. 228² УК, характеризуется как умышленной, так и неосторожной формами вины. Действующая редакция ч. 1 названной статьи, как представляется, устранила почву для дискуссий в части определения содержания субъективной стороны указанного преступления.

2.4. Совершенствование уголовного законодательства, направленного на охрану здоровья населения

Действующий Уголовный кодекс весьма обстоятельно и многопланово регламентирует вопросы ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ. Множественность и разнообразие описанных в законе криминальных деликтов, дифференциация видов составов преступлений, за совершение которых установлены различные по характеру и степени суровости наказания, возможность освобождения от уголовной ответственности (при определенных условиях) позволяют проводить гибкую карательно-воспитательную политику по отношению к лицам, нарушающим законодательство о борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Вместе с тем масштабы и темпы распространения наркомании таковы, что заставляют вновь рассмотреть круг наиболее острых проблем в сфере контроля за наркотиками.

Одним из направлений совершенствования уголовного законодательства должно стать смещение острия уголовной репрессии с лиц, совершивших впервые наркопреступления либо совершивших их в силу наркотической зависимости, на лиц, для которых наркобизнес стал основным источником их существования и обогащения. Основной акцент в уголовном законодательстве должен делаться на пресечение противоправной деятельности различных преступных наркогруппировок. В настоящее время совершение незаконного изготовления, приобретения, хранения, перевозки, пересылки либо сбыта наркотических средств группой лиц по предварительному сговору или организованной группой признано квалифицирующим обстоятельством и за их совершение установлены строгие меры наказания. Однако наличие в Уголовном кодексе РФ подобного квалифицирующего обстоятельства не охватывает деятельность лиц, связанную с организацией законспирированной сети по производству, транспортировке и сбыту наркотических средств.

Такого же мнения придерживается Р.А. Александров, который отмечает, что статья 35 УК РФ «Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной преступной группой или преступным сообществом (преступной организацией)» дает весьма общее определение понятий организованной преступной группы, преступной организации (сообщества). Учитывая данное обстоятельство, он предлагает установить уголовную ответственность за наркобизнес¹.

Автор справедливо утверждает, что общественная опасность наркобизнеса намного превышает общественную опасность преступлений против здоровья населения. Наркобизнес представляет не меньшую опасность, чем бандитизм, терроризм или создание незаконного вооруженного формирования, тем более что известны факты использования доходов от наркобизнеса для финансирования организации террористических актов и создания незаконных вооруженных формирований. Он предлагает выделить среди причастных к незаконному обороту наркотиков лиц тех, кто занимается наркобизнесом, и направить на них острие уголовной

¹ Александров Р.А. Об уголовной ответственности за наркобизнес // Наркоконтроль. 2006. № 3. С. 43.

репрессии, установив уголовную ответственность за наркобизнес, схожую с предусмотренной в УК ответственностью за бандитизм. При этом статья УК, устанавливающая ответственность за наркобизнес с одноименным названием, должна находиться не в гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», где находятся ст. 228–233, а в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» и иметь следующее содержание: «Создание организованной преступной группы для занятия наркобизнесом - деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли от незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в особо крупных размерах, руководство, а также участие в такой группе - наказывается лишением свободы от 10 до 20 лет и штрафом до 1 млн. рублей»¹.

Близкое по смыслу предложение было высказано и Е.В. Сильченко, также считающей необходимым дополнить УК ст. 210¹ «Организация преступного сообщества (преступной организации) в целях осуществления нелегального наркобизнеса»².

Полагаю, что эти предложения, несомненно, представляют интерес. Проанализировав судебную практику рассмотрения преступных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, совершенных организованными группами и преступными сообществами, делаю вывод о том, что проблем, связанных с квалификацией, здесь, как правило, не возникает. В соответствии с действующим законодательством участники преступных сообществ привлекаются к уголовной ответственности за осуществление наркобизнеса по ст. 210 УК (по совокупности со статьями, предусматривающими наказание за соответствующие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков).

Однако изъятые в последние годы правоохранными органами крупные партии наркотиков свидетельствуют о том, что их производством и доставкой занимались многочисленные преступные группировки, являвшиеся структурными подразделе-

¹ См.: Там же. С. 46.

² См.: Сильченко Е.В. Уголовно-правовые средства борьбы с наркобизнесом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С.9-10; Она же. Уголовно-правовые средства борьбы с наркобизнесом: монография. Пятигорск, 2009. С.97-98.

ниями международных преступных сообществ (организаций). Создание преступных сообществ придает незаконному обороту организованный, плановый, управляемый, устойчивый характер. В их преступную деятельность вовлекаются большие массы людей, в результате чего устанавливаются криминальные связи с органами власти и управления, наркобизнес соединяется с легальным бизнесом. Все это ведет к росту наркопреступности, значительным социальным потерям, существенно затрудняет выявление и раскрытие преступлений, связанных с наркотиками.

Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества предусмотрена ст. 210 УК РФ. В то же время это не исключает, а, напротив, предполагает, чтобы в уголовном законе присутствовала специальная уголовно-правовая норма об ответственности за создание преступной организации, основная цель которой – осуществление незаконного оборота наркотиков. Кстати, одним из критериев выделения в самостоятельный состав преступления бандитизма (ст. 209 УК РФ), организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем (ст. 208 УК РФ), создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан (ст. 239 УК РФ) является целевая направленность организованной группы и преступной организации. В этой связи считаю целесообразным расширить содержание ст. 210 УК РФ, дополнив ее соответствующими положениями.

Важно подчеркнуть при этом, что для привлечения к уголовной ответственности виновного по данной статье достаточно наличие фактических данных о создании им преступного сообщества (преступной организации) с целью незаконного производства или распространения наркотических средств или психотропных веществ или участия его в нем независимо от того, были ли совершены планируемые незаконные действия с наркотиками.

Признавая важное значение укрепления международного сотрудничества правоохранительных органов в пресечении международной преступной деятельности, каковой является незаконный оборот наркотиков, считаю также необходимым, чтобы действующее уголовное законодательство предусматривало в качестве отягчающего обстоятельства совершение незаконных действий с наркотиками на территории нескольких государств.

Следовательно, ст. 210 УК РФ может выглядеть так:

«Статья 210. Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)

1. (в действующей редакции)

2. Создание преступного сообщества (преступной организации) с целью незаконного производства или распространения наркотических средств или психотропных веществ, а равно руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в тех же целях –

наказываются...

3. (в действующей редакции ч.2)

4. Участие в преступном сообществе (преступной организации) либо в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп, созданных с целью незаконного производства или распространения наркотических средств или психотропных веществ или их аналогов –

наказывается...

5. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей или четвертой настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, -

6. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей, четвертой или пятой настоящей статьи, совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, либо на территории нескольких государств, –

наказываются ...

Примечание (в действующей редакции)».

Анализ статистических данных показывает, что практически во всех регионах растет число лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков. Огромный размах злоупотребление наркотическими средствами получило в среде учащейся молодежи. Случаи немедицинского приема наркотиков наблюдаются и в средних школах, и в средних специальных учебных заведениях, и в ВУЗах. Школьники и студенты за небольшую оплату и бесплатное получение разовых доз наркотика привлекаются наркодельцами к распространению наркотических средств, тем самым пополняя и без того многочисленную армию наркоманов и расширяя подпольную сеть розничной торговли наркотиками. Нар-

котические средства становятся легкодоступным товаром. Их не очень сложно приобрести на дискотеках, в видеосалонах, на эстрадных площадках и в других местах массового развлечения молодежи. Поэтому сегодня, как никогда раньше, обуздание социального зла, каким является злоупотребление наркотиками, становится задачей первостепенной государственной важности. При ее решении, бесспорно, должны использоваться уголовно-правовые меры воздействия. Тем более что в соответствии с ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» в РФ запрещается потребление наркотических или психотропных веществ без назначения врача (ст.40). Поддерживаю мнение тех ученых, которые предлагают действующее уголовное законодательство дополнить нормой, предусматривающей уголовную ответственность за потребление наркотических средств без назначения врача, и предлагаю собственную формулировку данной нормы:

«Статья 230¹. Потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов без назначения врача

Незаконное, то есть без назначения врача, осуществленного в установленном законодательством Российской Федерации порядке, потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, если это деяние совершено:

а) в воспитательном, учебном заведении любого типа, на территории лечебно-профилактического, исправительного учреждения, воспитательной колонии, специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа либо на производстве или в иных общественных местах;

*б) в присутствии заведомо несовершеннолетнего лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, –
наказывается - ...».*

Сильнодействующие и ядовитые вещества широко распространены в незаконном обороте. Так, сильнодействующие вещества являются предметом злоупотреблений, масштабы которых увеличиваются с каждым годом. Этому способствует их относительная доступность ввиду заниженных по сравнению с наркотическими средствами и психотропными веществами мер контроля, отсутствие в законодательстве ответственности за незаконные приобретение и хранение сильнодействующих веществ без цели

сбыта, невысокая цена и ряд других причин. Общественная опасность распространения сильнодействующих и ядовитых веществ в условиях роста наркомании и токсикомании, а также использования сильнодействующих и ядовитых веществ в преступных целях (в том числе для совершения убийств, разбойных нападений) очевидна.

УК 1996 г. установил ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ. Статья 234 УК фактически содержит указание на два самостоятельных преступления. Первое - незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозка или пересылка в целях сбыта, а равно незаконный сбыт сильнодействующих или ядовитых веществ, не являющихся наркотическими средствами или психотропными веществами, либо оборудования для их изготовления или переработки (ч. 1-3 ст. 234). Второе - нарушение правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ, если это повлекло по неосторожности их хищение либо причинение иного существенного вреда (ч. 4 ст. 234).

В УК ряда государств - бывших Союзных республик СССР указанные деяния рассматриваются как разные преступления. Они закреплены отдельными статьями.

Так, например, в УК Республики Армения имеются ст. 275 «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта» и ст. 276 «Нарушение правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки, пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ»¹; в УК Республики Беларусь - ст. 333 «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ» и ст. 334 «Нарушение правил обращения с сильнодействующими и ядовитыми веществами»²; в УК Туркменистана - ст. 302 «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ» и ст. 303 «Нарушение правил обращения с сильнодействующими или ядовитыми веществами»³.

¹ Уголовный кодекс Республики Армения / науч. ред. Е.Р. Азаряна, Н.И. Мацнева. СПб., 2004.

² Уголовный кодекс Республики Беларусь / под ред. Б.В. Волженкина. СПб., 2001.

³ Уголовный кодекс Туркменистана. Ашхабад, 1997.

В России уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта и за нарушение правил их легального обращения установлена различными частями одной статьи УК. Это создает определенные сложности в правоприменении и, кроме того, не совсем логично. Название ст. 234 УК «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта» не соответствует содержанию ч. 4 этой статьи, устанавливающей ответственность за нарушение правил *легального их обращения*, а не за незаконный оборот.

Учитывая данное обстоятельство, считаю *целесообразным* внести изменения в УК РФ, исключив ч. 4 из ст. 234 УК РФ и выделив ее в отдельную новую статью – 233¹ УК РФ¹ следующего содержания:

«Статья 233¹. Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ

1. Нарушение правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ, повлекшее их утрату, если это деяние совершено лицом, в обязанности которого входит соблюдение указанных правил, -

наказывается (в соответствии с действующей редакцией ч. 4 ст. 234 УК РФ).

2. То же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения либо повлекшее причинение иного существенного вреда или по неосторожности хищение сильнодействующих или ядовитых веществ, –

наказывается...

Примечание. В случае невозможной утраты сильнодействующих или ядовитых веществ, произошедшей в результате нарушения названных в настоящей статье правил, при отсутствии иного существенного вреда лицо освобождается от уголовной ответственности».

В предлагаемой редакции посчитала необходимым указать на признаки специального субъекта преступления, поскольку соблюдать соответствующие правила должно только лицо, чья дея-

¹ Подобное предложение уже высказывалось в специальной литературе. См.: Шалагин А.Е. Преступления против здоровья населения: дис. ... канд. юрид. наук. С. 156–158.

тельность связана с осуществлением легального оборота этих препаратов, и на которого возложена соответствующая обязанность¹.

Кроме того, полагаем, что общественно опасным последствием нарушения соответствующих правил должно выступать не только их хищение, но и утрата, в результате которой сильнодействующие или ядовитые вещества могут попасть в нелегальный оборот. Например, в результате нарушения правил перевозки вещества были утеряны и впоследствии кем-то найдены. Хищения не произошло, но препараты попали в незаконное обращение. Таким образом, итог, по сути, одинаков.

Изменилась действующую редакцию ч. 4 ст. 234 УК и в плане установления психического отношения лица к содеянному. В соответствии с предлагаемой редакцией преступление может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. Действующая редакция нормы исключает такую форму вины, как умысел. Это, на мой взгляд, совершенно неоправданно. Однако применительно к деянию, повлекшему хищение названных веществ, считаю обоснованным установление неосторожной формы вины. Это объясняется тем, что умышленное создание условий для их хищения (в данном случае путем нарушения соответствующих правил) должно рассматриваться как пособничество последнему. Наконец, в качестве квалифицирующего признака предлагаю предусмотреть использование лицом своего служебного положения, что, на мой взгляд, во-первых, усугубляет вину лица, допустившего нарушение правил. Во-вторых, введение такого обстоятельства будет исключать необходимость квалификации содеянного в рассматриваемой ситуации по совокупности со ст. 201 или 285 УК.

Выражая солидарность с законодателем, криминализовавшим обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок, тем не менее, позволю себе не согласиться с тем, что привлечение лица к уголовной ответственности за названные в ст. 238¹ УК действия поставлено в зависимость от совершения их в крупном размере. Полагаю, что соответствующие деяния должны призна-

¹ См. также: Полный курс уголовного права. Том IV: Преступления против общественной безопасности / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. С. 310.

ваться преступными независимо от размера, поскольку в любом случае они представляют значительную угрозу для здоровья населения. Такая жесткость подхода обуславливается, в том числе, и ростом масштабов подобной преступной деятельности.

Уголовно-правовой анализ признаков преступлений против здоровья, осуществленный в данном разделе работы, привел к *выводам*, сводящимся к предложениям по корректированию или дополнению действующего уголовного законодательства:

1. Целесообразно расширить содержание ст. 210 УК РФ, дополнив её указанием на такие деяния, как *создание преступного сообщества (преступной организации) с целью незаконного производства или распространения наркотических средств или психотропных веществ, а равно руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в тех же целях, а равно участие в нем*. Кроме того, целесообразно указание на такой квалифицирующий признак, как совершение преступления *на территории нескольких государств*. Современный наркобизнес, как правило, представлен преступными сообществами, действующими на территории нескольких государств и характеризующимися многонациональным составом.

2. Предлагается действующее уголовное законодательство дополнить нормой, предусматривающей ответственность за потребление наркотических средств без назначения врача. Авторская формулировка соответствующей статьи представлена в тексте.

3. Представляется обоснованным внесение изменений в УК РФ путем исключения ч. 4 из ст. 234 УК с выделением ее в самостоятельную новую статью 233¹ УК. Проект редакции статьи предложен в данном разделе работы.

Заключение

Историческая совокупность норм о преступлениях против здоровья населения как *система в современном ее понимании* стала складываться лишь в первой четверти XX века с началом формирования советского уголовного законодательства.

Преступления против здоровья населения в современном их понимании можно определить как виновно совершенные общественно опасные деяния (действия или бездействие), причиняющие вред либо создающие угрозу причинения вреда интересам национальной безопасности государства в сфере обеспечения защищенности физического и психического благополучия (здоровья) населения в целом, препятствующие процессу нормального воспроизводства в стране, негативно влияющие на общую демографическую ситуацию, запрещенные уголовным законом под угрозой наказания.

Учитывая, что в современных условиях актуальность проблемы охраны народного здоровья, в том числе уголовно-правовыми средствами, чрезвычайно высока, необходимо выделение здоровья населения в числе наиболее приоритетных объектов уголовно-правовой охраны с указанием об этом в законе. Такое положение вещей вызывает необходимость в числе задач Уголовного кодекса назвать и охрану здоровья населения, поставив ее на второе место - после охраны прав и свобод человека и гражданина.

Ярко выраженной специфической чертой, характеризующей объективную сторону практически всех преступлений против здоровья населения, выступает то, что ее уяснение возможно лишь при обращении к иным нормативным актам, регламентирующим содержание тех или иных деяний, ее образующих, а также устанавливающих правила, нарушаемые в результате совершения соответствующих деяний. Это обусловлено бланкетностью диспозиций норм, предусматривающих ответственность за названные посягательства. Безусловно, необходимость изучения в процессе правоприменительной деятельности большого объема нормативного материала затрудняет его. Но такой подход зако-

ходателя к формированию названных норм вполне оправдан и объективно обусловлен.

Сформированная в настоящее время в УК РФ система норм о преступлениях против здоровья населения достаточно адекватна требованиям борьбы с посягательствами на названный объект уголовно-правовой охраны. Вместе с тем она требует некоторых корректировок, о которых сказано в тексте данной работы.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Криминализация деяний, направленных против здоровья населения	5
1.1. Криминализация деяний, направленных против здоровья населения, в российском уголовном праве: исторические аспекты.....	5
1.2. Социальная обусловленность и принципы криминализации деяний, направленных против здоровья населения.....	33
1.3. Система преступлений против здоровья населения: эволюция и современное состояние.....	46
Глава 2. Уголовно-правовой анализ преступлений против здоровья населения и проблема совершенствования законодательного описания их составов	65
2.1. Проблема определения объекта и содержание предмета преступлений против здоровья населения.....	65
2.2. Внешнее проявление преступлений против здоровья населения: специфические черты и дискуссионные аспекты.....	92
2.3. Субъективные признаки преступлений против здоровья населения.....	122
2.4. Совершенствование уголовного законодательства, направленного на охрану здоровья населения.....	137
Заключение	147

Научное издание

Каснова Мария Сергеевна

**Преступления против здоровья населения:
вопросы криминализации, систематизации
и уголовно-правовой оценки**

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Н. А. Никитиной*

ISBN 978-5-9266-0966-7

Подписано в печать 18.08.2015. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 8,8. Тираж 500 экз. Заказ 319.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.